

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ**

**НАУЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
СКАГС**

Издается с 2000 г.

Периодичность - 4 номера в год.

№1. 2008.

I. ОТ РЕДАКЦИИ

Начало 2008 года и подготовка к выходу в свет текущего номера нашего журнала ознаменовались целым рядом важнейших событий. Для всей страны – это выборы президента Российской Федерации, начало работы Государственной думы V созыва, важные в масштабах нашей академии – избрание на конкурсной основе нового ректора.

Мы поздравляем с избранием на эту должность Рудого Василия Владимировича - руководителя Центра информационно-методической работы и подготовки кадров Администрации Ростовской области. Рудой В.В. - кандидат экономических наук, доцент СКАГС, выпускник нашей академии. Здесь же под руководством профессора В.Г. Игнатова он подготовил и защитил диссертацию.

Уходит с поста ректора в связи с истечением срока полномочий в апреле 2008 г., но остается в коллективе по-прежнему заведующим ведущей кафедрой «Государственное и муниципальное управление» заслуженный деятель науки РФ доктор экономических наук профессор Владимир Георгиевич Игнатов, в декабре 2008 г. отмечающий свой 70-летний юбилей. Он возглавлял академию 16 лет – со дня ее основания. С его именем связаны многие достижения Севе-

ро-Кавказской академии государственной службы: ее непростое становление в сложной политической обстановке начала 90-х гг., приобретение особого статуса «Северо-Кавказская академия» и превращение ее в Федеральное ГОУ ВПО, создание новых научных направлений и институтов, школ, которыми гордится вуз, активная поддержка ректором ученых, чьи научные труды получают награды и грифы государственных структур. Становление нашего журнала, организатором, главным редактором и постоянным автором которого является В.Г. Игнатов, - также во многом результат его творческой деятельности. Под его руководством Ученые записки СКАГС выходят в свет уже 9-й год. Все эти годы наш журнал отличает приверженность избранному стилю и жанру: публикация материалов по актуальным проблемам государственного и муниципального управления, государственной и муниципальной службы.

Традиционны наши разделы и на этот раз.

В «Проблемах управления» мы помещаем статьи помощника полномочного представителя Президента РФ в ЮФО В.М. Константинова и начальника управления кадровой политики Краснодарского края В.И. Резника об опыте и накопившихся проблемах за 3 года, прошедших со дня вступления в силу Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», доцента СКАГС Черкасовой Т.П. об эффективности государственного управления.

Раздел «Проблемы экономики» содержит интересные материалы в статьях Очкина О.А., Сиваковой о трансформации теории доходов Дж. Хикса, Гончаровой О.Ю. о государственной поддержке малого предпринимательства за рубежом.

Как всегда, представляют бесспорный интерес в разделе «Проблемы политологии» статьи М.А. Аствацатуровой о ресурсах местного самоуправления в достижении согласия и солидарности на юге нашей страны, С.В. Остров-

ского о модернизации России, Н.Н. Киселевой о моделировании устойчивого развития регионов.

Наш журнал постоянно предоставляет свои страницы молодым ученым. И в этом номере мы публикуем материалы А.А. Фильчакова, С. Ю. Киселева о стабилизации миграционных потоков, Я.Г. Зинченко о дополнительном образовании государственных гражданских служащих, К.Г. Рудой о некоторых условиях вступления России в ВТО, А.А. Павлова о важности государственного регулирования экономики, С.В. Купора о развитии банковского кредитования.

«Научная жизнь» - это анализ итогов конференции «Элиты и будущее России», проводившейся в СКАГС в октябре 2007 г.

В разделе «Рецензии» мы помещаем рецензию на монографию Л.Г. Швеца «Взаимосвязь доминирования и влияния в системе государственной власти» профессора кафедры политологии РАГС Гаман-Голутвиной О.В.

Наш журнал по-прежнему открыт для всех, кто занимается исследованием или практической деятельностью в области государственного и муниципального управления, и приглашает к участию в работе над очередными номерами.

II. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

*Константинов В.М., к. полит. н.,
помощник Полномочного представи-
теля Президента РФ в ЮФО*

Нормативно-правовое обеспечение и практика конкурсного замещения вакантных должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации в ЮФО

Органами государственной власти субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, осуществляется нормативно-правовое регулирование вопросов проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации.

Положения о порядке проведения конкурсов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, по содержанию аналогичные статье 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон), включены в законы о государственной гражданской службе республик Адыгея и Дагестан, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик, Краснодарского края и Волгоградской области.

В Чеченской Республике порядок проведения конкурса утвержден самостоятельным нормативным правовым актом - указом Президента Чеченской Республики от 31 января 2005 г. № 16 «Об утверждении Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Чеченской Республики».

В ходе ознакомления с нормативными актами органов государственной власти субъектов, утверждающих квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необ-

ходимым для исполнения должностных обязанностей, установлено, что, к примеру, приказ министра экономики Республики Ингушетия от 17 августа 2005 г. № 92/4-п «Об установлении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам сотрудников министерства» содержит исключительно квалификационные требования к уровню профессионального образования и стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности. Вместе с тем данные квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы закреплены в статье 10 закона Республики Ингушетия от 30 ноября 2005 г. № 45-РЗ «О государственной гражданской службе Республики Ингушетия», и их дополнительной регламентации в нормативном акте государственного органа не требуется.

В рамках реализации распоряжения губернатора Астраханской области от 18 июля 2005 № 545-р «О проведении конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в исполнительных органах государственной власти Астраханской области» разработаны:

Методические рекомендации по организации и проведению конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в исполнительных органах государственной власти Астраханской области, которые содержат описание его этапов и процедур проведения, систему методов и критерии оценки государственных гражданских служащих, практические материалы для оценки профессиональных и личностных качеств участников конкурсных процедур, типовые формы документов;

Методические рекомендации по осуществлению деятельности независимых экспертов в составе конкурсных (аттестационных) комиссий, в соответствии с которыми подбор кандидатов в независимые эксперты проводится предварительно и непосредственно руководителями структурных подразделений исполнительных органов государственной власти области, осуществляющими их кадровое обеспечение, или государственными гражданскими служащими, на которых возложены функции кадровой работы. В случае отсутствия необходимых кандидатов в независимые эксперты направляется соответствующий запрос в адрес управления государственной гражданской службы и кадров администрации

губернатора области, где уже сформирован список независимых экспертов для исполнительных органов государственной власти.

При ознакомлении с положениями, устанавливающими порядок работы конкурсных комиссий в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, отмечены определенные подходы к регламентации порядка организации проведения конкурсов.

К примеру, в соответствии с действующими правовыми актами Республики Адыгея и Ростовской области обеспечение выполнения мероприятий первого этапа конкурса (публикация объявления о проведении конкурса, прием документов от лиц, желающих участвовать в нем, и проверка достоверности сведений, содержащихся в представленных документах) возлагается на конкурсные комиссии (согласно распоряжению руководителя администрации Президента Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея от 28 февраля 2007 г. № 30-п, а также постановлению администрации Ростовской области от 27 марта 2006 г. № 106).

В то же время за выполнение мероприятий первого этапа конкурса отвечает кадровая служба согласно Методике проведения конкурса в администрации Президента Кабардино-Балкарской Республики и Положению о конкурсной комиссии для проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в аппарате мировых судей Республики Северная Осетия - Алания.

Порядок, в соответствии с которым выполнение мероприятий первого этапа конкурса возлагается на государственный орган, предусматривается в отдельных актах государственных органов Республики Калмыкия (приказы министерства земельных отношений Республики Калмыкия от 19 июня 2006 г. № 70-п и комитета по занятости населения Республики Калмыкия от 9 января 2007 г. № 10-к).

Необходимо также отметить имеющиеся в некоторых нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации несоответствия федеральному законодательству.

Так, в законах Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик, Волгоградской области в нарушение требований части 2 статьи 22 Федерального закона закреплено: при назначении на должности государственной гражданской

службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, законодательным и высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации, конкурс не проводится.

В этой связи аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации в июне 2007 г. было инициировано приведение названных законов в соответствие с федеральным законодательством. В результате, в июле 2007 г. прокурорами Чеченской, Карачаево-Черкесской республик и Республики Дагестан были опротестованы незаконные положения региональных законов, а прокурором Волгоградской области направлено заявление в суд о признании их противоречащими федеральному законодательству.

В ходе проведения анализа нормативного обеспечения деятельности по конкурсному замещению вакантных должностей было установлено, что аналогичные нарушения содержатся также в правовых актах, утверждающих методику проведения конкурса, разработанных в некоторых органах исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики, Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия - Алания и Ростовской области¹.

В отдельных правовых актах, определяющих порядок работы конкурсных комиссий, говорится, что по результатам конкурса комиссией может быть принято решение о включении кандидатов, занявших соответственно второе и (или) третье место, в кадровый резерв. Такие нормы содержатся в Положении о комис-

¹ Например: приказ министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики № 47, приказ министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства от 3 апреля 2007 г. № 28, приказ региональной энергетической комиссии от 28 февраля 2006 г. № 14а, приказ министерства сельского хозяйства и продовольствия от 26 июня 2007 г. № 64, приказ министерства строительства и архитектуры Кабардино-Балкарской Республики от 20 июня 2007 г. № 32; приказ директора департамента ветеринарии Республики Калмыкия от 12 апреля 2007 г. № 16, приказ министерства здравоохранения Республики Калмыкия от 27 апреля 2007 г. № 160п, приказ начальника управления государственной службы занятости населения Ростовской области от 6 апреля 2007 г. № 32, приказ агентства Республики Северная Осетия - Алания по размещению заказов для государственных нужд от 10 апреля 2007 г. № 1.

сии по проведению конкурсов, утвержденном приказом руководителя администрации Президента Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея от 28 февраля 2007 г. № 30-п, а также в Порядке работы конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в администрации Главы и Правительства Республики Северная Осетия - Алания, утвержденном распоряжением администрации от 28 сентября 2006 г. № 366.

Вместе с тем Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112, не предусмотрена возможность включения в кадровый резерв кандидата, не победившего в этом конкурсе.

Практика замещения вакантных должностей государственной гражданской службы на конкурсной основе не получила своего распространения в Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках.

Не приобрела постоянного и системного характера практика замещения вакантных должностей по конкурсу и в Республике Северная Осетия-Алания.

В отдельных министерствах и ведомствах Республики Ингушетия имеются факты назначения на вакантные должности гражданской службы без проведения конкурсов. По заключению руководителя администрации Президента Республики Ингушетия, это связано в основном с тем, что некоторые должностные лица не осознают всей полноты ответственности за соблюдение требований законодательства о государственной гражданской службе в вопросах проведения конкурсов на замещение вакантных должностей.

Согласно представленной информации в 2006 г. было произведено 28 назначений на должности гражданской службы Республики Ингушетия без соблюдения порядка замещения должностей по конкурсу, что составляет 43,8 % от общего числа замещенных вакантных должностей за отчетный период. В первом полугодии 2007 г. состоялось 16 таких назначений (26,6 %).

В Республике Дагестан в 2006 г. по замещению было занято 288 вакантных должностей, из них по конкурсу - только 30. В первом полугодии 2007 г. в органах государственной власти рес-

публики замещена 101 вакантная должность, в том числе по конкурсу - 18. В прошедших 18 конкурсах приняли участие 143 кандидата, 32 кандидата были не допущены к участию в конкурсах в связи с несоответствием квалификационным требованиям.

По результатам проведенных в 2006 г. конкурсов в парламент Кабардино-Балкарской Республики на различные должности государственной гражданской службы назначены 3 человека, в органы местной исполнительной власти - 39, а в первом полугодии 2007 г. в министерства и ведомства республики - 40 человек. Ввиду полного отсутствия претендентов либо их наличия в количестве менее двух человек конкурсы на замещение семи вакантных должностей государственной гражданской службы были признаны несостоявшимися.

В Краснодарском крае доля замещенных должностей государственной гражданской службы без соблюдения установленного порядка проведения конкурсных процедур в 2006 г. составила 30 % от общего числа замещенных должностей, в 2007 г. - 33 %.

Имеются определенные достижения в сфере организации деятельности по конкурсному замещению вакантных должностей государственной гражданской службы в Ростовской области. Необходимо отметить высокую степень разработанности нормативной правовой базы в органах государственной власти области в сфере организации проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы. В 2006 г. показатель замещения вакантных должностей государственной гражданской службы Ростовской области без соблюдения установленного порядка проведения конкурсных процедур составил 9,8 % от общего числа замещенных должностей, тогда как в первом полугодии 2007 г. он уменьшился до 3 %.

Из числа объявленных конкурсов в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, не состоялось 7 % конкурсов в 2006 г. и 9 % в первом полугодии 2007 г. Причиной сложившейся ситуации явилось недостаточное количество претендентов на участие в конкурсах в связи с несоответствием некоторых кандидатов квалификационным требованиям, а также ограничениями, установленными для поступления на государственную гражданскую службу и её прохождения.

Органами государственной власти субъектов Российской Федерации высказываются мнения о необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования порядка осуществления конкурсных процедур.

*Резник В.И., начальник управления
кадровой политики администрации
Краснодарского края*

**О дополнительном профессиональном
образовании государственных
гражданских и муниципальных служащих
в Краснодарском крае**

В числе важнейших направлений административной реформы и реформирования государственной гражданской и муниципальной службы важнейшее место занимает проблема повышения уровня профессионализма и компетентности кадрового состава органов государственного управления и местного самоуправления. Без этого нельзя достигнуть поставленной цели – создания инновационного общества и реализовать совершенно новые требования к системе управления, обеспечить продуктивность действий по социально-экономическим и политическим преобразованиям, по укреплению безопасности России

Общенациональной стратегией формирования и развития кадрового потенциала является государственная кадровая политика, без взаимодействия с которой, а, следовательно, и без соответствующего кадрового обеспечения практически не реально решение экономических социальных и политических задач.

Кадры государственной гражданской и муниципальной службы – это конкретные люди, к профессиональной квалификации которых предъявляются высокие требования.

Исторический опыт свидетельствует, что из всех ресурсов государства – материальных, природных, финансовых – кадровый ресурс, т.е. человеческий, является самым значимым. Кадровый потенциал общества рассматривается в качестве ключевого фактора не только социально-экономического развития, но и фактора, определяющего эффективность государственного управления в стране. Ведь только от кадров – людей с их профес-

сионализмом, квалификацией и опытом – зависит успех дела в любой сфере жизнедеятельности.

Именно этим обусловлена активизация внимания на федеральном, региональном и местном уровне, которое отводится в последнее время вопросам повышения профессиональных знаний и умений управленцев всех уровней.

Повышение уровня профессиональных знаний и умений является и правом¹ и обязанностью² гражданского служащего, а также правом³ и обязанностью⁴ муниципального служащего. Аналогичные права и обязанности зафиксированы и в законах Краснодарского края о государственной гражданской и муниципальной службе.

Обеспечение органов государственного управления и местного самоуправления профессионально подготовленными и ответственными кадрами весьма сложный и многоаспектный процесс. Важная роль в развитии профессионального и творческого потенциала каждого государственного гражданского и муниципального служащего отводится системе дополнительного профессионального образования.

Сам процесс организации профессиональной подготовки и повышения квалификации служащих требует грамотного управления, систематического анализа кадровой ситуации, финансовых, материальных, методических, кадрово-педагогических ресурсов.

В Краснодарском крае регулярно, в мониторинговом формате, 2 раза в год, проводится работа по изучению кадрового состава органов государственной и муниципальной власти. На основе этого анализа, в целях поддержания должного уровня профессионализма государственных гражданских и муниципальных служащих Краснодарского края, составляется план их обучения на соответствующий период.

Обучение государственных гражданских служащих ведется по следующим направлениям:

¹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». П.11. Ч.1. Ст.14.

² Там же. П.6. Ч.1. Ст.15.

³ Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации». П.7. Ч.1. Ст.11.

⁴ Там же. П.5. Ч.1. Ст. 12.

- профессиональная переподготовка в объеме от 502 до 1000 часов проводится в целях адаптации государственных гражданских служащих к новой профессиональной деятельности;

- повышение квалификации в объеме от 72 до 500 часов, проводимое для обновления теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач;

- стажировка, основной целью которой является формирование и закрепление на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки. В настоящее время в Краснодарском крае этот вид подготовки реализуется как часть программ профессиональной переподготовки;

- внутриорганизационное обучение – программы объемом до 72 часов, проводимые с участием заместителей главы администрации Краснодарского края, руководителей структурных подразделений администрации края и органов исполнительной власти, краевых управлений и ведомств, направленных на выработку у слушателей конкретных профессиональных знаний и навыков.

Переподготовка и повышение квалификации государственных гражданских служащих осуществляется на основании государственного заказа, ежегодно утверждаемого постановлением главы администрации края.

Отбор образовательных учреждений для размещения государственного заказа на дополнительное профессиональное образование производится в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» на конкурсной основе. Для того, чтобы победить в конкурентной борьбе, вузу-участнику конкурса необходимо обеспечивать высокий уровень образования. Этого невозможно добиться без постоянного обновления учебных программ, внедрения прогрессивных учебных технологий, подбора преподавателей высокой квалификации.

Обязательными требованиями к образовательным программам, представленным на конкурс вузами, являются: практическая направленность обучения (не менее 30% учебного времени должно быть отведено на практические занятия); обеспеченность

квалифицированным научно-педагогическим составом (не менее 30% преподавателей, привлеченных к реализации образовательной программы, должны иметь ученую степень); обеспеченность программ комплектом учебно-методической литературы по теме курса.

Начиная с 2003 г. по настоящее время на обучение государственных гражданских служащих из краевого бюджета выделено 13700 тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1

**Средства, выделенные на обучение
государственных гражданских служащих, тыс.руб.**

Программы	2003	2004	2005	2006	2007	2008 (план)
Повышение квалификации	800	800	1175	1355	1700	2390
Переподготовка	1400	1300	1325	1345	2150	1610
Семинары	110	200	250	150	150	-
Итого	2200	2300	2500	2700	4000	4000

За период с 2003 по 2007 гг. в общей сложности реализовано 57 образовательных программ. По окончании обучения слушателям выдаются документы государственного образца о дополнительном профессиональном образовании. Кроме этого, проведены 24 практических семинара, организованных администрацией края для руководителей и специалистов органов исполнительной власти края. Особое место и по объему образовательной подготовки и по использованию различных форм обучения занимает постоянно действующий семинар «Школа государственного служащего» для впервые принятых на государственную гражданскую службу края. Цель «Школы...» – помочь новому государственному гражданскому служащему быстрее адаптироваться к новой работе, выработать навыки работы со служебной документацией, изучить основные положения, регламентирующие деятельность государственных гражданских служащих.

В общей сложности за период с 2003 по 2007 год обучение прошло 3053 человека (табл. 2).

Таблица 2

**Количество государственных гражданских служащих,
прошедших дополнительное обучение, чел.**

Программы	2003	2004	2005	2006	2007	2008 (план)
Повышение квалификации	103	30	184	152	330	350
Переподготовка	75	78	67	64	80	110
Семинары	310	250	467	493	370	380
Итого	488	358	718	709	780	840

Необходимо также отметить, что по сравнению с 2003 г. в 2007 г. общее количество обучаемых возросло на 59%, в том числе количество специалистов, прошедших повышение квалификации, выросло более чем в 3 раза.

Основные специальности, по которым ежегодно проводится обучение государственных гражданских служащих в учебных заведениях: «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Экономика и бухгалтерский учет», «Государственное регулирование рыночной экономики», «Правовое обеспечение государственной службы», «Документоведение и документационное обеспечение управления», «Организация работы кадровой службы» (табл. 3).

Таблица 3

Направления обучения, реализуемого в вузах

Год	ГМУ			Юридическое			Экономическое		
	Всего	ПП *	ПК **	Всего	ПП	ПК	Всего	ПП	ПК
2003	61	31	30	27	27	-	42	-	42
2004	58	33	25	33	33	-	-	-	-
2005	83	29	54	17	17	-	1	1	-
2006	80	30	50	55	30	25	51	1	50
2007	270	60	210	50	20	30	30	-	30

* ПП – профессиональная переподготовка

** ПК – повышение квалификации

Государственные гражданские служащие направляются на обучение в ведущие вузы страны и края:

- Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС);
- Институт повышения квалификации государственных служащих Российской академии государственной службы (ИПК РАГСa);
- Академию народного хозяйства при Правительстве РФ (АНХ);
- Северо-Кавказскую академию государственной службы (СКАГС);
- Кубанский государственный университет;
- Кубанский государственный технологический университет.

В последние годы значительно активизировалась работа по обучению муниципальных служащих. В связи с проведением в крае организационно-штатных мероприятий, обусловленных структурными изменениями в системе органов местного самоуправления Краснодарского края и направленных на повышение уровня управляемости и эффективности деятельности органов краевой и местной власти, произошло увеличение численности служащих. С 2005 до начала 2008 гг. только в органах местного самоуправления число служащих увеличилось с 7634 до 9129 чел.

В Краснодарском крае уже к 1 января 2006 г. завершилось организационное формирование местного самоуправления в соответствии с моделью, определенной Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Были избраны главы городских и сельских поселений, депутаты представительных органов местного самоуправления, на муниципальную службу пришло большое количество новых работников. Проведенный анализ образовательного уровня муниципальных служащих выявил, что около 60 процентов муниципальных служащих нуждались в повышении квалификации или профессиональной переподготовке.

Учитывая отмеченную ситуацию, была принята краевая целевая программа «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» на 2006-2008 гг., Этот период совпадает с переходным периодом реализации реформы системы органов местного самоуправления в крае.

Дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих края реализуется как система не-

прерывного профессионального обучения, основной чертой которой является параллельность обучения, выраженная в том, что слушатель обучается, соединяя профессиональную деятельность с образовательной.

В целях совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих края, во исполнение постановления главы администрации Краснодарского края от 17.11.2003г. №1115 «О перечне мероприятий по повышению эффективности государственной службы Краснодарского края на 2003-2005 годы» предпринят ряд мер по повышению эффективности обучения государственных гражданских служащих, а именно:

- начиная с 2003 г. обязательной частью профессиональной переподготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление» стала выездная воскресная школа для слушателей, являющаяся по своей сути углубленным двухдневным тренингом, на котором отрабатываются навыки практического использования знаний, полученных в ходе основного курса программы;

- с 2004 г. обязательной частью программ профессиональной переподготовки стала стажировка государственных гражданских служащих;

- начиная с 2004 г. обязательным элементом всех программ повышения квалификации стала защита выпускной работы и сдача единого теста. Кроме того, обязательным условием при отборе образовательных программ стала их практическая направленность и возможность адаптации под конкретную целевую аудиторию;

- в 2005-2006 г. был проведен ряд ситуационных тренингов для руководителей администрации и органов исполнительной власти края, направленных на выработку практических навыков действий в конкретных ситуациях: «Ведение переговоров», «Конфликты и пути их разрешения», «Деловое общение», «Профессиональное развитие государственных служащих» и др.;

- предприняты попытки более широкого внедрения дистанционных форм обучения. В 2006 г. 3 сотрудника администрации края прошли курс повышения квалификации в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по теме: «Организация учебного процесса с использованием электронных учебно-методических комплексов». В настоящее время эти тех-

нологии отрабатываются в рамках реализации краевой целевой программы «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» для обучения муниципальных служащих. Нарботанный опыт будет использован для более широкого внедрения систем дистанционного обучения государственных гражданских служащих;

- в 2007 г. проведен специальный курс повышения квалификации «Административная реформа в Российской Федерации» для руководителей органов исполнительной власти края, ответственных за ее реализацию;

- в настоящее время реализуется пилотный проект дистанционного обучения государственных гражданских служащих края в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по двум актуальным образовательным программам: «Электронное правительство» и «Административная реформа и проблемы государственного управления».

Проведенные мероприятия по модернизации образовательного процесса позволили усилить прогнозно-аналитическую и организационную работу по формированию заказа на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих, увеличить финансирование дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих в 2007 г. практически в 2 раза по сравнению с 2003 г. увеличить ежегодное число обучаемых в этом же периоде более чем в 1,5 раза.

Открытый конкурсный отбор образовательных программ позволил значительно повысить требования к их теоретическому и практическому содержанию, привлечь к их реализации большее количество преподавателей-практиков, имеющих опыт работы в органах государственной власти. В результате реализуемые программы позволяют включить так называемый «мотивационный механизм» у государственных гражданских служащих, так как, с одной стороны, они ориентированы на формирование позитивного отношения служащих к принципам государственной гражданской службы (это: открытость госслужбы, равный доступ поступления на службу, конкурсная основа замещения вакантной должности, правовая регламентация служебной деятельности государственных гражданских служащих и др.). С другой стороны содержание программ обучения усиливает мотивационный эффект

через рассмотрение современных квалификационных требований к знаниям и навыкам государственных гражданских служащих, т.е. через формирование профессиональных и деловых качеств служащих, необходимых и востребованных в современных условиях, через демонстрацию непосредственной связи обучения с продвижением по карьерной лестнице.

28 декабря 2006 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин издал Указ «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» №1474, направленный на устранение дефицита профессионалов на гражданской службе.

Идеологическая цель этого документа – способствовать усилению доверия граждан к органам власти и управления, улучшению качества предоставляемых обществу государственных услуг. Разработчики указа исходили из необходимости максимально эффективно «отработать» затраты налогоплательщика на обучение государственных служащих.

Базовый принцип непрерывности дополнительного профессионального образования воплощен в указе нормой обязательно-го повышения квалификации, не реже одного раза в три года.

С введением индивидуального плана профессионального развития, разрабатываемого государственным служащим сроком на три года, кадрам госаппарата предоставлена возможность выбрать интересующие их образовательные программы, а также спрогнозировать карьерное продвижение путем повышения профессионального уровня. Тем самым государственный служащий сам намечает ясную цель в получении конкретных знаний. Несомненно, это сделает его заинтересованным участником образовательного процесса, повысит мотивацию, личную ответственность за результат, что особенно важно в период реформирования государственной гражданской службы.

Разумеется, при составлении индивидуального плана профессионального развития государственный служащий руководствуется, прежде всего, стратегией государственного органа на ближайшую и среднесрочную перспективу, исходит из задач, стоящих перед его подразделением, и выполняемых им функций.

В качестве еще одной правовой новеллы выступают положения указа о ведомственных программах профессионального развития государственных гражданских служащих. Программа –

это рабочий инструмент кадровой службы государственного органа, который дает возможность системно решать вопросы обучения и карьерного продвижения государственных служащих, четко сформулировать задачи в области дополнительного профессионального образования.

Утверждение требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных служащих и адекватных им экономических нормативов стоимости образовательных услуг на дополнительное образование, разработка которых предусмотрена указом, позволит, с одной стороны, усилить спрос с учебных заведений за качество предоставляемых образовательных услуг, с другой – эти услуги по достоинству будут оплачены государством с учетом их реальной рыночной стоимости. Принятие соответствующих нормативных правовых актов позволит сформировать единую систему дополнительного профессионального образования кадров на федеральном и региональном уровнях.

Новой масштабной задачей в Краснодарском крае стала профессиональная подготовка кадров для органов местного самоуправления в связи с формированием органов местного самоуправления в соответствии с моделью, определенной Федеральным Законом №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации».

В этой связи в крае была принята краевая целевая программа «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» на 2006-2008 гг., с общим объемом финансирования 36 550 тыс. рублей.

Стратегическая цель программы – создание условий для устойчивого социально-экономического развития Краснодарского края путем обеспечения органов управления квалифицированными кадрами.

В задачи программы входят:

- координация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов управления Краснодарского края;
- разработка и реализация эффективных образовательных программ подготовки кадров.

За 2 года реализации программы обучение по 19 образовательным программам повышения квалификации и переподготовки прошли 2666 муниципальных служащих, в том числе главы

городских и сельских поселений, финансовые сотрудники поселений, другие категории муниципальных служащих (табл. 4, 5, 6).

Таблица 4

Средства, выделенные на подготовку муниципальных служащих в 2006-2008 гг., тыс.руб.

Программы	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
Повышение квалификации	5250,0	8775,0	9475,0
Переподготовка	4500,0	3125,0	5425,0
Итого	9750,0	11900,0	14900,0

Таблица 5

Количество муниципальных служащих, прошедших дополнительное обучение в 2006-2008 гг., чел.

Программы	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
Повышение квалификации	1029	852	1000
Переподготовка	180	125	217
Семинары	200	280	250
Итого	1409	1257	1467

Таблица 6

Направления обучения муниципальных служащих

Год	ГМУ			Юридическое			Экономическое		
	Всего	ПП*	ПК**	Всего	ПП	ПК	Всего	ПП	ПК
2006	386	100	286	-	-	-	1123	80	1043
2007	702	50	652	50	50	-	325	25	300
2008 план	1049	145	904	100	50	50	100	50	50
Итого	2137	295	1842	150	100	50	1548	155	1393

* ПП – профессиональная переподготовка

** ПК – повышение квалификации

Реализованные образовательные программы были отобраны в результате открытого конкурса. Главным требованием, предъявляемым к образовательным программам, была их практическая направленность. В этой связи, не менее 40% учебного времени в

каждой программе отводилось на семинары и практические занятия, которые проводили руководители и специалисты администрации края, органов исполнительной власти края, Законодательного Собрания края, других ведомств.

Качество разработанных и реализованных образовательных программ подтверждено на VII Всероссийском конкурсе учебных программ и учебно-методических планов профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов государственной и муниципальной власти субъектов Российской Федерации, проводимом Министерством регионального развития Российской Федерации. По итогам конкурса программы «Основы муниципального менеджмента», «Управление муниципальным имуществом», «Формирование бюджета в условиях реформирования финансов» признаны победителями, остальные учебные программы отмечены дипломами за актуальность и практическую направленность.

Во время обучения каждому слушателю была предоставлена возможность индивидуальных консультаций с преподавателями, выданы методические и обучающие материалы. Обязательным условием обучения было выполнение итоговой аттестационной работы в форме экзамена, курсовой или дипломной работы, что позволило слушателям закрепить и систематизировать знания, полученные в ходе обучения.

Реализация данной программы позволила создать единую систему подготовки кадров для органов местного самоуправления Краснодарского края, базирующуюся на едином образовательном стандарте, подразумевающую создание единого центра координации подготовки кадров. В рамках настоящей программы эту функцию выполняет координатор программы – управление кадровой политики администрации края. Координатор программы изучает ситуацию с дополнительным профессиональным образованием путем проведения кадрового мониторинга в органах муниципальной власти, определяет потребность в подготовке кадров, совместно с вузами разрабатывает программы дополнительного профессионального образования, имеющие практическую направленность и основанные на реальных образовательных потребностях муниципальных служащих, организует размещение государственного заказа в образовательных учреждениях.

Таким образом, создана и функционирует система, объединяющая в себе единый координирующий центр, образовательные возможности учебных заведений, направленные на удовлетворение реальных потребностей в дополнительном профессиональном образовании муниципальных служащих края.

Созданная система позволяет:

- координировать подготовку и повышение квалификации кадров органов управления Краснодарского края;
- разрабатывать и реализовывать актуальные и практически ориентированные образовательные программы;
- повышать качественный уровень исполнения служащими органов местного самоуправления своих должностных обязанностей.

Повышение эффективности системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских и муниципальных служащих в значительной степени обусловлено совершенствованием содержания учебных планов и учебных программ, наличием высококвалифицированных преподавателей, выбором форм и методов обучения, количеством образовательных учреждений, специализирующихся в области оказания услуг в сфере дополнительного профессионального образования государственных гражданских и муниципальных служащих, актуализацией и оптимизацией учебного процесса, то есть качеством образования.

Вместе с тем, основной проблемой существующей на сегодня системы дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации служащих является увеличение финансовых затрат, обусловленное как ростом числа обучающихся, так и увеличением стоимости обучения.

В этой связи необходим более качественный подход к освоению бюджетных средств, выделенных на профессиональную подготовку и повышение квалификации государственных гражданских служащих, а также более широкое внедрение дистанционного обучения, позволяющего наряду с увеличением общего числа обучающихся снижать стоимость обучения без ущерба для качества образовательных программ.

Эффективность государственного управления как императив инновационного развития России

Постановка в России задачи перехода к политике прорывных направлений в экономике на базе высоких технологий, и особенно нанотехнологии, объективно назрела и в принципе реализуема. Под влиянием требований времени Министерство экономического развития и торговли РФ при формировании программы социально-экономического развития на 2007-2009 гг. впервые на официальном уровне признало настоятельную необходимость «смены модели экономического развития в сторону усиления факторов инновационного роста, активизации энергосбережения, значительного увеличения инвестиционной активности»¹.

Но при подобном курсе нельзя не учитывать синдром «рисковости», нарастание конкуренции за счет различных форм монополизма, включая международные процессы укрупнения корпораций, рост финансирования фундаментальной науки и капитализации структур и умов, нацеленных на нанотехнологии, а также внутренние негативные факторы. К ним относятся, прежде всего, сырьевая структура ВВП и производства с низкой долей наукоемкого продукта.

На наш взгляд, сырьевой структурный фактор легче всего повернуть в пользу высоких технологий и даже нанотехнологии, совместив стратегию глубокой переработки сырья и переориентацию части доходов на реализацию программ и проектов создания новых и модернизацию действующих наукоградов и других структур комплексной разработки использования фундаментальной науки, опытного производства, прогрессивных технологий.

К сожалению, пятнадцатилетие реформ не внесло позитивных изменений в системную структуризацию экономики, а в формировании отечественной базовой техники и технологии по основным отраслям и производствам дело не только не улучшилось, а существенно ухудшилось.

К новой модели воспроизводства на базе отечественного технико-технологического структурного ядра Россия за этот пе-

¹ Кушлин В. Государственное регулирование экономики: назревшее решение / Экономист. 2007. №11. С.6.

риод не продвинулась. Трансформация шла от шокового спада производства к стагфляции в ключе деиндустриализации экономики, развертывания инфляции, неплатежей и системного кризиса, который ложится тяжелым грузом на экономику, реальный рост производительности труда и уровня жизни населения, не говоря уже о качественном повышении интеллекта человека и качественно более высоких квалификационных критериев общественного труда и возможностей инновационного воспроизводства.

Серьезным тормозом развития в этот период становится сильный физический и моральный износ основных фондов, что приводит к сокращению производительности труда, росту издержек производства и снижению качества продукции, в свою очередь выражающихся в снижении конкурентоспособности национальной экономики и потери возможности ее включения в мировой рынок.

В таких условиях российского развития становится, очевидным, что в новой модели социально-экономического развития на первое место должны выдвигаться институциональные, конкурентные и финансовые инструменты трансформации, с целью обеспечения эффективности производственно-технической, инвестиционно-структурной, воспроизводственной и организационной деятельности, как основы реальной перспективы развития страны, особенно в стратегическом аспекте. В этой связи нужна новая стратегия научно обоснованной управленческой и инвестиционной деятельности. Это не только реструктуризация и модернизация производства, начиная с конкретного предприятия, по критериям восстановления производственного потенциала на новой технико-технологической, структурной, организационно-управленческой (самоуправление) и социальной основе. Речь идет о технологиях, формирующих более высокие уклады. Только так возможно последовательное наращивание доли накопления в ВВП при принципиально новом понимании роли потребительной составляющей в ВВП.

Научный анализ современных процессов в мировой экономике, финансах, воспроизводстве, структурных трансформациях субъектов рыночных отношений указывает на их связь с институциональными преобразованиями, в частности, на взаимодействие субъектов рыночных отношений в формировании современных

направлений и моделей развития общества, государства и его структур на новом этапе технологического развития.

В новых условиях развития рыночной экономики России на первый план выходят субъекты рынка всех форм хозяйствования и бизнеса. Здесь требуются принципиально новые схемы и технологии управления, сбора и обработки информации снизу: от предприятий, ассоциаций, объединений, корпораций - к региональным, отраслевым структурам экономического управления и к макроуровню. Данные потоки могут оказаться неоднородными, несопоставимыми и, следовательно, трудносводимыми и анализируемыми по критериям макроуровня. Предварять этот процесс должны потоки экономической и, прежде всего, нормативной информации, данных о потребностях общества, об общегосударственных нуждах (заказах), о всей структуре социально-экономической политики. Здесь существует непосредственная связь с системой финансирования, кредитования, ценообразования, структурными изменениями и воспроизводством в целом, без чего нельзя эффективно и быстро увязать производственные возможности и потребности каждого заказчика.

Речь идет о непрерывном, динамичном, диалоговом процессе государственного управления. Данная тенденция детерминирует формирование комплекса новых принципов управления деятельностью субъектов хозяйствования, включая:

- интеграцию коллективных, личных и народнохозяйственных интересов, сбалансированность в деятельности всех субъектов реального сектора экономики с запросами потребителей (субъектов рынка), а также оценку конечных результатов по интегральным результатам реального, финансового и рыночного факторов экономики;

- «прозрачность» системы государственного управления и достижения открытости финансовых потоков;

- систематизацию исходной информации о потенциальных инвесторах (единая структура анализируемых данных, минимизация рисков инвестирования, повышение инвестиционной привлекательности субъекта капитальных вложений, умелое составление кредитной заявки для привлечения инвестиций);

- организацию единой региональной системы финансового планирования деятельности хозяйствующих субъектов с использованием финансовых планов их развития;

- усиление государственного финансового контроля как одной из важнейших структур государственного управления.

Создание комплексной информационной системы, основанной на технологиях интегрированных баз данных, сети Интернет и механизмах надежной защиты информации, позволит перейти к новой модели социально-экономического развития, инвестиционно-инновационного процесса и улучшения институциональных основ жизнедеятельности общества.

В этой связи в научных кругах и на политическом уровне, наконец, всерьез стала обсуждаться вопрос усиления государственного управления хозяйственными процессами страны в условиях перехода к новой модели экономического развития. Необходимость этого усиления давно доказана мировой практикой. В частности, неоднократно было убедительно показано, что без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое и социальное, невозможно.

Управление вообще – применительно к сложной организованной системе – есть комплексная функция по обеспечению устойчивого существования этой системы, сохранению ее определенной структуры, поддержанию режима жизни, а также по реализации программных целей дальнейшего развития системы¹. Когда речь идет об экономике как национальной хозяйственной системе, то управление означает воздействие на экономическую систему с целью ее упорядочения, сохранения качественной определенности, а также совершенствования и развития.

Управление любой сложной системой подразделяется на несколько функциональных действий: планирование (включая выдвижение целей), организация объекта (процесса), стимулирование участников и контроль. Без реализации этих логически последовательных функций невозможно существование устойчивого экономического развития национальной экономики и тем более его трансформация.

Государственное управление экономикой как система подразумевает некую совокупность структурных форм, механизмов и методов влияния государственных институтов на итоговую результативность экономического развития. Облик системы госу-

¹ Кушлин В. Государственное регулирование экономики: назревшее решение. С.5.

дарственного управления экономикой и изменения в ней должны определяться целями и всем содержанием экономической стратегии. Сегодня среди экспертов и политиков нарастает убеждение в необходимости перехода к более работоспособной системе государственного управления. И это органически связано с назревшими проблемами и необходимыми коррективами в содержании и направленности экономического курса.

Сегодняшняя неудовлетворенность в обществе проводимой административной реформой вызвана тем, что она осуществляется при отсутствии единой стратегии реформирования государственного управления и в отрыве от общей стратегии перехода на новую модель экономического развития. В практике реформ не отслеживается влияние управленческих мероприятий на конечные результаты и качество социально-экономического развития.

Кроме административной и судебной реформ, которые осуществляются в стране, в систему повышения эффективности государственного управления в ряде развитых стран входит регулятивная реформа, направленная на упорядочение нормативного регулирования, осуществляемого органами исполнительной власти. Однако в России регулятивная реформа не осуществляется – не унифицируются административные процедуры, нет методики анализа воздействия нормативных актов исполнительных органов на жизнь общества, отсутствует орган на уровне правительства, отвечающий за качество нормативного регулирования, слабо используются процедуры систематических публичных консультаций с заинтересованными сторонами при принятии органами исполнительной власти решений¹.

Совершенствование нормативного регулирования может быть достигнуто как сокращением числа лицензируемых видов деятельности, так и упрощением административных процедур обращения в органы власти и использованием новых информационных технологий для организации взаимодействия между государством и бизнесом (технологии «одного окна», электронных торгов и т. д.), которые активно внедряются в рамках программы «Электронная Россия».

¹ Комаровский В. Административная реформа: ожидания и требования граждан к государственной службе // Государственная служба. 2007. № 4. С. 38.

В международной практике приняты два основных критерия: количество процедур и время, требуемое для открытия, закрытия предприятий, ведения бизнеса и регистрации собственности. По показателям количества процедур ситуация в России в целом соответствует уровню развитых стран (за исключением лицензирования и процессов с участием судебных органов), но по показателю затрачиваемого времени – превышают в среднем в 2 раза.

Так, по данным Всемирного банка, время, затрачиваемое на регистрацию собственности в 2005 г., в России превышает этот показатель ведущих стран мира на 20 дней, хотя еще два года назад ситуация была обратной -37 дней в России и 50 - в странах ОЭСР. Причем эти данные относительны, так как не учитывают уровень коррупции и связанные с этим потери, а также наличие административных барьеров при открытии и ведении предприятий в нынешней России. Эти препятствия не просто сокращают количество новых видов бизнеса, но и в силу косвенных эффектов, связанных с недопроизводством ВВП из-за неэффективного использования ресурсов, экономика теряет на порядок больше средств, в результате чего снижается качество экономического развития.

По обобщенным оценкам ОЭСР, уровень административных барьеров в России примерно в 1,75 раза выше, чем в развитых странах. По индексам, характеризующим уровень коррупции, Россия имеет одни из худших показателей в мире. Так, индекс контроля коррупции в России (составляющая интегрального показателя государственного управления, предложенного Всемирным банком) почти в 4,5 раза ниже (хуже), чем в среднем по странам - членам ОЭСР¹.

Вообще для оценки эффективности государственного управления социально-экономическими процессами международными экспертами разработан Интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot - GPICS). Он включает в себя 6 индексов, отражающих 6 пара-

¹ Иванченко В. Проблемы инновационного воспроизводства // Экономист. 2007. № 2. С. 23.

метров государственного управления¹: индекс права голоса и подотчетности отражает степень участия граждан страны в процессе выбора правительства и включает показатели, измеряющие различные аспекты политических процессов, гражданских прав и свобод вместе с показателями независимости прессы; индекс политической стабильности и отсутствия насилия отражает степень вероятности свержения или дестабилизации правительства в результате неконституционных действий или применения насилия; индекс эффективности правительства отражает качество государственных услуг, качественные характеристики государственных институтов, компетенцию государственных служащих, уровень доверия к политике, проводимой правительством; индекс качества регулирования включает показатели, характеризующие саму политику, проводимую в сфере государственного регулирования экономики. Этот индекс позволяет измерять и оценивать такие факторы, как государственное регулирование цен на товары и услуги, неадекватный контроль в финансовой сфере, избыточное регулирование бизнеса; индекс верховенства закона измеряет уровень доверия и приверженность государства и населения к исполнению законов и включает показатели восприятия уровня преступности, эффективности и предсказуемости судебной системы и эффективности процедур обеспечения выполнения контрактов; индекс контроля коррупции отражает восприятие коррупции в обществе. Сегодня GPICS является наиболее корректным показателем для оценки эффективности и качества государственного управления, так как расчеты составляющих его индексов опираются на одну из крупнейших в мире баз данных по качеству государственного управления.

В России в последние годы происходит ухудшение ситуации (по индексу права голоса и подотчетности - с 41,1 в 1998 г. до 25,6 в 2005 г., по индексу политической стабильности и отсутствия насилия - с 26,4 в 2002 г. до 18,9 в 2005 г.), по индексам эффективности правительства, верховенства закона и качества регулирования сохраняется уровень, достигнутый в 2002 г. (но их значения меньше, чем в среднем по странам-членам ОЭСР примерно

¹ Повышение эффективности деятельности органов государственной власти: подходы к проведению административной реформы в Российской Федерации. М, 2005. С.7.

в 2 раза), и лишь по индексу контроля коррупции Россия после 2000 г. (12,7 из 100 возможных) к 2005 г. улучшила свой показатель до 28,1, приведя его к уровню, сопоставимому с оценкой в 1996-1998 гг.¹

Анализ динамики показателей эффективности государственного управления свидетельствует о том, что цели административной реформы в России еще далеки от достижения в части формирования более эффективной и качественной модели оказания государством услуг населению, повышения прозрачности и подотчетности государственной власти гражданскому обществу, укрепления политической системы и повышения эффективности ее функционирования и укрепления верховенства закона. Определенные положительные сдвиги наблюдаются по двум направлениям административной реформы - перераспределению (делегированию) полномочий и модернизации структуры органов власти, пересмотру их полномочий и функций.

Относительно низкая эффективность системы государственного управления в России не способствует решению задачи повышения качества экономического развития. В связи с этим необходимо обеспечить применение передового зарубежного опыта организации государственного управления для того, чтобы реализовать переход к новой модели развития и максимально эффективно воздействовала на преобразование качества экономического роста в России как в ближайшие годы, так и в долгосрочной перспективе.

Принятие действенных мер по повышению эффективности государственного управления в нашей стране может выступить в качестве базиса, на основе которого можно перейти к осознанию и достижению дальнего горизонта новой модели экономического развития России.

Основными целями и задачами модернизации системы государственного управления экономическим развитием, на наш взгляд, являются:

- отход от преобладания ситуативного регулирования экономических процессов к управлению и регулированию на базе социально-экономической стратегии, отвечающей коренным интересам инновационного развития страны, потребностям всего населения;

¹ Симагина О. Вопросы качества экономического развития / Экономист. 2007. № 2. С. 34.

- переход при разработке и реализации экономической политики от институционального целеполагания к ценностному целеполаганию, стержнем которого должно быть достижение высоких материальных, социально-культурных и духовных стандартов жизни народа;

- настройка системы государственного экономического управления на регулирование всего цикла расширенного воспроизводства, начиная с фаз научно-технологической подготовки воспроизводства, органически увязанной с последующими фазами производства, распределения и конечного потребления. Осуществление тем самым интенсивного перехода на инновационный тип экономического развития;

- существенное повышение эффективности работы государственных органов, всего механизма и институтов государственного управления. Доведение административной реформы, реформы государственной службы, бюджетной реформы, судебной реформы и др. до результативности, сопоставимой с лучшими показателями управленческой эффективности, достигнутыми в мировой практике.

Назревшая модернизация системы государственного управления призвана обеспечить более эффективное решение ключевых проблем российской экономики. Поэтому вопросы собственно управления не могут быть отделены от насущных вопросов содержания экономической политики.

Перевод существующей системы государственного управления в новое ее состояние есть процесс, который сам требует управления, что предполагает более четкую систематизацию насущных проблем. Представляется важным сегодня сосредоточить основное внимание на следующих группах актуальных проблем:

- усиления стратегического аспекта в управлении экономикой;
- структуры органов государственного управления (решающих задачи экономического развития);
- прогнозирования, стратегического планирования, программирования и бюджетирования экономического развития;
- управления национальными проектами и целевыми программами разного рода;
- сочетания федерального и регионального аспектов в экономической политике и управлении социально-экономическим развитием;
- повышения качества и эффективности государственного управления;
- кадрового обеспечения функций государственного управления.

Отмеченные проблемы совершенствования стратегического управления развитием не могут быть решены одномоментно. Тем не менее, их решение является залогом успешного перехода России к новой модели высокотехнологичного развития, отвечающей современным требованиям постиндустриализации.

III. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Гончарова О. Ю., к.э.н., доц. СКАГС

Малое инновационное предпринимательство и его государственная поддержка в развитых странах

Россия вновь переживает переходный период: от сырьевой стратегии социально-экономического развития к инновационному сценарию развития. При этом руководством страны провозглашены амбициозные цели: к 2020 г. добиться кардинального повышения производительности труда, обеспечить как минимум четырехкратный рост этого показателя; формирования национальной инновационной системы (В.В.Путин).¹

Одно из направлений этого развития напрямую связано с активизацией (повышением роли) мелкого и среднего предпринимательства в расширении сети и инновационного характера мелкого бизнеса. «развитие современной экономики должно опираться на активность не только нескольких крупных, но и сотен средних предприятий, на деятельность десятков тысяч малых предприятий, На их реальную экономическую свободу» (Д.Медведев).²

Решать столь сложные задачи возможно не только развивая фундаментальную и прикладную науку, не только развивая отечественное наукоемкое производство, но и активно используя опыт тех стран, которые вступили на этот путь значительно раньше.

К настоящему времени в промышленно развитых странах более 40 % ВВП и свыше половины инноваций создается именно в сфере малого бизнеса.³ В общем количестве промышленных

¹ Российская газета. 2008. 9 февраля.

² Российская газета. 2008, 22 февраля.

³ См.: Орлов А. Инновационный прорыв или игра в «догонялки» // Власть. 2004. №5. С.25

предприятий доля малых инновационных предприятий во Франции составляет 38, в Норвегии – 49, в Германии – 62%.¹

Весьма показательно, что продукция малых инновационных предприятий востребована не только в своих странах. Доля продукции малых и средних предприятий в экспорте инновационной продукции США и Японии составляет 15 %, Италии – 20-25 %, Германии и Нидерландов – 40,5%.²

По ряду показателей малые инновационные предприятия опережают даже средние и крупные.³ В силу своей мобильности, способности быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, они чаще других берут на себя решение новых задач. Так, В США 98 % крупнейших инновационных разработок создаются субъектами малого предпринимательства, а в расчете на одного занятого американские малые предприятия создают в 2 раза больше нововведений, чем крупные.

В сфере малого бизнеса значительно лучшие показатели и в количестве инноваций в расчете на единицу издержек. В США крупносерийное производство выпускает на 1 доллар затрат больше продукции, то малые инновационные предприятия на один доллар затрат на НИОКР создают в 24 раза больше нововведений, чем крупные.

Примечательно, что на малых инновационных предприятиях по сравнению с крупными, период от разработки новшества до его коммерциализации почти в 1,5 раза короче.

Отмеченные преимущества обусловлены «специализацией» малых предприятий в инновационном процессе. Как свидетельствует опыт Японии⁴, 2/3 тем исследований японских малых предприятий рассчитаны на период до 1 года и менее. Это главным образом прикладные исследования. И только одно из пяти

¹ См. Нестеренко Ю. Малые инновационные предприятия а институциональной структуре «новой экономики» // Проблемы теории и практики управления. 2006 №11. С.84.

² Проблемы теории и практики управления 2006. №11. С.82.

³ См. Ширяев А.В. Проблемы и перспективы государственного регулирования инновационной деятельности в России. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2002, №3, С.64.

⁴ См.: Лебедева И. Тенденции научно-технического развития малого бизнеса Японии // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 3. С. 78.

малых предприятий занимается фундаментальными исследованиями.

С другой стороны, существуют ограничения финансового характера. Так, в Японии 58% инновационных проектов, реализуемых малыми предприятиями, имеют стоимость менее 5 млн иен. Для сравнения: проекты стоимостью более 100 млн иен привлекательны лишь для 9% малых предприятий. Однако проекты такой стоимости реализуют около 40% крупных предприятий Японии.

Следует также заметить, что только 40 % малых предприятий имеют специализированные отделы, занимающиеся научными разработками. В то же время такие отделы имеются в структуре 90% компаний.

У малых предприятий имеются затруднения и в организации патентной защиты объектов интеллектуальной собственности, в силу чего, только 13% из них имеют патенты на изобретения или право на практическое применение результатов НИОКР, а значение этого показателя для крупных компаний японской обрабатывающей промышленности – более 73%.

Обращает на себя внимание особенность НИОКР малых предприятий подмеченная американскими исследователями: среди 1% патентов, имеющих максимальное количество ссылок, патенты малых предприятий встречаются вдвое чаще патентов крупных компаний. Это свидетельствует о значимости разработок малых инновационных фирм¹.

Различны и мотивы стремления к получению прав на изобретения. Если у малых предприятий цели менее амбициозны – улучшение имиджа фирмы, завоевание доверия партнеров, повышение трудовой мотивации работников предприятия и т.д., то у крупных фирм - это завоевание монопольного положения на рынке, получение доходов от интеллектуальной собственности, доступ к технологиям других фирм и т.п.

В силу отмеченных особенностей малые инновационные предприятия далеко не всегда способны и считают необходимой организацию полного цикла НИОКР – производство – реализация – послепродажное обслуживание. Чаще они концентрируют свои усилия на первых этапах инновационного цикла (от зарождения

¹ См.: Проблемы теории и практики управления. 2006. № 11. С. 85.

идеи до создания образцов, моделей, пробных партий и т.п.). При этом малые инновационные предприятия в развитых странах активно используют преимущества интеграции с крупными фирмами (возможность привлечения необходимых финансовых ресурсов, экономия на постоянном капитале, предоставление крупной компанией технической помощи, долгосрочные контракты на поставки продукции малых инновационных предприятий и др.). Для крупных корпораций развитие интеграционных связей с малыми инновационными предприятиями не менее выгодно, поскольку позволяет:

- обеспечить децентрализацию научно-технической деятельности, одновременно сохранив контроль над ней со стороны крупной фирмы;
- привлекать квалифицированный персонал, работающий на малых предприятиях;
- использовать гибкость, адаптивность, инновационную активность субъектов малого предпринимательства;
- добиться сокращения расходов на выплату заработной платы;
- обеспечить перераспределение части прибыли в пользу корпорации и т.д.

Таким образом, малое инновационное предпринимательство является важным элементом национальных инновационных систем развитых стран, который участвует в процессе научно-технического развития в различных формах.

Каково же современное состояние малого инновационного предпринимательства в России?

Как видно из таблицы 1, количество малых и средних предприятий в России в 23 раза меньше, чем в США, в 7,7 раза меньше, чем в Японии и почти в 2,5 раза меньше, чем во Франции. В секторе малого предпринимательства России занято около 25% общей численности работающих (это почти в 3 раза меньше аналогичного показателя в развитых странах)¹.

¹ Там же. С. 28.

Таблица 1

**Участие малых и средних предприятий (МСП)
в экономике развитых стран и России, в начале 2000-х гг., в %¹**

Страны	Доля МСП в экономике	Доля МСП в ВВП	Доля занятых в МСП в общей численности работающих
США	99,6	52,0	54,0
Япония	95,0	55,0	78,0
Страны ЕС, в том числе:	99,8	67,0	72,0
Великобритания	99,8	56,3	59,0
Германия	99,6	54,0	57,0
Италия	99,9	76,2	66,0
Франция	99,8	62,0	80,0
Россия	10,5	8,0	12,5

При этом отраслевая структура российских малых предприятий существенно отличается от отраслевой структуры малого бизнеса в развитых странах. На долю торговли и сферы услуг приходится свыше 45% отечественных малых предприятий. В промышленности и строительстве сосредоточено соответственно 12,7% и 1,3% от общего количества российских малых предприятий². Доля же малых инновационных предприятий составляет, по различным оценкам от 3 до 5% от общего числа малых предприятий России³. Для сравнения: доля малых инновационных предприятий в общем количестве промышленных предприятий составляет соответственно во Франции – 38%, в Норвегии – 49%, в Германии – 62%, в Ирландии – 75%. В Великобритании доля малых инновационных предприятий в общей численности пред-

¹ См.: Покровская В.В. Устойчивость экономического роста: теоретические и реальные основы // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 7. С. 29.

² См.: Стимулирование инновационной деятельности малого и среднего бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 4. С. 9.

³ См.: Шкуратов С.Е. Кредитование малых инновационных предприятий: особенности и перспективы развития // Деньги и кредит. 2006. № 10. С. 67.

приятий составляет почти 24%. В США доля субъектов малого бизнеса среди наукоемких компаний приближается в среднем к 90%, а в отдельных отраслях и выше:

- в сфере наукоемкого сервиса – 96%;
- в области проведения контрольно-измерительных операций – 96%;
- в сфере оптики и фотоники – 97%;
- в области разработки программного обеспечения – 98%¹.

В России пик создания малых инновационных предприятий пришелся на 1992 – 1994 гг. Например, в 1992 г. 38,8% отечественных таких предприятий занималась научно-исследовательскими работами, а 61,1% – проектно-конструкторскими и внедренческими работами, однако в последующие годы наблюдается тенденция к сокращению количества малых инновационных предприятий². Так, в 1998 г. удельный вес малых предприятий, зарегистрированных в отрасли «Наука и научное обслуживание» в общей численности российских малых предприятий составлял 5,8%, к 2000 г. значение этого показателя уменьшилось до 3,4%, а в 2004 г. – до 2,2%³.

Подобная ситуация является отражением общеэкономической ситуации в РФ, где удельный вес предприятий, внедряющих инновации, составляет, по различным оценкам, от 6 до 8,5% общего количества предприятий (в промышленности – около 7%). Для сравнения: доля инновационно-активных предприятий в странах ОЭСР находится в диапазоне от 25% до 80%⁴. Удельный вес затрат на инновации в стоимости промышленной продукции составляет: – 1,5% в России; – 4,2% в странах ЕС⁵.

Несмотря на отмеченную не вполне удовлетворительную ситуацию, в России имеются все основания добиться более эффективного использования потенциала малого инновационного

¹ См.: Проблемы теории и практики управления. 2006. № 11. С. 84.

² См.: Проблемы и практика кредитования малого бизнеса в России // Финансы и кредит. 2004. № 15. С. 41.

³ Составлено по: Малое предпринимательство в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.

⁴ См.: Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 101.

⁵ См.: Семенова А. Управление инновационными процессами // Экономист. 2005. № 2.

бизнеса, значительного повышения его роли в развитии экономики страны. Это подтверждается выводами российских ученых¹

- жизненный цикл продукции производимой, на российских малых предприятиях на 7 лет короче, чем на крупных фирмах;

- наукоемкость продукции, производимой малыми предприятиями России, в 3 раза превышает аналогичный показатель крупных предприятий;

- удельный вес специалистов с высшим образованием на предприятиях России составляет в среднем около 20%, а на малых предприятиях – более 34%;

- доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров в среднем для российских предприятий не превышает 12%, а для организаций с численностью занятых от 50 до 100 человек его значение выше – более 16%;

- по показателю выработки инновационной продукции на одного работника в сфере производства российские малые предприятия опережают крупные в 2 раза, а по показателю объема инновационных услуг на одного работника – более, чем в 50 раз.

Мировой опыт свидетельствует, что реализация потенциала малого инновационного предпринимательства невозможна без создания эффективной системы его государственной поддержки.

Принято выделять следующие основные функции государства в инновационной сфере²:

1. Аккумуляирование средств на научные исследования и инновации в бюджетной системе и специальных фондах, а также содействие аккумуляции ресурсов в частных, смешанных, совместных и т.п. структурах. При этом главным образом речь идет о финансовых ресурсах, однако государство может также аккумуляировать материально-технические, интеллектуальные ресурсы, необходимые для осуществления инноваций.

2. Создание правовой базы инновационной деятельности и механизмов, обеспечивающих соблюдение инновационного законодательства.

¹ См. Проблемы теории и практики управления. 2006. №11. С.83-84.

² См.: Инновационный менеджмент. Справ. пособие. // Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э Миндели. М.: ЦИСН, 1998. С. 80 – 81.

3. Определение приоритетных направлений инновационной деятельности.

4. Координация инновационной деятельности, что предполагает формирование единого технологического пространства, координацию инноваций во временном аспекте, смягчение цикличности инновационных процессов, обеспечение совместимости нововведений.

5. Стимулирование инноваций через систему мер поощрения конкуренции, активности субъектов инновационной деятельности и др.

6. Содействие формированию инновационной инфраструктуры (информационных систем, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и т.д.)

7. Кадровое обеспечение инновационной деятельности.

8. Институциональное обеспечение инновационных процессов, в том числе содействие развитию структур, наиболее эффективных с позиции создания и внедрения инноваций (среди них малое инновационное предпринимательство).

9. Регулирование экологической и социальной направленности инноваций, в том числе нейтрализация негативных последствий НТП.

10. Региональное регулирование инновационных процессов (в целях наиболее полной реализации инновационного потенциала территорий, выравнивания условий распространения инноваций по территории страны, рационального размещения научно-технического потенциала и т.д.)

11. Регулирование международных аспектов инновационных процессов регулирование международной торговли инновационной продукцией, услугами, объектами интеллектуальной собственности, содействие международной научно-технической и инновационной кооперации и т.д.)

Систему методов государственного регулирования и поддержки инновационного предпринимательства можно условно разделить на две группы:

1. Прямые методы, к которым относятся определение приоритетов развития науки и техники, прогнозирование, планирование, финансирование, правовое регулирование, формирование государственной инновационной инфраструктуры, подготовка кадров и др.

2. Косвенные методы, к которым относятся налоговые льготы, политика ускоренной амортизации, льготное кредитование, методы государственной поддержки финансового лизинга, франчайзинга и т.д.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Говоря об определении приоритетов развития науки и техники в развитых странах, можно привести в качестве примеров:

– программы НИОКР по развитию нетрадиционных источников энергии (энергии Солнца, ветра, водородной энергетики и т.д.) В США это программы «Freedom CAR» и «Freedom Fuel» (на реализацию первой из них намечено выделить из бюджета 1,7 млрд. долл. для проведения НИОКР по созданию водородного автомобильного транспорта)¹. В Германии реализуется федеральная «Программа 100000 солнечных крыш» – самая крупная в мире программа в сфере солнечной энергетики;

– ряд приоритетных национальных программ правительств США, Японии, Германии, Франции и других стран в области развития нанотехнологий. Согласно прогнозам, к 2015 г. годовой оборот мирового рынка нанотехнологий может приблизиться к 1 трлн. долл.² Уже сегодня государственное финансирование исследований и разработок в этой области составляет около 800 млн. евро в ЕС, около 800 млн. долл. в США, почти 500 млн. долл. в Японии³;

– рамочные наднациональные программы управления научными исследованиями и разработками в ЕС. В первой подробной программе, принятой в 1984 г. в качестве приоритетных направлений были выделены исследования в сфере энергетики (главным образом ядерной); во второй – исследования в области информационных и коммуникационных технологий и внедрение

¹ См.: Клавдиенко В. Стимулирование инновационной активности: мировые тенденции и Россия // Общество и экономика. 2006. № 7-8. С. 141.

² См.: Флерова А.Н. О государственном регулировании инновационного развития в области наноматериалов и нанотехнологий в России (краткий обзор) // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 10. С. 57.

³ Там же.

новых технологий в традиционные отрасли экономики; в третьей – были выделены в качестве приоритетных также исследования в области промышленных технологий и новых материалов; в четвертой и пятой – увеличивалась доля ассигнований на исследования в области биотехнологий и окружающей среды; в шестой – информационные технологии и биотехнологии, исследования в области многофункциональных материалов, авиации, космонавтики, возобновляемых источников энергии и т.д. Седьмая рамочная программа (на 2007 – 2013 гг.) в качестве приоритетных направлений выделяет НИОКР в области информационных и коммуникационных технологий и их последующее использование в промышленном производстве, сферах здравоохранения, образования, охраны окружающей среды. При этом отмечена необходимость достижения более глубокой интеграции стадий инновационного процесса, что будет способствовать более эффективно-му трансферу технологий и обеспечит их освоение в рамках экономики ЕС¹. В стратегии развития стран ЕС поставлена задача построения к 2010 г. в Европе самой динамичной и конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях²

Современные стратегии экономического развития России используют в своей основе не только зарубежный опыт, но и опираются на разработки отечественных ученых и достижения российских производителей.

В нашей стране с 70-х гг. XX в. разработке планов предшествовала подготовка Комплексной программы научно-технического прогресса силами АН СССР (академики В. Котельников, А. Анчишкин) и Госкомитета СССР по науке и технике. В начале 80-х гг. была разработана программа на 1986 – 2005 гг., а в 1988 г. – на период 1991 – 2010 гг.).

В настоящее время России предстоит восстановление среднесрочного и долгосрочного прогнозирования и планирования с учетом советского и мирового опыта.

¹ См.: Клавдиенко В. Стимулирование инновационной активности в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты. С. 65 – 66.

² См.: Кадомцева В.А. Интеллектуальный потенциал и инновационная политика в ЕС // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2007. № 2. С. 95.

В качестве позитивных примеров среднесрочного прогнозирования и планирования НИОКР в современной России можно привести ряд отраслевых стратегий, среди которых стратегия развития науки и инноваций до 2010 г., Федеральные целевые программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технического комплекса России на 2007 – 2012 годы», «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в Российской Федерации на 2008 – 2010 годы» и др.

Одним из центральных методов прямого государственного регулирования инновационного предпринимательства является бюджетное финансирование. При этом различают прямое финансирование (финансирование организаций, осуществляющих НИОКР и инновационную деятельность), целевое финансирование (выделение средств на реализацию конкретных научно-исследовательских инновационных программ и проектов), государственные заказы на инновационную продукцию и государственные контракты на выполнение НИОКР.

Конечно, Россия еще отстает в объемах финансирования инновационных программ. Доля государства в финансировании НИОКР в развитых странах составляет в среднем около 30%. Наивысшее значение этого показателя в Португалии – около 70%, в Италии и Греции – примерно по 50%, в США – около 25%¹, в Финляндии – около 28%.² Если в развитых странах доля бюджетных ассигнований на развитие науки в ВВП достигает 2-3 %, то в России – только 0,31 %.³

При этом государственное финансирование НИОКР распределяется между следующими категориями исполнителей:

- частные промышленные фирмы (выполняют 54% научно-исследовательских работ в США и более 72% – в Японии);
- государственные лаборатории и НИИ (выполняют 26% научно-исследовательских работ в США и почти 14% – в Японии);

¹ См.: Общество и экономика. 2006. № 7 - 8. С. 134.

² См.: Орешко К.С. Факторы роста малого и среднего бизнеса в странах Скандинавии (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция) // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 7. С. 36.

³ Леонтьев Б. Неоцененный потенциал интеллектуальной собственности / Экономика и жизнь. 2004. №39. С.1

– университеты и колледжи (выполняют около 20% научно-исследовательских работ в США и более 13% – в Японии)¹.

Необходимо отметить, что в последние годы произошли структурные сдвиги в сфере государственного финансирования НИОКР гражданского характера – в сторону программ в области здравоохранения и экологии.

СССР в послевоенные годы по показателю расходов государства на науку находился на уровне ведущих стран мира. В настоящее время доля затрат на науку в ВВП России вдвое меньше среднего показателя по ОЭСР.

Мировой опыт свидетельствует, что большая часть средств на финансирование НИОКР поступает из частного сектора. Его доля в финансировании НИОКР составляет: в Испании – более 60%; в США – около 74%; – в Швеции – 75%; – в Финляндии, Германии, Бельгии – 66 – 68%².

В России же в настоящее время частный сектор обеспечивает не более 1/5 общих расходов на НИОКР.

Если же сравнивать общенациональные затраты на НИОКР в России и развитых странах, то становится очевидным катастрофическое отставание нашей страны по этому показателю: от США – в 45 раз; от Японии – в 22 раза; от Германии – в 7,5 раз; от крупнейших ТНК, таких как «Сименс», «Дженерал Моторс» и др.

Одним из важнейших условий преодоления сложившейся ситуации является активное использование государством косвенных методов регулирования инновационного предпринимательства. Ключевую роль среди них играют налоговые инструменты³:

– предоставление налоговых льгот, которое реализуется путем льготного налогообложения прибыли, сокращения налогооблагаемой базы, уменьшения налоговых ставок, вычетов из налоговых платежей. Льготное налогообложение прибыли осуществляется путем отнесения различного рода инновационных за-

¹ См.: Краснов А.И. Государственное регулирование научно-технического развития Японии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 7. С. 13.

² См.: Общество и экономика. 2006. № 7 – 8. С. 133.

³ См.: Герчикова И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное. Учебное пособие. Москва. Изд-во «Консалтбанкир», 2002. С. 618.

трат на издержки производства. Так, в США расходы компаний на НИОКР, проводимых за свой счет, приравниваются к издержкам производства;

- представление льгот по уплате налога на прибыль, а именно, уменьшение облагаемой прибыли на сумму средств, направленных на перевооружение, реконструкцию, расширение и обновление производства;

- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму средств, направленных компаниями на проведение собственных НИОКР; на сумму дивидендов, выплачиваемых физическим лицам;

- предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита, т.е. отсрочка налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели;

- уменьшение налога на прирост инновационных затрат;

- освобождение в течение нескольких лет от уплаты налога на прибыль, полученную от реализации инвестиционных проектов;

- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных предприятий;

- связь предоставления льгот с учетом приоритетности выполняемых проектов;

- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензий, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав промышленной собственности;

- снижение ставок налога на прибыль, направленную на заказные и совместно проводимые НИОКР;

- вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций;

- зачисление части прибыли инновационных компаний на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели;

- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых высшим учебным заведениям, научно-исследовательским центрам и другим инновационным организациям.

Например, учитывая тот факт, что в американских компаниях не менее 80% от стоимости всего бизнеса составляет стои-

мость нематериальных активов, в США из совокупного федерального налога вычитаются все затраты фирмы на приобретение технологий и патентов¹.

В Италии налоговая нагрузка для традиционного предпринимательства составляет 45%, а для высокотехнологичного почти вдвое меньше – 25%².

Законодательство почти всех стран ЕС разрешает формирование из прибыли предприятий связи и телекоммуникаций инновационных фондов в размере от 16 до 50% прибыли предприятия. Данные фонды не облагаются налогом³.

В России же стимулирующая функция налогов в инновационной сфере используется недостаточно.

Мировой опыт свидетельствует, что наибольший объем необходимых малым предприятиям инвестиций обеспечивает льготное кредитование. Его иногда называют скрытой финансовой помощью (сумма помощи представляет собой разницу между рыночной и льготной кредитной ставками). Льготное кредитование является наиболее рыночным инструментом поддержки малого предпринимательства в силу своей относительно низкой дотационности. Малое инновационное предприятие в этом случае получает источник стабильного, долгосрочного финансирования значительной части его проекта в основном по твердой кредитной ставке. Причем финансовая нагрузка распределяется на весь период окупаемости проекта более равномерно, чем при финансировании на чисто рыночных условиях.

В развитых странах используются разнообразные механизмы кредитной поддержки малого инновационного предпринимательства:

– гарантирование займов. В данном случае кредиты предоставляются частными банками, последние же получают от правительства гарантию их возврата. Например, в США гарантирование кредитов осуществляется через Администрацию по делам малого бизнеса (АМБ). В России уже в нескольких регионах работают подобные схема: банки предоставляют малым предприятиям кредиты под гарантии уполномоченных региональных ор-

¹ См.: Экономика и жизнь. 2004. № 39. С. 1.

² Там же.

³ См.: Проблемы теории и практики управления. 2007. № 10. С. 64.

ганизаций, которые получили для этих целей субвенции из федерального бюджета¹;

- льготное кредитование инновационных проектов. Так, в Германии на разработку новых видов товаров, услуг, технологий и т.д. предоставляются долгосрочные (до 10 лет) кредиты под льготные проценты (4,5 – 5% годовых)²;

- предоставление малым инновационным предприятиям беспроцентных долгосрочных ссуд под гарантированный процент от будущей прибыли заемщиков. Такие механизмы активно используются в Западной Европе. Поскольку банк фактически становится соучредителем предприятия на длительный период (вплоть до получения процента от прибыли), можно сказать, что данная схема ближе к венчурному финансированию.

Рассмотренные инструменты государственной поддержки малого инновационного предпринимательства также могут успешно использоваться в России.

В целом же необходимо отметить, что добиться инновационного «прорыва» в нашей стране невозможно без изучения и использования адаптированного зарубежного опыта государственной поддержки малого инновационного предпринимательства. При этом важно использовать не отдельные инструменты инновационной политики, а их систему.

Перед Россией стоит довольно сложная задача «вхождение России в число мировых технологических лидеров».³ При этом «темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что имеем сегодня».⁴ Естественно, что это произойдет не одномоментно, не автоматически. Потому в последнее время заметно усилилось внимание к стратегическому планированию социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований, в том числе и инновационного малого бизнеса, четко определяющее «пошаговое движение» к обозначенной цели.

¹ См.: Деньги и кредит. 2006. № 10. С. 69.

² См.: Проблемы теории и практики управления. 2007. № 10. С. 64.

³ Выступление В.В.Путина на заседании Госсовета России 8 февраля 2008 г. // Российская газета. 2008. 9февраля.

⁴ Там же.

*Очкин О.А, к.э.н., доц.,
Сивакова О.П., асп. (СКАГС)*

Трансформация теории доходов Дж. Хикса в макроэкономическую систему России

Начиная с 1993 г., основополагающей теорией доходов в оценке макроэкономических систем с рыночной экономикой и по настоящее время является теория Дж. Хикса. Ее суть заключается в следующем: доход следует определять как максимальную сумму, которую можно израсходовать на потребление в течение некоторого периода времени и в то же время сохранить в конце этого периода капитал, который был вначале.

Несмотря на некоторую ограниченность концепции Дж. Хикса и кажущуюся непричастность к макроэкономическим системам, концепция дает точное определение доходов на макроуровне и трансформирует определение дохода в макроэкономические показатели. Согласно концепции, доходы на макроуровне охватывают следующие показатели: первичные доходы; текущие трансферты в денежной форме; располагаемый доход; социальные трансферты в натуральной форме; скорректированный располагаемый доход и другие показатели апроксимметрии современной оценки результатов экономической деятельности государства.

Кроме показателей доходов, главная идея этой сложной теории заключается в том, что добавленные стоимости (ВДС) в макроэкономических системах тождественны доходам общества. Отдельные положения теории Дж. Хикса, такие как: оценка холдинговой прибыли, инфляция, оценка основного капитала по восстановительной стоимости, хотя и играют определенную роль в трансформации доходов, все же по сравнению с основной идеей не существенны.

Связь НДС и доходов в современной экономической литературе практически не исследована и явно недооценена, что снижает значимость доходов как результата современной оценки деятельности государства. Тождество добавленных стоимостей и доходов является главным показателем оценки деятельности государства (ВВП) и недооценка этой пропорции в макроэкономической системе равносильна искажению общей экономической картины страны.

В связи с особой значимостью доходов в макроэкономической системе (в США ВВП рассчитывается по доходам) идея трансформации дохода через добавленную стоимость лишний раз подчеркивает значимость этой экономической категории, поскольку $ВВП = ВДС + \text{чистые налоги на производство и импорт}$. ВДС в свою очередь - это первичные доходы в виде оплаты труда наемных работников и валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Таким образом, значение доходов в макроэкономической системе трудно переоценить, поскольку общий объем всех доходов институциональных единиц в стране - это и главный результат экономической деятельности этой страны. По данным табл. 1 характеристика доходов представлена главным показателем результатов экономической деятельности – ВВП. Первый счет системы СНС, счет производства в данной статье не рассматривается.

Балансирующей статьей счета образования доходов в расчетах ВВП являются валовая прибыль и валовые смешанные доходы, поскольку эти доходы рассчитываются не прямым способом накопления, а опосредованным, как разность между общим объемом производства и оказания услуг и суммой оплаты труда наемных работников и чистыми налогами на производство и импорт.

Следовательно, для расчета валовой прибыли и валовых смешанных доходов необходимо из валового внутреннего продукта вычесть оплату труда наемных работников и чистые налоги на производство и импорт (налоги минус субсидии). Например, по данным табл. 1, валовая прибыль и валовые смешанные налоги за 2006 г. равны 9606886,7 млн руб. ($26781103,3 - 11816146,2 - 5521082,5 + 163012,1$). Методика расчета валовой прибыли и валовых смешанных доходов – это первая и самая большая проблема трансформации теории доходов в макроэкономическую систему, поскольку опосредованные, косвенные расчеты этого показателя не дают точной оценки как самого показателя, так и всего ВВП.

Данные счета образования доходов позволяют изучить стоимостной состав валового внутреннего продукта, выявить закономерности в его изменениях и проанализировать структуру этого важного показателя экономической деятельности страны.

Таблица 1

Счет образования доходов (в текущих ценах, млрд руб.)

	коды	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
		Ресурсы			
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	B.1*g	7305,6	10830,5	17048,1	26781,1
Всего		7305,6	10830,5	17048,1	26781,1
		Использование			
Оплата труда наемных работников	D.1	2937,2	5065,1	7845,0	11816,1
в том числе скрытая оплата труда		810,0	1249,0	1995,1	3184,4
Налоги на производство и импорт	D.2	1404,1	2027,0	3076,2	5521,1
Субсидии на производство и импорт (-)	D.3	155,6	181,2	203,6	163,0
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	B.2g+ B.3g	3119,9	3919,7	6330,4	9606,9
Всего		7305,6	10830,5	17048,1	26781,1

Структура ВВП по доходам в Российской Федерации представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура ВВП по доходам (в процентах)

Показатели	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
ВВП в том числе	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников	40,2	46,8	46,0	44,1
Чистые налоги на производство	17,1	17,0	16,9	20,0
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	42,7	36,2	37,1	35,9

Доля оплаты труда наемных работников ВВП с 2000 г. по 2006 г. возросла в структуре на 4 %, а в динамике почти на десять пунктов, что свидетельствует об увеличении доходов работников, занятых различными видами экономической деятельности. Валовая прибыль снизилась с 42,7 до 35,9 %, чистые налоги возросли с 17,1 до 20,0 %.

Оплата труда наемных работников и налоги (чистые) для расчета ВВП по доходам - относительно решенная проблема в характеристике макроэкономической системы России, поскольку общий объем оплаты труда наемных работников определяется прямым счетом, как сумма валовой заработной платы и фактических и условно начисленных отчислений на социальную защиту (страхование). Налоги на производство и импорт также рассчитываются прямым счетом, через налоговую систему.

Что касается балансирующей статьи «валовая прибыль и валовые смешанные доходы» как второй части валовой добавленной стоимости (первая часть, оплата труда), то эта часть остается у производителей после вычета расходов, связанных с оплатой труда и уплатой налогов на производство и импорт. Для некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам, это вознаграждение принимает вид валовых смешанных доходов, т.е. доходы от личных подсобных хозяйств и мелких производителей. Валовая прибыль и валовые смешанные доходы включают и такой экономический элемент, как потребление основного капитала.

Самая большая проблема трансформации доходов в современную макроэкономическую систему – это проблема расчета валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Для решения этой проблемы необходимо проделать большую работу и произвести прямые расчеты прибыли и доходов предприятий и частных лиц прямым, независимым от производственного метода способом расчета ВВП по доходам, через корректировку бухгалтерской отчетности или через налоговую систему.

Результат экономической деятельности всей национальной экономики также характеризуется доходом – национальным доходом, который не намного отличается от ВВП. Это отличие проявляется за счет разницы доходов от собственности полученных и переданных от «остального мира», о чем свидетельствует табл. 3.

Таблица 3

Счет распределения первичных доходов (в текущих ценах, млрд руб.)

	коды	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
		Ресурсы			
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	B.2g+ B.3g	3119,9	3919,7	6330,4	9606,9
Оплата труда наемных работников	D.1	2944,7	5071,3	7837,6	11697,4
Налоги на производство и импорт	D.2	1404,1	2027,0	3076,3	5521,1
Субсидии на производство и импорт (-)	D.3	155,6	181,2	203,6	163,0
Итого ВВП		7313,1	10836,7	17040,7	26662,4
Доходы от собственности, полученные от "остального мира"	D.4	120,2	154,5	310,1	673,4
Всего		7433,3	10991,2	17350,8	27335,8
		Использование			
Доходы от собственности, переданные «остальному миру»	D.4	316,8	367,3	670,9	1326,1
Валовой национальный доход	B.5*g	7116,6	10623,8	16679,9	26009,7
Всего		7433,3	10991,2	17350,8	27335,8

После образования первичных доходов производится их распределение, которое происходит в несколько этапов. В системе СНС рассматривается распределение первичных доходов и вторичное распределение доходов. На этапе распределения первичных доходов ставится задача определить доходы, которые должны получить институциональные единицы от своей деятельности. Доходы от собственности составляют вторую группу пер-

вичных доходов, которые вместе с первичными доходами (см. счет образования доходов) учитываются на счете первичного распределения доходов (см. табл. 3).

Валовой национальный доход, указанный в этой таблице, с учетом текущих трансфертов полученных и переданных «остальному миру» трансформируется в валовой располагаемый доход, который используется на конечное потребление и валовое сбережение (см. табл. 4).

Таблица 4

Счет вторичного распределения доходов (в текущих ценах, млрд руб.)

	коды	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
		Ресурсы			
Валовой национального доход	B.5*g	7116,6	10623,8	16679,9	26009,7
Текущие трансферты, полученные от "остального мира"	D.61+D.7	22,7	52,8	104,7	179,4
Всего		7139,3	10676,6	16784,6	26189,1
		Использование			
Текущие трансферты, переданные "остальному миру"	D.62+D.7	20,8	63957,4	124,4	214,5
Валовой располагаемый доход	B.6*n	7118,5	10612,7	16660,2	25974,76
Всего		7139,3	10676,6	16784,6	26189,1

Счет распределения первичных доходов составляется как в целом по макроэкономической системе, так и по институциональным отраслям экономики (ОКВЭД). Материалы счета распределения первичных доходов в разрезе секторов дают возможность изучить структуру первичных доходов институциональных секторов экономики, выступающих в качестве реципиентов (получателей доходов), а также определить участие отдельных секторов в образовании валового национального дохода.

После распределения первичных доходов наступает этап перераспределения доходов, или вторичное их распределение, в ходе которого часть доходов в форме текущих трансфертов изыма-

ется у одних институциональных секторов и передается другим институциональным секторам. В перераспределении доходов на этой стадии участвуют такие текущие трансферты, как подоходные налоги, налоги на богатство и другие, взносы на социальное страхование, социальные пособия и др.

Таким образом, перераспределение доходов, заканчивается образованием скорректированного располагаемого дохода, который отличается от располагаемого дохода на размер социальных трансфертов в натуральной форме. В состав социальных трансфертов в натуральной форме входят социальные пособия в натуральной форме и нетоварная продукция органов государственного управления (медицинское лечение, образование, расходы фондов социального обеспечения).

Особое значение в трансформации концепции доходов Дж. Хикса в макроэкономическую систему России имеют доходы домашних хозяйств, которые представляют собой первичные доходы, располагаемые доходы и скорректированные располагаемые доходы. Не все первичные доходы могут быть непосредственно использованы домашними хозяйствами на потребление и сбережение. Часть из них передается в другие сектора экономики в виде текущих налогов на доходы и собственность, а также на социальное страхование. С другой стороны, имеет место и встречный поток текущих трансфертов из других секторов. Трансферты могут предоставляться домашним хозяйствам не только в денежной, но и натуральной форме, в виде бесплатных услуг здравоохранения, образования, культуры.

Схема счета перехода от располагаемого дохода к скорректированному располагаемому доходу представлена в табл. 5.

Таблица 5

Схема счета перераспределения доходов в натуральной форме

Вид использования	Ресурсы
Социальные трансферты в натуральной форме (переданные)	Валовой располагаемый доход
Валовой скорректированный располагаемый доход	Социальные трансферты в натуральной форме (полученные)

Процесс распределения и перераспределения доходов на уровне экономики в целом, ее секторов и институциональных

единиц сопровождается в дальнейшем использованием доходов на конечное потребление и сбережение (см. табл. 6).

Таблица 6

Счет использования располагаемого дохода (в текущих ценах, млрд руб.)

	коды	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.
		Ресурсы			
Валовой располагаемый доход	В.6g	7118,5	10612,7	16660,2	25974,7
Всего		7118,5	10612,7	16660,2	25974,7
		Использование			
Расходы на конечное потребление	Р.3	4476,9	7443,2	11401,4	17742,6
в том числе: домашних хозяйств		3295,2	5400,3	8405,6	12910,9
государственного управления	Р.32	1102,5	1911,3	2847,5	4698,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства		79,1	131,5	148,4	133,6
Валовое сбережение	В.8*g	2641,6	3169,5	5258,8	8232,1
Всего		7118,5	10612,7	16660,2	25974,7

В данной таблице процесс использования располагаемого дохода между расходами на конечное потребление товаров и услуг и сбережением отражается в счете использования располагаемого дохода и дает возможность проанализировать соотношение потребления и сбережения доходов. В ресурсной части приводится валовой располагаемый доход по экономике страны в целом, который переносится из счета вторичного распределения доходов. Этот показатель, как отмечалось выше, при характеристике концепции доходов Дж. Хикса, должен характеризовать максимальную сумму дохода, которую институциональная единица или иной субъект хозяйствования может использовать на конечное потребление товаров и услуг и на сбережение, при этом не прибегая к финансированию своих расходов за счет сокращения финансовых и нефинансовых активов или увеличения своих обязательств, т. е. без изменения собственного капитала институ-

циональной единицы или сектора экономики (на макроуровне – без изменения национального богатства страны).

Таким образом, представленная выше система трансформации доходов Дж. Хикса предусматривает практически все требования этой теории к макроэкономическим расчетам: доходы равны добавленной стоимости. В самих расчетах доходов на макроуровне не всякая сумма поступивших денег является доходом: не учитываются такие суммы доходов, как холдинговая прибыль, сбережения при смене формы активов, прирост капитала, вызываемый инфляцией (исходя из методологии расчета ВВП).

Однако, наряду с положительными результатами трансформации концепции доходов в макроэкономическую систему, существует проблема, которая стирает все усилия ученых – экономистов России по объективной оценке результатов экономической деятельности страны. Это проблема косвенных расчетов валовой прибыли и валовых смешанных доходов.

Второй по значимости проблемой трансформации является отсутствие экономической связи между макроэкономическими показателями доходов и реальными денежными доходами населения России, которые рассчитываются на практике по данным баланса денежных доходов и расходов, а основными показателями для этих расчетов являются денежные расходы, произведенные домашними хозяйствами для потребления и изменения в финансовых активах.

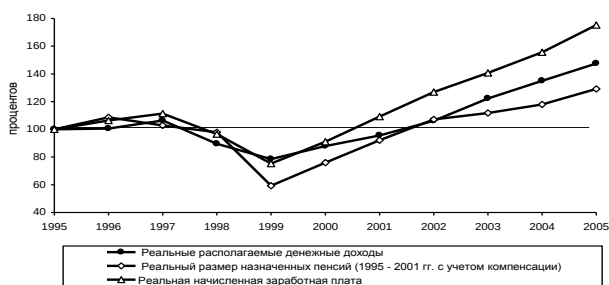
Таким образом, концепция денежных доходов Дж. Хикса не вполне совпадает с определениями дохода, принятыми в бухгалтерском учете, и это создает проблемы как с использованием данных бухгалтерского учета для составления макроэкономических счетов, так и с анализом и интерпретацией данных.

Следует отметить, что в макроэкономической системе возникло противоречие между применяемой теорией доходов на макроуровне и российской практикой, когда хозяйствующие субъекты не руководствуются этой теорией при решении конкретных вопросов. Отдельных попыток связать анализируемую теорию с хозяйственной практикой в экономической литературе не найдено, поэтому авторы статьи пытаются осуществить эту связь и установить закономерности.

Совершенно справедливо отмечает Ю.Н. Иванов,¹ что наиболее близким к макроэкономическим показателям дохода является денежный доход, который представляет собой объем денежных средств, находящихся в распоряжении домашних хозяйств, для обеспечения их расходов и создания сбережений без привлечения ранее накопленных средств, ссуд и кредитов. Причем, денежный доход домашних хозяйств в хозяйственной практике, как ни странно, определяется исходя из суммы денежных расходов, произведенных домашними хозяйствами, и изменения финансовых активов за определенный период времени.

Основой для исчисления показателей денежных доходов служат данные баланса денежных доходов и расходов населения, который составляется в соответствии с методологическими принципами, положенными в основу баланса народного хозяйства. Баланс денежных доходов и расходов населения является одним из основных источников информации об объеме и структуре денежных доходов и расходов и сбережений населения. Его доходная часть позволяет получить информацию об общей сумме денежных доходов населения, проанализировать их структуру по источникам получения этих доходов. Общая характеристика динамики реальных денежных доходов представлена на графике.

Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении

По мнению авторов, денежные доходы домашних хозяйств, в любом случае зависят от располагаемого дохода этих домашних хозяйств. По данным макроэкономических показателей характе-

¹ Экономическая статистика / Под ред. Ю.Н. Иванова. М., 2006. С. 610

ристика располагаемого дохода домашних хозяйств на конечное потребление имеет следующие объемы.

Таблица 7

Состав фактического конечного потребления домашних хозяйств в 2002-2006 гг.
(млрд руб. в текущих ценах)

	коды		2002 г.	2005 г.
	класси- фикация операций	КИПЦ 1)		
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств – всего	P.41		6390,0	12419,3
в том числе:				
расходы домашних хозяйств на потребление			5400,3	10628,9
из них на:				
покупку товаров			3661,2	6981,5
покупку услуг			1122,5	2670,3
потребление товаров и услуг в натуральной форме			432,7	630,3
чистые покупки товаров и услуг резидентами за рубежом			183,9	346,8
социальные трансферты и натуральной форме, предоставляемые некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства	D.63		131,5	136,3
социальные трансферты в натуральной форме, предоставляемые государственным управлением	D.63		858,2	1654,1

Динамика денежных доходов населения характеризуется следующими данными: 2002 г. – 6831,0 трлн руб.; 2003 г. – 8900,5 трлн руб.; 2004 г. - 10976,3 трлн руб.; 2005 г. - 13667,8 трлн руб.; 2006 г. – 15500,0 трлн руб. Если сопоставить эти два динамических ряда, то можно выявить определенную закономерность в соотношениях располагаемого дохода домашних хозяйств на макроуровне и реальными денежными доходами на микроуровне, которые в принципе должны составлять общую сумму доходов всей макроэкономической системы (по аналогии с суммой добавленных стоимостей по видам экономической деятельности или по секторам).

Таблица 8

Соотношение объемов денежных доходов населения и валового располагаемого дохода домашних хозяйств за период 2000-2005 г. в трлн. руб.

Наименования показателя	2002 г.	2004 г.	2006 г.
Денежные доходы населения	6390,0	9814,4	15212,8
Располагаемый доход домашних хозяйств	6831,0	10976,3	16582,0
Коэффициент соотношения	0,93	0,89	0,91

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- ВВП является главным экономическим показателем активности страны и одновременно это главный показатель характеристики всей макроэкономической системы. ВВП рассчитывается тремя методами, один из которых называется распределительный и характеризует совокупные доходы всех институциональных единиц;

- В Российской Федерации на протяжении ряда лет (с 1993 г.) дается общая характеристика ВВП как равенство объема производства и оказания услуг и общих доходов страны. Это равенство между валовой добавленной стоимостью плюс чистые налоги и доходами общества, т.е. реализована основная идея концепция Хикса;

- В российской практике не решен ряд значимых проблем трансформации теории доходов связанных с расчетами валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Между теорией и российской практикой оценки доходов населения существует противоречие, связанное с непониманием основных положений теории Дж. Хикса;

- Несмотря на очевидные сложности прямых расчетов валовой прибыли валовых смешанных доходов и трудности в преодолении противоречий между теорией и практикой в оценке доходов, в ближайшее время необходимо решить эти проблемы.

IV. ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТИКА

*Аствацатурова М.А., д. полит. н., проф.
(Пятигорский ф-л СКАГС)*

Ресурсы местного самоуправления в достижении межнационального согласия и гражданской солидарности на Юге России

На Юге России важной задачей органов местного самоуправления является стабилизация межэтнических отношений в контексте упрочения гражданской солидарности и согласия. Это направление приобретает особую значимость с учётом политических проектов 2007 и 2008 гг. – выборов в Государственную Думу ФС РФ и выборов Президента РФ. Существенные ресурсы, как и реализованные возможности, и широкие перспективы для упрочения межнационального согласия и гражданской консолидации имеют органы местного самоуправления городов особо охраняемого эколого-курортного региона РФ – Кавказских Минеральных Вод (далее - КМВ).

КМВ являются регионом с особым социокультурным обликом и с особым содержанием межэтнических отношений и этнокультурных процессов. Этнодемографический портрет региона характеризуется компактными и диффузно расселёнными группами абазин, азербайджанцев, армян, болгар, греков, грузин, евреев, карачаевцев, немцев, ногайцев, осетин, поляков, украинцев, черкесов, чеченцев. В городах КМВ после русских на втором месте: армяне (Пятигорск, Кисловодск, Георгиевск), греки (Ессентуки, ст. Ессентукская), украинцы (Минеральные Воды, Железноводск, Лермонтов). На КМВ зарегистрированы около 40 этнических общественных организаций, в том числе: абазин, азербайджанцев, армян, балкарцев, болгар, греков, грузин, евреев, карачаевцев, народов Дагестана, немцев, ногайцев, осетин, поляков, русских, татар, украинцев, черкесов, чеченцев и ингушей. Также активно функционируют казачьи общества, социальные активни-

сты которых заметны в экономических, социальных и политических отношениях.¹

Среди городов КМВ выделяется Пятигорск (год образования - 1780 г.). Пятигорск является вторым по численности населения городом края после столицы – г. Ставрополя. Население края на конец 2007 г. составляет 2 710 275 чел., из них молодёжи - 782 410 чел. Население Пятигорска составляет 200 005 чел., из них молодёжи - 40 923 чел. В городе - 25 санаторно-курортных учреждений с загрузкой 6400 мест, 16 вузов и филиалов, множество учреждений культуры, развита сеть услуг, бизнеса и предпринимательства, площадок коммуникаций, досуга и развлечений.

Пятигорск является городом с *полиэтническим населением*, как и СК в целом (см. табл.1):

Пятигорск является городом *этноконфессионального разнообразия* как результата исторического этногенеза и миграции народов и этнических групп. В городе проживают приверженцы разных религий, прежде всего, православия. Христианский канон также представлен католичеством, армянской апостольской церковью. В Пятигорске несколько приходов Ставропольской и Владикавказской епархии Русской православной церкви, армянская апостольская церковь Сурб Саргис, мечеть Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья, костёл римской католической церкви, синагога и др. Постоянный диалог конфессий позволяет снижать издержки межконфессиональной конкуренции. При этом практически все конфессии заметны в общественной жизни через социальное служение, через работу с молодёжью и через миротворчество, столь актуальное в регионе. Общение конфессий демонстрирует населению широкие возможности духовного братства народов, подчёркивает значимость морально-нравственных основ жизни в противовес агрессии, насилию, ксенофобии, стяжательству.

Пятигорск отличается выраженной поступательной динамикой развития, принципы которого осознаются и провозглашаются на управленческом уровне. Органы МСУ в общих целях организационно-управленческой работы выделяют обеспечение *безопасности*, сохранение *уникальности* и достижение *престижа*.

¹ Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах.- Ростов/нД- Пятигорск: СКАГС, 2000; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. – Ростов/нД- Пятигорск: СКАГС, 2002;

Таблица 1.

Наиболее крупные этнические группы Пятигорска
(по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.)

Национальность	Всего
А	1
Все население	140559
в том числе:	
русские	107108
абазины	152
аварцы	188
азербайджанцы	1907
армяне	17274
белорусы	551
греки	1136
грузины	636
евреи	880
кабардинцы	763
калмыки	119
карачаевцы	603
немцы	351
осетины	803
татары	495
украинцы	3100
чеченцы	426

Важность *фактора безопасности* подчёркивается органами МСУ в связи с этнополитическими особенностями Северо-Кавказского региона, в котором наметились чёткие тенденции к стабилизации и снижению конфликтного потенциала¹. В то же время явления терроризма, религиозного экстремизма не снимают с повестки дня проблему общечеловеческой безопасности, в том числе, безопасности этнокультурной и этноконфес-

¹ См.: Добаев И.П., Седых Н.С. Религиозно-политический экстремизм и его последствия // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС.- 2007, № 1. – С. 153-163.

сиональной¹. В ситуации «этнополитического таймаута» вопрос безопасности является вопросом политической значимости и политических перспектив развития. Безопасность осознаётся органами МСУ как решающее условие инвестиционной привлекательности региона КМВ, а также его городов, как необходимый контекст плодотворного содружества народов и этнических групп.

Фактор уникальности определяется выгодным географическим и геополитическим положением города, который расположен в центре региона КМВ, состоящего из особых территорий Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Органы МСУ нацелены на сохранение уникальных рекреационных характеристик, широчайшего спектра бальнеологических свойств и номенклатуры источников, которые составляют непререкаемые приоритеты Пятигорска. Также в составе успешных характеристик и уникальное историческое наследие, культурный ценз которого имеет международное признание.

Фактор престижа определяется новым статусом курорта федерального значения, а также развитой городской инфраструктурой, разнообразной социальной палитрой, широким этнокультурным ландшафтом. Органы МСУ рассматривают перспективы престижного развития города в связи с общими направлениями развития Юга России и в соответствии с целевыми федеральными программами, концепцией «точек роста», адресованной субъектам ЮФО и учитывающей социально-экономическую и социокультурную дифференциацию субъектов.

В городе успешно воплощается зрелая **трёхсекторная модель общества**, субъекты которой – органы управления, общественные организации, бизнес - активно взаимодействуют друг с другом. В этом взаимодействии выделяются: Дума г. Пятигорска, администрация г. Пятигорска, муниципальные учреждения и предприятия, институты гражданского общества, предпринима-

¹ Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. Этническая и региональная конфликтология 18. - М. –Ставрополь, 2002; Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе. Ставрополь – Ростов/нД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

тельские и бизнес-структуры, городские отделения политических партий и др.

В Пятигорске осуществляется активное гражданское ассоциирование, население объединяется в общественные организации по интересам. В городе действуют более **20 общественных организаций**, среди которых выделяются: национально-культурные, ветеранские, инвалидские, женские, благотворительные, мигрантские, миротворческие, молодёжные. В городе функционируют **Пятигорское отделение Южного российского ресурсного центра, Институт социальных перспектив, Миротворческая миссия им. Генерала А.Лебеда на Северном Кавказе**, множество творческих объединений. Также развито движение молодых волонтеров, которые участвуют в миротворчестве, благотворительности, работают с определёнными категориями горожан – дети, инвалиды, ветераны, пенсионеры.

Общественные организации реализуют разнонаправленные инициативы, разрабатывают проекты социальной значимости: обеспечение инвалидов рабочими местами, обустройство мигрантов, решение экологических проблем, популяризация здорового образа жизни среди молодёжи, распространение настроений толерантности среди учащихся школ, распространение идей толерантности в противовес ксенофобии и негативным этническим стереотипам.

Пятигорск отличается интересом горожан к **национально-культурному самоопределению**. Общинность как принцип организации жизни местных сообществ исторически присуща северокавказскому социуму. В Пятигорске с начальных этапов его становления складывались этнокультурные общины армян, греков, евреев, кабардинцев, немцев, поляков, осетин, притом, что существенную нишу общественного участия исторически занимало казачество. Представители разных этнических групп стремятся к сохранению этнических традиций, культуры, языка. Они заинтересованы во внутригрупповом общении на основе общих этнокультурных интересов.

Органы МСУ поддерживают инициативы национально-культурного ассоциирования. В Пятигорске действуют **13 национально-культурных общественных организаций** (3 – региональные КМВ, 2- национально-культурные автономии). Они образованы на основе национально-культурного самоопределения

такими народами, как: адыги (адыгейцы, абазины, кабардинцы, черкесы), армяне (НКА), болгары, греки, евреи, немцы (НКА), народы Дагестана (региональная КМВ), осетины, поляки (региональная - КМВ), русские, татары, украинцы, чеченцы совместно с ингушами. Заметную роль в общественных отношениях играет казачество – ***Пятигорский отдел Терского казачьего войскового общества.***

Необходимым условием эффективного межкультурного диалога выступает взаимодействие национально-культурных организаций с органами МСУ. Это тем более важно, что в городе, как и в регионе КМВ в целом, ***сохраняются риски и конфликтогенные факторы***, которые имеют, прежде всего, региональную северокавказскую природу. Среди них выделяются: явления терроризма и религиозного экстремизма в соседних регионах ЮФО, неконтролируемая миграция, националистические и ксенофобские настроения в молодёжной среде, бытование негативных этнических стереотипов и др.¹. Проблема конфликтогенной готовности отдельных групп населения, прежде всего молодёжи, является насущной проблемой этноконфликтологического менеджмента². Его реализация осуществляется, прежде всего, органами МСУ, которые в силу своего функционала в первую очередь ответственны за стабилизацию общественных отношений в местных сообществах. На этом фоне отмечаются низкий уровень профессионализма силовых структур в предотвращении и локализации конфликтных ситуаций, неоперативность и несогласованность НКОО, НКА, необъективность СМИ в освещении проблем межэтнических отношений.

¹ См.: Экспертные оценки конфликтогенных процессов на Юге России. Информационно-аналитические материалы Игнатов В.Г. и др. – Ростов/нД – Горячий ключ, 2006; Оценка стратегии реконструкции и развития на Северном Кавказе. Экспертный доклад. Иванов А. и др. – М.: Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию, 2005; Северный Кавказ. Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. № 1,2.

² Авксентьев В.А. Моделирование регионального конфликтогенного процесса: основные принципы и формирование банка данных // Современное состояние и сценарии развития Юга России. Ростов/нД.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

Эти обстоятельства предполагают постоянное внимание органов МСУ к такой сложной и деликатной сфере городской жизни, как межэтнические и этноконфессиональные отношения. Дума и администрация г. Пятигорска рассматривают управление в сфере межэтнических отношений как важную сферу деятельности. Межэтнические отношения в системе социальных отношений, в целом, нуждаются в систематическом содержательном и организационном воздействии.

Осуществляя деятельность в данном направлении, Дума и администрация г. Пятигорска руководствуются Конституцией РФ и законами РФ: *«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»*, *«Об общественных объединениях»*, *«О национально-культурной автономии»*, *«О противодействии экстремистской деятельности»*. Доктринальной политической базой выступают концепции: *Концепция государственной национальной политики РФ*, *Концепция национальной безопасности РФ*, *Концепция регулирования миграционных процессов в РФ*.

Важным руководством в управлении межэтническими отношениями и этнополитическими процессами действием для органов МСУ документами, являлись постановление губернатора СК: *«Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края» 1999 г.* и соответствующая им *«Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 г» 1999 г.* В связи с реализацией данной программы, принято новое постановление губернатора СК от 26 марта 2007 г. № 163, которым утверждена Краевая целевая программа *«Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае на 2007-2009 годы»*. Краевая целевая программа состоит из нескольких подпрограмм:

Подпрограмма 1. Подготовка нормативно-правовых документов по развитию правовой и информационной базы осуществления государственной национальной политики на территории Ставропольского края.

Подпрограмма 2. Разработка и внедрение моделей регулирования этнополитическими процессами.

Подпрограмма 3. Координация деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления муни-

ципальных образований Ставропольского края и национально – культурных автономий.

Подпрограмма 4. Воспитание патриотизма, формирование толерантности и культуры мира в молодежной среде.

Подпрограмма 5. Формирование общероссийской идентичности, культуры мира и согласия средствами образования.

Подпрограмма 6. Развитие культурной интеграции и формирование гражданской солидарности средствами культуры.

Подпрограмма 7. Повышение роли средств массовой информации в отражении этносоциальных процессов и этноконфессиональных отношений.

Подпрограмма 8. Поддержка национально-культурных общественных объединений в гармонизации межнациональных отношений, формирования гражданской солидарности, культуры мира и согласия, адаптации и интеграции в общественную жизнь (можно убрать) представителей этнических групп из среды мигрантов.

Подпрограмма 9. Содействие сохранению и поддержанию в Ставропольском крае межконфессионального мира и согласия.

В СК в течение последних 10 лет разработана система нормативно-правовых актов, которые опосредовано и непосредственно посвящены сфере межэтнических и этнокультурных отношений. Среди субъектов ЮФО СК стал одним из первых, провозгласивших на уровне доктринального осмысления принципы политики в данном направлении. Так, органы МСУ г. Пятигорска имеют возможность руководствоваться такими документами, как: *Устав СК 1994 г. в ред. 2002 г.* и законы СК: *«О местном самоуправлении в Ставропольском крае» 2005 г.*, *«О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» 2002 г.*, *«О казачестве в Ставропольском крае» 2002 г.*

Обновлённый проект Устава муниципального образования города-курорта Пятигорска, предложенный к обсуждению гражданам в декабре 2007 г., в специальной *ст.9. «Гарантии МСУ города – курорта Пятигорска», п.3.* прописывает: *«На территории г. Пятигорска признаются и обеспечиваются неотъемлемые права всех жителей на сохранение ими своей национальной самобытности, культуры, вероисповедания, языка, обычаев и традиций».* На основе этой правовой нормы органы МСУ реализуют конкретные механизмы упрочения межэтниче-

ского взаимодействия и удовлетворения этнокультурных интересов граждан. Это: *муниципальные целевые и адресные программы, публичные слушания, дни руководителя, «Письмо главе города», Принятие заявлений, обращений, выступления в СМИ* и др.

Эти механизмы соответствуют основным направлениям административной реформы и реформы местного самоуправления, которые помимо магистральных направлений улучшения качества управления предусматривают повышение качества публичных услуг государства обществу и открытость власти для населения.

Дума и администрация г. Пятигорска в регулировании этнокультурными, этноконфессиональными процессами определяют магистральную цель - *достижение межэтнического согласия на базе общероссийских гражданских ценностей*. Задачи, поставленные в рамках данной цели, формулируются следующим образом: *Упрочение межэтнических отношений. Оптимизация межкультурного межконфессионального взаимодействия. Профилактика ксенофобии, напряжённости и конфликтов*. В решении этих задач выделяется несколько аспектов: политико-идеологический, нормативно-правовой, организационно-управленческий. В осуществляемой системе управления органы МСУ г. Пятигорска взаимодействуют с:

- *Комитетом СК по делам национальностей и казачества.*
- *Советом по вопросам межэтнических отношений при губернаторе СК.*
- *Администрацией особо охраняемого эколого-курортного региона КМВ.*
- *Ставропольской и Владикавказской епархией РПЦ.*
- *ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополя.*
- *Армянской апостольской церковью на Юге России.*
- *Пятигорским отделением ЮРРЦ.*
- *Общественными организациями и движениями, казачеством.*
- *Миротворческой миссией им. генерала А.Лебеда.*
- *Экспертным сообществом, вузами, научными центрами Ставрополя, ЮФО, Москвы.*

На основе принятых нормативных решений, на основе включения в краевую систему управления этнокультурными и этноконфессиональными отношениями органы МСУ г. Пятигорска выработали несколько управленческих моделей упрочения гражданского согласия городского сообщества. Эти модели, во-первых, соответствуют социокультурным параметрам Пятигорска, во-вторых, соотносятся с краевыми стратегиями и тактиками регулирования межэтническими отношениями, в-третьих, отвечают главным интенциям современных управленческих техник и технологий.

Управленческая модель 1. Площадка взаимодействия населения с органами МСУ. Реализуется на базе Общественного совета г. Пятигорска, который предназначен для диалога органов МСУ с обществом, обсуждения актуальных проблем. Главными направлениями работы комиссий Общественного совета являются: развитие институтов гражданского общества, сохранение традиций и вместе с тем модернизация социокультурного облика города, просветительская и организационная работа с молодёжью.

Управленческая модель 2. Площадка реализации этнокультурных интересов и межкультурного диалога. Реализуется на базе Пятигорского Дома национальных культур. Институализация Дома национальных культур прошло несколько стадий: Дом советско-болгарской дружбы, Дом дружбы, Дом национальных культур как муниципальное учреждение культуры с 2006 г. Главные направления деятельности – презентация этнокультурных интересов общин города, празднование праздников национальных культур, знаменательных событий, обмен культурными ценностями - осуществляются в контексте ставропольских краевых ценностей.

Управленческая модель 3. Площадка упрочения российской идентичности. Реализуется в рамках общественно-значимых акций: День народного единства, День России, День российского флага, День Победы, День Ставропольского края, День казачки. Особое значение имеет празднование Дня города, которое акцентирует фактор многокультурности, полиэтничности, фактор консолидации горожан как патриотов России. День города включает презентацию культуры этнических групп, казачества, устройство национальных подворий, выступление коллективов народного творчества.

Управленческая модель 4. Площадка межрегионального и международного сотрудничества. Реализуется на основе взаимодействия городов КМВ, а также взаимодействия Пятигорска с городами Северного Кавказа – Нальчик (КБР), Черкесск (КЧР), Владикавказ (Северная-Осетия-Алания) и др. Также сложившейся традицией являют побратимские связи Пятигорска с городами Шверте (Германия), Трикала (Греция), Панагюриште (Болгария), Дебюк (США). Взаимодействие городов-побратимов включает обмен делегациями муниципалов, предпринимателей, работников науки, культуры, искусства. Также эффективной формой является обмен творческими коллективами народного искусства, общение молодёжи, студенчества. Особым аспектом реализации побратимства являются гуманитарные проекты, благотворительность, миротворчество с участием руководителей НКО, НКА, лидеров конфессий, социальных активистов, иностранных студентов и т.д.

Усилия органов МСУ направлены на развитие социальных инициатив жителей, прежде всего, через привлечение их к организации и проведению общественно-значимых акций. Так, в 2007 г. в городе состоялись:

- **Публичные слушания Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты РФ.**
- **V Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру».**
- **II Гражданский форум Юга России «Инновационный, кадровый и экономический потенциал региона».**
- **Фестиваль молодёжи «Культура народов Северного Кавказа».**
- **Форум студенческой молодёжи СК «Конкурс на лучшую работу на тему межэтнических отношений»** и др.

Комплексная системная деятельность органов МСУ по упрочению межнационального согласия и гражданской консолидации отмечена результатами, среди которых очевидными являются: предупреждение обострения межэтнических отношений и гуманизация этнического дискурса, деполитизация этничности; удовлетворение этнокультурных интересов населения и поддержание этноконфессионального разнообразия; вовлечение молодёжи в

общественную жизнь и межкультурное общение, межэтнический диалог; консолидация общества на базе ценностей местного сообщества, а также ставропольских и общероссийских ценностей.

Проекции и рекомендации.

Поддержание тенденции к устойчивому развитию и межкультурному взаимодействию в городах СК, прежде всего, обусловлено общей ситуацией на Северном Кавказе. В этой связи перспективным представляются:

- разработка и принятие целевых муниципальных программ ***«Взаимодействие органов МСУ и институтов гражданского общества в упрочении этнокультурных отношений»;***
- издание специальных выпусков ***«Ставропольской правды»***, ***«Пятигорской правды»*** и других газет об основах и перспективах единства городских сообществ как мультикультурных и поликонфессионального;
- проведение выездных заседаний ***молодёжного межнационального совета при Комитете СК по делам молодёжи*** в вузах городов СК;
- использование ***системы поворотных связей*** в упрочении межкультурного обмена и развития многоэтнического сообщества городов.

Представляется необходимым более активное позиционирование дум и администраций городов в отношении проблемы ***«российской идентичности»***, ***«гражданской идентичности»***, ***«многонационального народа»***, ***«демократии согласия»***. Эффективным представляется активизация взаимодействия органов МСУ с ***Советом по вопросам межэтнических отношений при губернаторе СК***. Целесообразным является повышение роли органов МСУ в расширении ***системы миротворчества при взаимодействии с институтами гражданского общества***, с национально-культурными общественными объединениями, городскими отделениями Союза молодёжи Ставрополя, городскими отделениями ЮРПЦ, Миротворческой миссией им. генерала А.Лебеда на Северном Кавказе и др.

Эти направления общей работы органов власти, органов местного самоуправления управления и институтов гражданского общества городских социумов будут служить упрочению ме-

жэтнического взаимодействия, межкультурного диалога во благо общероссийских и общечеловеческих ценностей.

Островский С.В., к.ф.н., доц. СКАГС

Модернизация России (историко-методологические тезисы)

*Мы ... пока лишь фрагментарно
занимались модернизацией экономики.*
(Путин В.В. Выступление на Госсовете
8 февр. 2008 г.)

Социально-философские исследования, опирающиеся на исторический опыт процессов модернизации¹ различных регионов мира, обобщая особенные дисциплинарные подходы к социальному развитию в режиме модернизации, фиксируют «общую неудовлетворенность имеющимися (концептуальными – с.о.) возможностями и глубокое ощущение сдвигов, смысл которых не вполне ясен, но ясна большая вариативность, возможность рисков и гибели, потери устойчивости и стабильности».² Вместе с тем систематизация опыта модернизационных усилий выявляет возрастающую роль культуры как способности наследовать прежнее, продуцировать новые культурные образцы. Критика артикулированных способов модернизации – колонизации, вестернизации, догоняющего развития, модернизации на основе собственной идентичности (опыт Юго-Восточной Азии) эксплицирует многообразие развития, провоцирует критику прогресса, понятого как следование западным образцам, признанию постулатов линейного развития нормативной утопией.

Методологическая рефлексия обычно в этой ситуации чревата эклектикой – состоянием, требующим преодоления. Солидарность с исследованиями оценивающими идею А.С. Фурсова

¹ Модернизация обычно эвфемизм капитализации, поэтому будем понимать модернизацию как способ приобщения к западному опыту.

² Федорова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // ВФ. 2000. № 4. С. 26.

о «противоречии между субстанцией и функцией капитала» как методологически плодотворную¹ привела автора к инвентаризации классического наследия в надежде усилить теоретическую обоснованность оппозиции «субстанция – функция» с одной стороны, и рассмотреть *модернизационный потенциал* самого капитала *в чистом виде*, т.е. абстрагируясь от социокультурной самобытности модернизируемого общества. Многие прикладные предположения в этом контексте будут лишь постулироваться. Автор отдает себе полный отчет в том, что его можно упрекнуть в спекулятивно-умозрительном теоретизировании. Будем надеяться, что нам удастся убрать презумпцию «переходности» социально-экономического пространства России или, по крайней мере, заложить основы для другой оценки «переходных» состояний, имманентных модернизации.

Консервирующий эффект рынка.

Часто, увлекаясь критикой Маркса – идеолога, не замечают, что методологически принимают кастрированный «исторический материализм», а не марксизм. Действительно, экзегеты видели (и преподавали) в марксовом социально-экономическом анализе лишь революционирующие тенденции капитала², но не заметили анализ консервирующих пространственных влияний последнего.

Известно, что хронологическому распространению капиталистических отношений свойственна неравномерность, которая проявляется постоянно, однако в разных формах. Неравномерность, с нашей точки зрения, следует понимать как диалектику революционирующих и консервирующих тенденций капитала как специфического способа производства. На это обстоятельство обратил внимание К. Маркс, анализируя капитализм XVIII-XIX вв.

¹ Так, переосмысливая противоречие «функция – субстанция» как отношение капитала и его локальной социальной среды В.Г. Федорова в указ. работе дает внятную классификацию исторических типов модернизации по основанию их цивилизующих социальное пространство результатов. Указ. соч. С. 26-27.

² Социально-психологически абсолютизация революционирующих влияний капитала вызвана, видимо, так называемым «демонстрационным эффектом» резко увеличивающегося общения, глобализацией и пр. экономики, культуры.

Полагаем, диалектику революционизирующих и консервирующих тенденций рынка К. Маркс анализирует в терминах «цивилизующих тенденций», «цивилизующих влияний» капитала.

Аналогичное консервирование докапиталистических и рождение квазикапиталистических экономических отношений зафиксировано в отношении так называемых «развивающихся стран» в XX веке¹. Было убедительно показано: капитал делает даже натуральную замкнутость формой, опосредующей свой собственный жизненный цикл. Он воспроизводит традиционность в качестве своего условия. Но тогда и традиционная натуральная замкнутость теряет самодовлеющий характер, так как она становится моментом опосредования капиталистического отношения. В таком качестве традиционность становится функциональным элементом системы рыночных отношений.

*Инверсия в развитии производительных сил
капиталистической периферии.*

Напомним, что методологически конкретное, дифференцированное понимание общественных производственных сил различает: материально-технические; социальные; идеальные производительные силы. Экономика, согласно этому пониманию, представляет собой хотя и решающую в конечном счете, но все же особую сферу целостного совокупного общественного процесса. Далеко не все факторы и условия, необходимые для функционирования общественного производства, воспроизводятся в его собственных пределах. «Увеличение производительной силы, основанное на разделении и комбинировании труда», т.е. «социальные производственные силы труда»² развиваются не только в процессе самого производства, но и вне его, как результат процессов внеэкономического перераспределения собственности на факторы труда и соответствующего перераспределения экономических функций «за спиной» производственного процесса (войны, революции, радикальные реформы, концентрация и распыление собственности, наследования и т.п.). Анализ социального процесса адекватен лишь тогда, когда в нем органически увяза-

¹ См. работы Широкова Г.К., Симонян Н.А., Андреева И.А. и др.

² См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 46, ч. 2. С. 269.

ны такие противоположности как закон и случай, объективная тенденция и волевой акт (озарение или глупость).

Социальный и духовный элементы производительных сил формируются в пределах всего общественного процесса и, претерпевая изменения вне труда, вступают в его акт уже не в том виде, в каком они вышли из его предшествующего акта. В той степени, в которой анализ собственно экономических проблем (в нашем случае «реального сектора экономики») имеет дело с такого рода факторами и условиями труда и их воспроизводством в рамках всего общественного целого, он, если претендует на адекватность, *перестает быть* исследованием только экономических сфер и *превращается в анализ всего общества в целом*. Исследованию подлежит прежде всего «общество в целом, что само является всеобщим условием производительной деятельности индивида».¹

Диалектика причинно-следственных связей фундаментальных элементов общественных производительных сил, выявленная еще в XIX веке применительно к индустриальному состоянию общественного производства в полной мере реализована в постиндустриальную эпоху. Так, продолжая определять в глобальной размерности социальные производительные, возникающие в результате разделения и комбинирования труда, материальные производительные силы в отдельных, включенных в мировую систему хозяйства национальных отраслевых комплексах, напротив, сами развиваются под влиянием социальных факторов труда. То есть сначала изменяется международное разделение и комбинирование труда и место в нем национальной экономики, и только потом под влиянием этого сдвига формируются соответствующие этим новым условиям отрасли и в них отвечающие их природе материальные элементы производительных сил.²

Эта инверсия, обратная зависимость между развитием материальных и социальных факторов труда образует основное

¹ См. Там же. С. 17.

² Феноменология явления всесторонне изучена применительно к так называемым развивающимся младокапиталистическим странам (третий эшелон капиталистической формации). Применительно к модернизирующейся России господствуют преимущественно не концептуальные, а эмоциональные оценки.

противоречие развития производительных сил стран периферии капиталистического мира – *противоречие между отсталой* (по меркам «ядра» системы) *внутренней структурой и более развитыми внешними функциями* в мировой рыночной цивилизации.

Поэтому интенсивное, инновационное развитие материальных производительных сил «центра» капиталистической системы вовсе не предполагает в качестве своего условия такого же развития материальных производительных сил «периферии». Необходимыми и достаточными условиями для капитала всегда являлся только контроль за трудовыми и сырьевыми ресурсами «кооптированных» в «семью цивилизованных стран» членов – «младокapиталистических стран». Так индустриальные производительные силы вплоть до распада колониальной системы были строго локализованы.

Хорологическое развитие капиталистической системы предполагает таким образом формирование специфических иноукладных органов капитала, образующихся из взаимосвязей мирового рынка. Поскольку «зазор» между функциями и отсталой структурой (обычно это «расщепленная» многоукладность) требует опосредования, постольку речь идет об образовании специфических форм производственных отношений, которые возникают из потребностей капитала и уже в качестве продукта капитала им же самым и воспроизводятся. Иноукладные формы капитала, видимо, можно идентифицировать как *«вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»* (Маркс).¹ В этой социально-экономической форме развитие идет по законам капитализма, но *структура субъекта развития не становится* капиталистической. Речь идет о *регрессии капитала*, сопровождающейся разложением традиционных (в том числе «советских») социально-экономических форм в младокapиталистических странах.

Вопрос о том, можно ли разложение оценивать однозначно как признак, черту капиталистического преобразования общества² как его пресловутое «переходное» состояние теоретически

¹ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Макс К., Энгельс Ф. Сос. 2-е изд., Т. 46, ч. I. С. 173.

² Эффективно, рационально, логистически организованный вывоз металлолома, но ... не таков его сбор.

можно снять. Однозначно лишь разложение. Практически снять вопрос труднее, поскольку зазор между функциями и структурой заполняют интересы посредников – социально-экономических субъектов опосредования, торгово-банковского, посреднического капитала, который в постсоветский период обрел самодовлеющее значение.

Регрессия капитала до состояния его иноукладной формы, воспроизводящей традиционные (по отношению к капиталу) социально-экономические формы на новой рыночной основе позволяет понять недостаток капиталистического развития, фрагментарность модернизации как собственный продукт капиталистической формации, обусловленный противоречиями ее хорологического существования. Так, единственным однозначным, бесспорным очевидным результатом фрагментарной модернизации стало воспроизводство хорологической ассиметрии «центр – периферия» внутри социально-экономического пространства России. Самый передовой торговый, банковский капитал Москвы и других центров – самая «дикая», отсталая периферия, воспроизводящая на рыночной основе даже рабство.

Явление регрессии капитала, таким образом, позволяет понять «недостатки» социально-экономического субстрата не только как результат сопротивления косной традиционности цивилизирующей миссии капитала, требующей «переходного периода» для своего преодоления, а как законченное состояние иноукладной формы капитала, реализующей его функции в тех или иных специфических, локальных, эмпирически многообразных условиях. Поэтому, адекватное обсуждение (не говоря уже о менеджменте модернизации) проблем социальной трансформации предполагает не только выбор методологической макросхемы, но и микроанализ того, что происходит в каждом из особенных регионов страны.

Действительно, какую именно иноукладную форму положит капитал для реализации своей функции, в какое именно «вторичное» псевдотрадиционное отношение регрессирует капитал «центра» зависит как от уровня развития самого капитала «центра» (условного в данном случае), так и от множества локальных эмпирических условий. Но в любом случае будет иметь место «капиталистическая эксплуатация без капиталистического способа производства» (Маркс), реализация функций капитала

без образования адекватного социального субстрата: (в лучшем случае это простое воспроизводство традиционного на новой основе, а в худшем – разложение субстрата).

Гетерогенность социально-экономического пространства

В методологическом режиме формационной концепции было зафиксировано, что воспроизводственный процесс младо-капиталистических обществ не является целостным. Здесь, как правило, существует так называемая «расщепленная» многоукладность: отдельные фазы воспроизводственного цикла (производство, распределение, обмен, потребление) традиционного (по отношению к собственно капиталу) социально-экономического уклада соединены не с последующей фазой воспроизводственного процесса данного же цикла, а функционально подчинены соответствующей фазе воспроизводства исторически более позднего, доминирующего в глобальной экономической системе уклада, и тем самым изымаются из единого потока воспроизводства традиционного (докапиталистического или некапиталистического) уклада. Возникает особый тип многоукладной структуры, при которой доминирующий уклад – капитал – нарушает органическое единство фаз воспроизводственного процесса подчиненных укладов, втягивая ту или иную из них, но *не в фазу производства*, в свое движение и тем самым утверждая свою власть над всей системой хозяйства.

Так в системе транснациональной корпорации (ТНК) могут воспроизводиться на новой основе любые социально-экономические формы, например, рассеянная мануфактура в сельском хозяйстве модернизирующейся страны. Укоренение ТНК в аграрной сфере *отчуждает* у непосредственного производителя *всю сферу его рыночных связей* и формирует принципиально новые технологические условия его производительной деятельности (например, путем предоставления кредитов для приобретения современных средств производства). И этим новый мануфактурный тип организации в аграрной сфере отличается от традиционного, опирающегося на доиндустриальные производительные силы. Но сходство состоит в том, что за производителем закрепляется функция физического труда, а средства производства, которыми он располагает, принадлежат ему лишь номинально. Новая, модернизированная система производства начинает функционировать как сырьевое звено, организованное по прин-

ципу рассеянной мануфактуры, единого производственного комплекса, интегрированного не в национальное хозяйство, а в систему межстрановых хозяйственных связей, подчиненную капиталу ТНК. Характерной чертой такой мануфактуры является то, что ТНК свободно идут на массовое разорение своих «младших партнеров», с которыми они связаны «контрактными» отношениями, сразу как только меняются условия производства и присвоения прибавочной стоимости (типичная форма – «контроль за качеством»). Так проявляется одна из форм «регрессии капитала»: не модернизировать производство в его целостности, предполагая наемный труд, а эксплуатировать традиционного производителя, превращаемого в частичного работника мануфактуры при номинальном подчинении ему некоторых средств труда.

Идеальное преодоление традиционного посредством механизма расщепленной многоукладности делает капиталистическую мировую систему гибкой, и значит, устойчивой, т.к. она жестко не связана с адекватной социальной субстанцией, т.е. она может функционировать без органичной для капитала социально-политической и культурной среды. В глобальный формат существования «центр – периферия» встраиваются социальные структуры, в которых нет основ капитализма, любые общества адаптируемы к капиталистической экономике.

Неудивительно, что так называемая догоняющая модель развития нигде не сформировала капитализма западного образца, который с научной точки зрения представляется утопией нормативной методологии, результатом формально-абстрактно понятой неравномерности социального развития (темпы локального развития) в формате парадигмы линейно-поступательного развития общества.¹ Капитализм успешно сочетает функции мировой системы с исторически конкретным локальным западноевропейским и североатлантическим ядром существования.²

Поэтому в рефлексии исследователей наивным представляется собственное удивление в посткоммунистический период:

¹ См. подробнее: Островский С.В. Методологические проблемы формационного анализа развивающихся стран капиталистической ориентации. Автореф. канд. дис.. Ростов-н/Д. 1987.

² См. подробнее: Фурсов А.С. Колокола истории. Часть I. М., 1996. С. 27.

при номинальном провозглашении догоняющей модели развития идут противоположные процессы, Запад разделяет провозглашенное российскими либералами упрощение реальности до оппозиции «коммунистов» и «демократов». «...Мы не понимали, что Запад интересуется только функционированием капитала – его способностью к глобальной самореализации, но вовсе не тем, чтобы выращивать в России его адекватную среду. Остатки «Филладельфийской системы» - агрессивного экспорта демократии - работали только на словах. Охватив целый посткоммунистический регион, капитализм в нем... основан целиком на локальных традициях и творит множество «диких», «криминальных» и квазикапиталистических форм «субстанций»,¹ т.е., добавим мы, регрессивных форм капитала.

В оценке регрессивной капиталистической формы, видимо, методологически корректно исходить из, по крайней мере, двух основоположений.

1. Регрессивное развитие нельзя рассматривать как простое «движение назад», повторяющее ранее пройденное, исторически преодоленное, «снятые» прогрессивным развитием этапы, но в обратном порядке, как негатив линейно-поступательной схемы исторической эволюции Европы. Процесс социально-экономического развития необратим, и механическое социальное движение от «нового» к «старому» невозможно. Регрессивное развитие продуцирует появление качественно новых структур и образований, с той специфической особенностью, что уровень организации этих новых (регрессивных) образований менее совершенен нежели у исходных объектов, а значит, они не имеют возможности самодвижения, саморазвития.

2. Любая нормативная утопия вредна. Мы лишь попытались концептуально обозначить риски модернизации, обусловленные ограниченностью спонтанного цивилизующего влияния капитала. Вредно сеять новые предрассудки: если в формате регрессивной формы капитала однозначно лишь разложение традиционного, то действительный вопрос состоит в том, каковы те условия, при которых регрессивная форма может стать переходной; как нейтрализовать консервирующие тенденции капитала и

¹ Федорова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии, 2000. № 4. С. 18.

обеспечить условия перехода к его целостным, органичным формам, модернизировать не только обмен, распределение, потребление (и те лишь фрагментарно), но и производство – обеспечить рыночное инновационное производство в его целостности.

*Киселева Н.Н., к. эк. н., доц.,
Киселев В.В., д. биол. н., проф.,
Донев Д.Д., ст. препод. (Пятигорский ф-л
СКАГС)*

Моделирование устойчивого развития южнороссийских регионов

Общемировые процессы глобализации и регионализации, с одной стороны, и процессы рыночной трансформации, построения федеративных отношений в России, с другой, актуализируют проблему самостоятельного устойчивого развития региональных социально-экономических систем в рамках единого национального социально-экономического пространства.

Следует отметить, что в научной литературе проблема обеспечения устойчивого развития региона рассматривается преимущественно с позиции антропоцентрического подхода, акцентирующего внимание на согласовании целей экономического развития с ограниченной емкостью экологической системы.

Не умоляя важности экологической составляющей устойчивого развития, отметим, что причинами нарушения устойчивости региональных социально-экономических систем в России, является разбалансированность воспроизводственных механизмов. Поэтому необходимо выработать иную парадигму устойчивого развития, базирующуюся на воспроизводственном подходе и признании ведущей роли регионов в обеспечении устойчивого развития посредством организации воспроизводства качественных ресурсов и экономических благ.

Воспроизводственный подход к устойчивому развитию широко представлен в работах О.А. Ломовцевой, которая обоснует положение о том, что объективной основой устойчивого развития служит использование факторов природной среды в воспроизводственном режиме. При этом воспроизводство природных фак-

торов рассматривается как условие самовоспроизводства социальных (фактора производства – труд)¹.

О.С. Пчелинцев рассматривает устойчивое развитие как «переход от «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства»², отождествляя категории «экономическая система устойчивого развития» и «воспроизводственная экономика»³. Он трактует устойчивое развитие как «расширение понятия комплексного регионального развития – переход от внутрирайонной увязки отдельных производств к системному управлению всей совокупностью экономических, социальных, демографических, экологических процессов на данной территории, согласованному решению вопросов размещения производства и формирования расселения»⁴. В предложенной трактовке речь скорее идет не об устойчивом развитии, а об управлении этим процессом.

Достаточно емкое определение устойчивого развития с позиций воспроизводственного подхода применительно к макрорегиону предлагает А.А. Керашев, понимая под устойчивым развитием макрорегиона стабильно и позитивно динамичное, поддерживаемое и направляемое, гармонично сбалансированное развитие объединенных общей целью регионов, основанное на принципах антропоцентризма и защиты окружающей среды, а также обеспечивающее непрерывный социальный прогресс новой формы сообщества в пространственно-временном континууме его бытия⁵.

Обобщение приведенных выше подходов к устойчивому развитию социально-экономической системы региона позволило нам трактовать его как управляемый процесс инновационного воспроизводства факторов производства и материальных благ за

¹ См.: Ломовцева О.А. Воспроизводство региональной социоприродохозяйственной системы. Дис. ... д-ра эк. наук. Волгоград, 1999. С. 24.

² Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. С. 33.

³ Там же. С.34.

⁴ Там же. С.34.

⁵ См.: Керашев А.А. Интеграционно-воспроизводственная парадигма управления хозяйственным комплексом макрорегиона. Дис. ... д-ра эк. наук. Майкоп, 2005. С. 104.

счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона, обеспечивающий его социальный прогресс.

Устойчивое развитие социально-экономической системы региона является динамическим процессом, который характеризуется плавным, монотонным изменением региональных показателей либо их изменением в рамках нормальных рыночных циклов, динамика параметров которых достаточно хорошо предсказуема в краткосрочной, а нередко в среднесрочной перспективе. Устойчивое развитие региона может быть представлено как стационарный процесс, т.е. «последовательность сдвигов состояний устойчивого равновесия, происходящих в результате сильных внешних воздействий. Каждый такой сдвиг опосредуется промежуточным состоянием неравновесия, которое сравнительно быстро исчезает»¹.

С позиции воспроизводственного подхода к устойчивому развитию социально-экономической системы региона, предлагаемого в данной работе, анализ устойчивого развития региональной системы предполагает его исследование в трех аспектах:

- инновационности процесса воспроизводства;

- сбалансированности развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона;

- скорости изменения региональных показателей.

Наличие множества исходных параметров, переменных и признаков, характеризующих процесс устойчивого развития региона, включённых в анализ, приводит к проблеме «проклятья размерности». Один из возможных способов наиболее полного сохранения сведений об объекте, состояние которого оценивается по большому набору признаков, заключается в том, чтобы исходный набор признаков преобразовать в другой набор, который бы обеспечил минимальную потерю информации и при этом привёл к снижению размерности задачи. В этом случае переход к нескольким интегральным показателям позволил бы выполнить не только сравнительный анализ объектов и выделить в некотором смысле похожие друг на друга (однородные) регионы, но и представить такой анализ в наглядной форме на фазовой плоскости и проследить динамику этих показателей.

¹ Костюк В.Н. Нестационарные экономические процессы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 10.

Переведём предложенную идеологию оценки устойчивости развития на математический язык применительно к макрорегиону и его составляющим.

В общем случае понятие однородности объектов определяется либо введением правила вычислений расстояния между любой парой исследуемых объектов, либо заданием некоторой функции, характеризующей степень близости одного объекта к другому.

Пусть, например, регион R_i , где $i = \overline{1, L}$ характеризуется n количественными показателями ($x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in}$). Тогда упорядоченная совокупность этих n действительных чисел может рассматриваться как некоторый вектор $\overline{R_i}$ ($x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in}$) n -мерного векторного пространства. Суждение об однородности объектов в таком пространстве основывается на понятии «метрика», определяемом как обычное евклидово расстояние между точками

$R_k (x_{k1}, x_{k2}, \dots, x_{kn})$ и $R_m (x_{m1}, x_{m2}, \dots, x_{mn})$ по формуле:

$$E(R_k, R_m) = \sqrt{(x_{m1} - x_{k1})^2 + (x_{m2} - x_{k2})^2 + \dots + (x_{mn} - x_{kn})^2}. \quad (1)$$

В соответствии с аксиомами n -мерного векторного пространства определяются разность между векторами $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$ как вектор

$$\overline{r_{km}} (x_{m1} - x_{k1}, x_{m2} - x_{k2}, \dots, x_{mn} - x_{kn}) \quad (2)$$

и сумма векторов $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$ как вектор

$$\overline{S_{km}} (x_{k1} + x_{m1}, x_{k2} + x_{m2}, \dots, x_{kn} + x_{mn}). \quad (3)$$

Очевидно, если задана метрика (функция) $E(R_k, R_m)$, то близкие с точки зрения этой метрики объекты считаются однородными, принадлежащими одному классу. Метрика выступает в качестве некоторого интегрального показателя близости этих объектов. Очевидно, в данном случае можно построить шкалу значений $E(R_k, R_m)$ и сопоставить их с некоторыми пороговыми значениями, устанавливаемыми в каждом конкретном случае по своему. Для метрики $E(R_k, R_m)$ выполняются условие симмет-

рии: $E(R_k, R_m) = E(R_m, R_k)$ и условие максимального сходства объекта (региона) с самим собой: $E(R_k, R_k) = 0$.

В евклидовом пространстве каждой паре векторов $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$ ставится в соответствие действительное число, которое называется скалярным произведением этих векторов и определяется формулой:

$$\overline{R_k} \cdot \overline{R_m} = x_{k1} \cdot x_{m1} + x_{k2} \cdot x_{m2} + \dots + x_{kn} \cdot x_{mn}$$

Через скалярное произведение векторов определяется длина

(модуль) $|\overline{R_i}|$ вектора $\overline{R_i}$ и угол $(\overline{R_k}, \overline{R_m})$ между векторами $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$ по формулам:

$$|\overline{R_i}| = \sqrt{x_{i1}^2 + x_{i2}^2 + \dots + x_{in}^2} \quad (4)$$

и

$$\cos(\overline{R_k}, \overline{R_m}) = \frac{x_{k1} \cdot x_{m1} + x_{k2} \cdot x_{m2} + \dots + x_{kn} \cdot x_{mn}}{\sqrt{x_{k1}^2 + x_{k2}^2 + \dots + x_{kn}^2} \sqrt{x_{m1}^2 + x_{m2}^2 + \dots + x_{mn}^2}} \quad (5)$$

Значение $|\overline{R_i}|$ может быть определено для любого объекта в любой момент времени. Значение косинуса может быть определено для угла между векторами $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$, которые характеризуют состояние любых двух регионов k и m в некоторый момент времени. Предлагаемый подход к оценке направлений развития любой пары регионов остаётся правомочным и к оценке направления развития отдельного региона для двух различных моментов времени t_1 и t_2 . Для этого достаточно в формуле (5) полагать, что $\overline{R_k}$ - это набор характеристик региона в момент времени t_1 , то есть $\overline{R_k} = \overline{R_k}(t_1)$, а $\overline{R_m}$ - вектор-состояние того же региона в момент времени t_2 , то есть $\overline{R_m} = \overline{R_k}(t_2)$. В этом случае по формуле (5) вычисляется интегральная характеристика регио-

на, которая описывает изменение направления его развития за период времени от t_1 до t_2 .

Экономический смысл формул (1) – (5) заключается в следующем. Пусть в некоторый момент времени t_0 векторы $\overline{R_k}$ и $\overline{R_m}$ определены следующим образом:

$$\overline{R_k}(x_{k1}(t_0), x_{k2}(t_0), \dots, x_{kn}(t_0)), \quad \overline{R_m}(x_{m1}(t_0), x_{m2}(t_0), \dots, x_{mn}(t_0)) \quad (6).$$

По формуле (1) можно оценить уровень дифференциации регионов: чем меньше значение $E(R_m, R_k)$, тем меньше межрегиональное различие и наоборот. Результаты анализа по формуле (1) могут быть наглядно представлены графически как для отдельных моментов времени, так и в динамике.

С помощью формулы (2) возможно создание массива данных (матриц), числовые значения которых для отдельных «слов» (номеров показателей) отражают различие в уровнях показателей для регионов по годам. С учётом (6) формула (2) принимает вид:

$$r(R_k, R_m) = r_{km}(x_{m1}(t_0) - x_{k1}(t_0), x_{m2}(t_0) - x_{k2}(t_0), \dots, x_{mn}(t_0) - x_{kn}(t_0))$$

и компоненты этого вектора $\overline{x_{ki}(t_0)} - \overline{x_{mi}(t_0)}$, $i = \overline{1, n}$ являются разностями i -го показателя в год t_0 для регионов с номерами k и m . Если, например, показатель x_{i1} характеризует среднедушевой доход (руб.), то $\overline{x_{mi}(t_0)} - \overline{x_{ki}(t_0)}$ – это различие среднедушевого дохода для m -го и k -го регионов. По значению элементов таких матриц можно строить суждение о степени однородности объектов во времени как всей совокупности регионов, так и отдельно взятого субъекта в различные моменты времени.

Аналогично, формула (3) при принятых выше ограничениях позволяет получить матрицу, элементы которой характеризуют значение совокупного для двух (или более) регионов показателя в год t_0 , или для одного региона в различные моменты времени. В этом смысле матрица, которую можно построить с помощью формулы (3), представляет собой не окончательную для формулировки выводов таблицу, а промежуточный материал, который

также можно подвергнуть статистическому анализу исходя из природы или смысла показателей регионов.

Таким образом, с помощью формулы (3) и соответствующих алгоритмов анализа социо-эколого-экономической информации можно оценить и записать в лаконичной форме сведения об округе в виде некоторого интегрального значения на основе сведений об отдельных субъектах, или о некотором субъекте для конкретного года или отдельного отрезка времени.

Экономическая интерпретация формулы (4), которую можно переписать в виде $|\overline{R}_i| = E(R_0, R_i)$, где $R_0 = (0, 0, \dots, 0)$ и по которой оценивается мера близости социально-экономических показателей региона R_i к нулевым значениям, заключается в том, что модуль вектора – это интегральная характеристика уровня развития социально-экономической системы региона на данный момент времени по показателям ($x_1, x_2, \dots, x_n$). Высокое значение модуля характерно для развитых регионов. Представляется возможным изучение динамики и темпов изменения модуля вектора во времени и его сравнение с соответствующими модулями для других субъектов.

Весьма важным для социально-экономического анализа является определение изменения социально-экономических пропорций в развитии региона во времени или определение расхождения этих пропорций для различных регионов друг относительно друга в отдельные моменты времени. Например, для регионов

R_k и R_m , характеризуемых векторами $\overline{R}_k$ и $\overline{R}_m$ можно вос-

пользоваться формулой (2) и найти разность векторов $\overline{r}_{km}$. Полученный вектор детально описывает различие в одноименных показателях для различных регионов, однако работа с ним при большом значении n затруднена. В рамках предложенной идеологии описания состояния регионов представляется возможным охарактеризовать уровень различий для всех одноименных показателей одним числом – углом между векторами, рассчитанным по формуле (5). Таким образом, экономический смысл значения косинуса, которое получается по формуле (5), отражает уровень расхождения в пропорциях учитываемых индикаторов. По дан-

ному коэффициенту, рассчитанному для одного региона, но для разных моментов времени можно судить о динамике структуры региона. Если же коэффициенты расхождения (5) рассчитываются для различных регионов, то по их значениям можно получить представление о степени сходства (различия) экономических пропорций сравниваемых регионов.

Высказанные нами предположения о смысле формул (1) – (5) выполняются в реальных объектах лишь в том случае, если предлагаемая формализация региона как объекта в виде вектора описывается при помощи некоторого конечного набора характеристик (показателей) с достаточной для практических целей общностью. Иногда причиной неадекватности реальной системы и математической модели оказывается неудачно выбранный набор характеристик. Показатели $x_1, x_2, \dots, x_n$ должны быть выбраны или сконструированы таким образом, что бы при увеличении их значений они коррелировали с качественной шкалой «хуже – лучше», при этом большему значению показателя $x_i, i = 1, 2, \dots, n$, соответствовал бы более высокий уровень развития в регионе по данному показателю. В этом случае более высокому значению модуля вектора будет соответствовать более высокий уровень развития региона в целом.

В нашем исследовании мы будем применять систему индикаторов, представленную в табл. 1.

Используя приведенную методику, проанализируем устойчивость развития Юга России и составляющих его регионов.

Как было уже отмечено, важным аспектом в исследовании устойчивого развития региона является его изучение с точки зрения сбалансированности элементов воспроизводственного процесса, которая одновременно рассматривается как множество пропорций, характеризующих соответствие различных социально-экономических показателей, и как соотношение всех взаимосвязанных пропорций, обеспечивающих ее единство в целостной системе¹.

Оценивая степень устойчивости развития социально-экономической системы с позиций сбалансированности развития

¹ Олейникова И.Н. Воспроизводственный процесс в системе региональной экономики: инновационная составляющая и механизм управления (структурный аспект). Ростов н/Д: Терра, 2004. С. 101.

четырёх подсистем социально-экономической системы региона – экономической, социальной, экологической и инновационной, мы будем исходить из сформулированного ранее положения о том, что устойчивое развитие достигается в том случае, когда положительные изменения в рамках одной системы не приводят к ухудшению параметров другой в течение некоторого временного интервала, то есть достигается оптимум Парето.

Таблица 1.

Индикаторы устойчивого развития подсистем региона

Под-система	Индикаторы	Назначение	Единица измерения
Экономическая	Валовой региональный продукт на душу населения	Характеризуют изменение ключевых параметров экономической системы региона	Руб.
	Бюджетная обеспеченность		Руб.
	Индекс цен		%
	Уровень безработицы		%
	Инвестиции в основной капитал на душу населения		Руб.
	Внешнеторговый оборот на душу населения		Руб.
Экологическая	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух	Описывают уровень антропогенного воздействия на территорию и воспроизводство качества среды и природных ресурсов	Тонн на 1 кв.км
	Объем оборотной и последовательно используемой воды по отношению к объему использования свежей воды		%
	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов		Млн. руб.
	Текущие затраты на охрану окружающей среды		Млн. руб.
Социальная	Среднедушевые денежные доходы	Учитывают изменение благосостояния населения региона и демографические характеристики региональной системы	Руб.
	Коэффициент Джини		В относ. ед.

Продолжение табл. 1

Демографическая	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума		%
	Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя		Кв.м
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Число лет
	Коэффициент естественного прироста населения		На 1000 чел.
Инновационная	Доля затрат на исследования и разработки в ВРП	Характеризуют насыщенность инновационного времени и отражают способность региона генерировать инновации, степень прогрессивности экономической структуры	%
	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции		%
	Степень износа основных фондов		%
	Производительность труда	Отражают экономию ресурсного потенциала	Руб. на 1 занятого
	Фондоотдача		Руб. на 1 руб. ОФ

Совместный анализ уровня развития региона, оцениваемого модулем вектора-состояния региона с помощью формулы (4), и сбалансированности четырех подсистем социально-экономической системы региона – экономической, социальной, экологической и инновационной, определяемой с позиции Парето-оптимальности как положительные изменения в рамках одной системы, не приводящие к ухудшению параметров другой в течение некоторого временного интервала (изменения в параметрах подсистем также оцениваются модулем вектора), позволяет построить матрицу Парето-оптимальности, в соответствии с которой регионы Юга России можно классифицировать на 4 группы (табл. 2).

Таблица 2.

**Матрица Парето-оптимальности
социально-экономических систем регионов Юга России**

Парето- оптимальность \ Уровень развития	Высокий*	Низкий*
Свойственна	Отсутствуют	Кабардино-Балкарская республика
Несвойственна	Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область	Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия

* по сравнению с ЮФО

Вторым аспектом исследования устойчивого развития социально-экономической системы региона является оценка инновационности процесса воспроизводства.

Значения интегрального индикатора инновационности воспроизводства свидетельствуют о низком инновационном потенциале южно-российских регионов, составляющим лишь 63% от уровня РФ. В контексте данного исследования под инновационным потенциалом мы понимаем совокупность взаимодействующих факторов (производственных, технологических, информационных, кадровых и др.), определяющих характер и структуру воспроизводства и необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства как материальных благ, так и факторов производства.

Только четыре региона – Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области и Кабардино-Балкарская Республика – обладают инновационным потенциалом, превышающим его значение для ЮФО. При общем низком уровне инновационной активности лидирующее положение занимают Краснодарский край (68% от РФ), Волгоградская (69% от РФ) и Ростовская области (70% от РФ). Крайне неравномерно этот показатель изменяется в республиках Дагестан, Калмыкия и Ингушетия, а также в Волгоградской области и Ставропольском крае. Достаточно резкие и трудно предсказуемые изменения показателей инновационной активности, говорят о неус-

тойчивом характере развития социально-экономических систем этих регионов.

Логика данных рассуждений позволяет построить матрицу инновационности воспроизводства для южно-российских регионов (табл. 3).

Третьим аспектом исследования устойчивого развития выступает оценка скорости изменения основных региональных показателей.

Показателем скорости изменения значений базовых индикаторов является угол между векторами, характеризующими развитие регионов, рассчитываемый по формуле (5). Для отдельно взятого региона по направлению вектора, который его характеризует, можно проследить динамику соотношений его индикаторов, то есть уровень устойчивости (сохранение сходства пропорций). Чем больше угол между векторами, отображающими положение региона для двух различных моментов времени, тем больше изменений за этот период происходит в соотношении характеристик региона и тем интенсивнее происходят сдвиги в пропорциях сравниваемых показателей. Для коллинеарных векторов (совпадающих или параллельных) сохраняются одинаковые соотношения для компонентов. В этом случае отношение угла между векторами двух последующих лет к предыдущим равно нулю, пропорции в показателях, характеризующих состояние региональной системы, остаются неизменными ее состояние может оцениваться как устойчивое.

Таблица 3.

Матрица инновационности воспроизводства
для южнороссийских регионов

Уровень развития Инновационность	Высокий уровень развития*	Низкий уровень развития*
Высокая*	Волгоградская обл., Краснодарский край, Ростовская область	Кабардино-Балкарская Республика
Низкая*	Астраханская область	Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Адыгея Республика Калмыкия Республика Ингушетия

* по сравнению с ЮФО

Устойчивость системы может наблюдаться также в случае, когда отношение угла между векторами последующего года к предыдущему равно единице. Это означает наличие постоянных, прогнозируемых сдвигов в пропорциях сравниваемых показателей. Наиболее близкими к подобным региональным социально-экономическим системам на Юге России относятся Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области (табл. 4).

Для остальных регионов Юга России характерна ситуация колебательного режима, когда отношение между углами вектора, характеризующего регион, может быть как больше, так и меньше единицы, что свидетельствует о неустойчивости социально-экономической системы региона. В этих условиях взаимодействие элементов системы противоречиво, несбалансированно и имеет нелинейный и немонотонный характер, параметры системы периодически претерпевают изменения в связи с присутствием генетических точек роста отдельных технологических укладов и колебательных процессов с различными фазами и амплитудами при наличии бифуркации, многие процессы лишь частично детерминированы.

Позиционирование южнороссийских регионов в двухмерной матрице «уровень развития региона – темпы изменения показателей, характеризующих направление развития региона по годам» представлено в табл. 4.

Таблица 4.

Матрица скорости изменения соотношения значений базовых индикаторов

Уровень развития Скорость	Высокий*	Низкий*
Низкая	Ростовская область, Краснодарский край, Астраханская область	Отсутствуют
Высокая	Волгоградская область	Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Адыгея Республика Калмыкия Республика Ингушетия

* по сравнению с ЮФО

Совмещение трех матриц – матрицы Парето-оптимальности (см. табл. 2), матрицы инновационности воспроизводства (см. табл. 3) и матрицы скорости изменения соотношения значений базовых индикаторов (табл. 4) – демонстрирует неустойчивое развитие социально-экономических систем Юга России (табл. 5).

Тем не менее, в некоторых южно-российских регионах сложились предпосылки перехода к устойчивому развитию. Так, мы полагаем, что Парето-оптимальность социально-экономической системы Кабардино-Балкарской Республики и наблюдающийся рост инновационности воспроизводства выступают факторами ускорения темпов развития региона. Императивом устойчивого развития региона является скорость изменения показателей и их соотношения. В этой связи приоритетным направлением совершенствования системы управления региональным развитием является определение миссии, целей и задач развития региона и их отражение в конкретных количественных показателях, а также формирование эффективной системы контроля за их реализацией.

Таблица 5.

Оценка устойчивого развития региональных социально-экономических систем Юга России

Критерии УР Регион	Оптимум Парето	Высокая иннова- цион- ность	Монотон- ность из- менения показате- лей и их соотноше- ния	Высокий уровень развития
Адыгея	-	-	-	-
Дагестан	-	-	-	-
Ингушетия	-	-	-	-
КБР	+	+	-	-
Калмыкия	-	-	-	-
КЧР	-	-	-	-
Сев. Осетия	-	-	-	-
Краснодарский кр.	-	+	+	+
Ставропольский кр.	-	-	-	-
Астраханская обл.	-	-	+	+
Волгоградская обл.	-	+	-	+
Ростовская обл.	-	+	+	+

Наиболее благоприятные условия перехода к устойчивому развитию сформировались в Краснодарском крае и Ростовской области. В качестве императива устойчивого развития этих регионов выступает обеспечение Парето-оптимальности социально-экономической системы. Поэтому при разработке программных документов необходимо обеспечить увязку параметров экономической, социальной и экологической подсистем.

Аналогичная задача стоит и перед Астраханской и Волгоградской областями. Однако для Волгоградской области, также как и для Кабардино-Балкарской Республики направлением совершенствования систем целеполагания, контроллинга и коррекции в рамках программно-целевого управления региональным развитием.

Императивом устойчивого развития Астраханской области выступает совершенствование инновационного процесса. Совершенствование инновационного процесса посредством создания рациональной сбалансированной системы управления инновационным процессом, соответствующей складывающейся структуре экономики, ее целям и задачам, будет способствовать повышению эффективности производственного процесса, насыщению инновационного времени, переходу от «экономики пространства» к «экономике времени» и, в конечном итоге, обеспечению устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Обеспечение устойчивого развития социально-экономической системы заключается в нахождении инновационного потенциала в каждом из составных элементов производственного потенциала и умении использовать его в гармонии с другими частями общего потенциала. Например, модернизация и обновление основных фондов без соответствующих процессов в других элементах потенциала не даст ожидаемых результатов, а приведет к потере значительной части инвестиционных ресурсов.

Выход на траекторию устойчивого развития остальных южно-российских возможен лишь в долгосрочной перспективе и требует поэтапного решения целого комплекса задач.

V. СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

*Фильчаков А.А., соиск. РАГС,
Киселев С.Ю., слушатель РАГС
(Москва)*

Стабилизация миграционных потоков через развитие гражданского самоуправления и новых социально-культурных традиций местных сообществ

Для качественно нового этапа развития местных сообществ принципиально важными являются: инфраструктурное развитие муниципальных территорий и социальное воспроизводство здоровых и сильных традиций.

В свою очередь, есть минимум три ключевых проблемы, сдерживающих более активное движение в рамках задач, выдвинутых современным этапом муниципальной реформы и требующих разрешения через государственную политику в сфере обеспечения госгарантий институту местного самоуправления. Во-первых, это значительный долг государства и, пока еще, невозможность должным образом поддерживать местную власть (почти 95% муниципальных территорий дотационны и не могут обеспечивать все принятые полномочия за счет местных бюджетов). Во-вторых, нормативно-правовая неупорядоченность и слабость механизмов в сфере регулирования качества миграционных потоков в мегаполисах и их стимулирования в малонаселенных территориях страны в связи с растущими потребностями в трудовых ресурсах и снижающейся квалификацией кадров рабочих профессий¹. В-третьих, продолжающееся копирование не всегда

¹ В сентябре 2007 г. Приказом Минздравсоцразвития РФ утверждены списки профессий и виды работ, которые могут исполнять иностранные граждане или лица без гражданства, временно пребывающие в России, в том числе за пределами того субъекта РФ, где выдавалось

лучших образцов, привнесенных зарубежной массовой культурой и нравов, что ущербно влияет на восстановление и развитие прогрессивных социально-культурных обычаев, утверждение на территориях муниципальных образований брендовых экономических (в экономике и предпринимательстве) традиций. Без их разрешения, при постоянно возрастающем на нынешнем этапе, участии государства, местные сообщества не могут обусловить должные темпы воспроизводства территориальной инфраструктуры, обустроить социально-культурную жизнь граждан на местах, обеспечить экономическую перспективу населения.

Анализ статистики и содержания социально-политических процессов в регионах свидетельствует, что, несмотря на стимулирующий в последние годы рост российской экономики (за восемь последних лет прирост на 68%), а также решительные действия правительства страны по досрочным погашениям внешних долгов государства, состояние все же неустойчивое для заявленного активного и суверенного позиционирования России в новом миропорядке.

Безусловно, произошли кардинальные изменения в объеме и структуре совокупного национального долга России (СНД), включающего государственный внешний и внутренний долг, внутренний корпоративный долг и корпоративный долг перед нерезидентами. Государственный внутренний и внешний долг Российской Федерации в 2002-2006 гг. снизился с 42,2% от ВВП до 9,0% от ВВП. Согласно ближайшим планам в области государственного долга, государственный внутренний и внешний долг РФ к концу 2009 г. должен снизиться до 7,6% от ВВП. В абсолютных цифрах внешний государственный долг в 1998-2006 гг. снизился значительно - более чем в 3 раза. В начале 2007 г. он составлял 50,5 млрд долларов.

В то же время внутренний государственный долг растет в связи с эмиссией новых долговых обязательств, в т.ч. в целях привлечения средств для погашения внешнего государственного долга. В результате внутренний госдолг в 2002-2006 гг. увеличился с 545 млрд руб. до 1091,6 млрд руб. Это очень существенная задолженность.

такое разрешение (приказ № 607 от 17.09.2007 г.; per № 10655 от 7.12.2007 г.).

Есть лишь малое успокоение, что в целом внешний и внутренний госдолг к 2007 г. был существенно ниже пороговых значений, установленных Маастрихтскими соглашениями по внешнему госдолгу (30% в ВВП) и внутреннему госдолгу (30% ВВП). По расчетам Минфина РФ к 2009 г. в целом долг планируется снижать. Однако явно обозначились негативные тенденции в области корпоративного долга. Внешний долг частного сектора составляет \$220,4 млрд и значительно превышает государственный долг. Напомним, это \$189,4 млрд¹.

Вторая проблема более разнообразна по своим слагаемым. Это проблематика миграции². Проанализируем несколько подходов к пониманию ее содержания и тенденций.

Прежде всего уточним, что в стране в последние годы принято много усилий для усиления администрирования в сфере миграционных интересов. Перенос акцентов в нормативно-правовом регулировании на усиление милицейских функций, уже в 2007 г. стал сдерживать потоки иностранных мигрантов. Действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российской Федерации соотечественников, проживающих за рубежом³.

Новые тенденции начали формироваться в промышленно-экономических сферах и областях. Так в московском мегаполисе стало выдаваться разрешений на регистрацию мигрантов больше, чем замещается рабочих мест. Хотя в южном регионе страны и ряде других районов со слабо развитой инфраструктурой, данная тенденция значительно отличается от столичной. Здесь миграционные потоки другого рода и вызываются причинами внутригосударственного и внутрирайонного переселения, обусловленного

¹ Потемкин А., Шабалин А. Куда ведут долги России // Российская бизнес – газета. 2007. № 42.

² По оценкам руководства Федеральной миграционной службы в стране к категории мигрантов относится 6-7 млн. человек. Всего в мире =200 млн. человек мигрантов.

³ См. Указ Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 22.06.2006 г. № 637, а также ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. (СЗ РФ, 1999, № 22, ст.2670).

поиском социально-экономической устроенности семей и чаще молодых людей.

Как свидетельствуют социологические исследования специалистов Российской академии государственной службы при Президенте РФ, проблемы конкуренции на рынке труда больше связаны с приезжающими на заработки. Проблемы преступности - с нелегальной миграцией, проблемы этнокультурного несоответствия - с этническими особенностями мигрантов и т.д. Однако все эти факторы, безусловно, заслуживают внимания при осуществлении миграционной политики, в деятельности местных властей и в публикациях СМИ¹. Одна из проблем внутренней миграции населения. Имеющей существенной демографическое и экономическое значение, в том, что высокие коэффициенты миграционного прироста приходятся на регионы Центрального и Южного федеральных округов. В значительной мере это обусловлено депрессивным социально-экономическим положением субъектов РФ с отрицательным миграционным сальдо. Негативный результат - вымывание рабочей силы, консервирующее неблагополучие областей, краев и республик, из которых мигрирует население (см. табл. 1).

Основными мотивами миграции являются экономические: 87,5% опрошенных мигрировали из-за отсутствия работы или низких заработков. Большинство мигрантов нашли в регионах прибытия то, чего они добивались: 73,5% оценивали свою зарплату (доход) как очень хорошую или сравнительно неплохую. Тем не менее весьма существенная проблема выражается в том, что многие мигранты, особенно приезжающие временно на заработки, оказываются в регионах прибытия в положении людей второго сорта. В определенной мере это обусловлено тем, что значительная их часть по показателям образования и квалификации относится к социальным низам. Поэтому они вынуждены в нынешних реальных условиях терпеть бытовую неустроенность, отсутствие надежных социальных гарантий существования (см. табл.).

¹ Байков В.Э. Миграции населения: социологические аспекты анализа//Государственная служба. 2007. № 6. С. 41-47.

Таблица

**Основные мотивы миграции,
% от количества опрошенных**

Мотивы	Переселенцы и беженцы	Приехав- шие на заработки	Другие	Всего
Отсутствие работы	27,9	62,6	18,8	47,6
Низкие заработки	20,7	53,2	16,5	39,9
Неблагоприятный климат	9,0	3,2	7,1	5,1
Плохая экология (загрязнение окружающей среды)	1,8	1,6	5,9	2,4
Межнациональные конфликты	29,7	2,3	8,2	9,3
Отсутствие перспектив жизни	40,5	21,3	30,6	27,1
Другое	24,3	3,5	52,9	16,4

Сумма ответов по столбцам не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов (по материалам выступления Байкова В.Э. на конференции «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российской Федерации соотечественников, проживающих за рубежом: итоги реализации первого этапа», Москва, РАГС, 18 декабря 2007 г.

Однако это ни в коей мере не оправдывает произвол работодателей, бюрократическое отношение к ним со стороны местных властей, поборы и т.д. как показал опрос мигрантов, 39,8% из них наняты на работу без заключения официального трудового соглашения (контракта), 20% сталкивались с нарушением законов при получении вида на жительство или регистрации (среди вынужденных беженцев и переселенцев их доля составляет 32,4%), 15,2% - с вымогательством милиции и т.д. Особенно неблагоприятное правовое положение у мигрантов, приехавших на заработки. Судя по распределению их ответов, они чаще становятся жертвами преступлений (30,6% опрошенных), страдают от вымогательства. Как правило, «гастарбайтеры» и люди, перемещающиеся ради заработков внутри страны, не располагают объективной информацией об условиях найма на работу и социального обустройства в местах прибытия. Наиболее часто передвижение таких мигрантов регулируется землячествами, лидеры которых выполняют функции принимающей стороны, посредничают меж-

ду местными властями и мигрантами (естественно, эти функции нередко осуществляются за определенную «мзду»).

Здесь можно сделать два кратких вывода. Во-первых, в нынешнем состоянии миграция в нашей стране практически целиком является процессом стихийной социально-экономической самоорганизации населения и власти еще слабо влияют на этот процесс. Во-вторых, миграция порождает противоречия между интересами многих людей, имеющих к ней как прямое, так и косвенное отношение (противоречия локализуются в основном на поселенческом уровне и проявляются в разнородных мелких конфликтах, в том числе межэтнического свойства; при увеличении миграционных потоков и усилении их стихийности они могут резко обостряться и обернуться разрушительными следствиями в масштабе целых регионов).

На наш взгляд, миграцию следует классифицировать по различным признакам и, соответственно, глубоко исследовать, нарабатывать дифференцированно разветвленное нормативное регулирование. При чем, для одних регионов основные проблемы лежат в ограничении переселенцев, в т.ч. и столичном мегаполисе, где быстро растут диаспоры народов, имеющих устойчивые традиции многочисленности семей, крепких родословных связей (уже через 1-1,5 десятилетия начинают приоритетно влиять, перекрывая влияние традиций коренных компактно проживающих народностей и национальностей). В таких случаях нарушаются социально-культурные традиции, что меняет самобытность местных общин, а иногда и крупных межрайонных поселений, областей (примеры Кандапоги, Норильска, ряда районов Подмосковья, юга Кубани и др.).

Другой, наиболее болезненный вопрос - количество и качество трудовых ресурсов. Согласно оценкам специалистов стихийная массовая миграция переходного этапа за полтора десятка лет ныне исчерпала трудовые ресурсы регионов¹. Существует острый дефицит квалифицированного персонала рабочих специальностей. Уровень влияния проводимых мероприятий по профилактике безработицы значительно ниже, чем темпы подготов-

¹ По оценкам кадрового центра «ЮНИТИ» в 14 регионах России (замеры проведены во второй половине 2007 года) подтверждается тенденция к ухудшению ситуации с трудовыми ресурсами.

ки нового поколения профессиональных специалистов, особенно рабочих профессий. Минобрнауки РФ два десятка лет увязал в дискуссиях о реформе школ, наконец дошел до вузов (принята двухступенчатая подготовка специалистов с высшим образованием). А вопросы дополнительного образования и, особенно, профессионального обучения по инженерно-промышленному спектру и управленческому направлению многие годы не решались. Отчасти и поэтому уровень дискуссий о применении нанотехнологии в производстве приостановился на уровне 70-х - 80-х гг. прошлого столетия.

Определенное продвижение новых идей приносит бизнес-сообщество, менеджмент ряда крупных компаний, где предметно занимаются кадровым обеспечением. В том числе планируются и тратятся инвестиции для работы с персоналом. Разрабатываются целевые программы мотивации, помощи в решении бытовых вопросов. Компании берут на себя оплату проезда на собеседование (интервью), дополнительное обучение в компании или на местах по ее рекомендации. Уточним, что по оценкам специалистов при трудоустройстве кандидата все предварительные затраты на поиск и доведение до рабочего места опускаются в течение одного года. Главное состоит в том, что работодатель получает мотивированного работника. Сегодня, действительно, «рынок работодателей» перерос «в рынок соискателей». И очень важно какой социальный пакет следует за принятым в компанию специалистом? То есть, что предлагается по «удержанию» нужного специалиста (поиск замены хорошего специалиста составляет для компании не менее 30% его годового содержания).

Что предлагают в соцпакете лучшие компании? Кроме оплаты, обучения и стажировки предлагается: конкурентная заработная плата; введение различных бонусов {добровольное медицинское страхование, полная или частичная оплата обедов, предоставление мобильной связи, полная и чаще частичная компенсации транспортных затрат). А также (чаще для офисных сотрудников) приобретение абонементов в фитнес-клубы и спортсекции. Новым направлением является организация корпоративных пенсионных фондов. Для наиболее ценных сотрудников делается приобретение жилья, помощь в обустройстве.

Из цивилизованных подходов в работе с персоналом в регионах и населенных пунктах должны формироваться приоритет-

ные профессиональные направления по наиболее востребованным профессиям {например, для программистов и IT специалистов, квалифицированных строителей и т.п.). При чем, это дело и муниципалитетов, и региональных структур госвласти. Важно объединение усилий с бизнес-сообществом на основе обеспечения выполнения перспективных планов социально-экономического развития территорий.

С этой деятельностью должны объединяться усилия для решения и третьей комплексной проблемы - развитие социально-культурных традиций местных сообществ.

Если отталкиваться от размышлений высоких чиновников в сфере культуры, то, несмотря на убедительное величие достижений отечественной культуры, «культурный слой всегда был очень тонкий»¹. В рыночной системе экономики высокая культура уживается сложно. Потребительская культура может быть активной только при развитом среднем классе. Она адаптирует общество под свои, вполне прагматичные усредненные ценности. Активная иностранная миграция в основных промышленных центрах страны пока снижают потенциал культурного слоя с традиционными корнями и, нередко, размывают не высоким «привносимым стандартом» культурологического и социального обмена. Здесь мы не новички, а движемся пока «по колее европейцев», где мигранты меняют традиционное национально-культурное насыщение. Поэтому крайне правые политические силы выступают за очень жесткие меры против мигрантов и привнесение обычаев и культурных отношений «старой Европы».

Политические выборные реляции побуждают и лидеров России по особому смотреть на фундамент нашей культуры. В политической программе «Единой России» говорится о целях «утверждения общероссийской гражданской идентичности, формирование общей системы духовно-нравственных ориентиров при культурной самобытности народов России, развитии национальных языков, обычаев и традиций»². На наш взгляд, общероссийская гражданская идентичность и здоровые местные традиции могут

¹ Швыдкой М. Культурный слой или культура слоя // Российская газета. 2007. 14 ноября. С.9.

² Предвыборная программа всероссийской политической партии «Единая Россия». М., 2007.

получить развитие при пристальном внимании местных сообществ в ходе реализации задач муниципальной реформы. Должна быть продуманная территориальная политика, решающая и общероссийское единение, и воспроизводство здоровых культурно-национальных традиций. Это, на наш взгляд, качественный критерий эффективности муниципальной реформы.

Но финансовая политика не стимулирует пока социально-культурное и инфраструктурное развитие многих сельских и удаленных территорий. Стало бичом, что у пожилых людей постоянная нехватка денег (это обрекает на жизнь с унижениями; противодействует правильному отношению молодежи к трудовой практике старшего поколения). Ведь государством была заимствована значительная доля прошлого труда граждан, но наглядно неумелое распоряжение этим созданными институтами (в России один из самых низких уровней пенсий — 24% от официального заработка граждан). Рост пенсий составляет несколько процентов, а стоимость продовольственной корзины за последние восемь лет выросла в 2,5 - 3 раза.

Поэтому социально-трудовое развитие местных сообществ, есть основа для того, чтобы где-то вернуть, а где-то и изначально воссоздать «точку опоры» - гражданское социально-трудовое самоуправление на конкретной территории. Стимул к этому может стать «муниципальным брэндом», связанным с востребованным профессиональным обликом территории, исходящей от характера деятельности основных групп проживающего населения.

Для перехода к гражданскому самоуправлению требуется, также передача полноты функции формирования бюджетов, например, попечительским советам района (микрорайона). Такой совет мог бы заинтересованно курировать наиболее проблемные социальные направления (опека, социальная помощь и призрение, бытовое благополучие, торговля, уровень сервиса, спорт и образование, профобучения и др.). Здесь приоритет принадлежит гражданам местного сообщества. Функция властей других уровней - содействовать развитию и качественному росту гражданского самоуправления.

**Мониторинг дополнительного
профессионального образования
государственных гражданских служащих**

В связи с необходимостью реализации стратегических государственных программ и национальных проектов в нашей стране актуализируется вопрос о качестве бюрократии. Речь идет о "новом" профессионализме, который в отличие от "традиционного" пропитан "духом" предпринимательства. Это связано с тем, что современная гражданская служба наряду с выполнением укоренившийся функции администрирования, призвана оказывать разнообразные публичные услуги населению.

В настоящее время в административной среде нарастает конкуренция поставщиков государственных услуг, от коммунальных до охранных. Конкурентное управление способствует повышению эффективности публичного администрирования.

Работа значительной части государственных учреждений оценивается не по затратам, а по результатам. Управление по результатам содействует повышению производительности труда и снижению цен на услуги гражданам.

Государственные структуры все больше рассматривают людей не только как верноподданных, но и как клиентов. Они используют социологические опросы и другие методы для изучения мнения получателей благ, вырабатывают стандарты обслуживания пользователей. Управление, движимое потребителем, направлено на реализацию интересов населения, а не бюрократии.

Для решения как экономических, так и социальных проблем многие государственные организации отдают приоритет рыночным механизмам. Управление, ориентированное на рынок, использует финансовые стимулы, налоговые льготы и другие мотиваторы.

Принципиально новое понимание профессионализма управленческой деятельности дает основание для постановки проблемы "доводки" гражданских служащих до уровня квалификации, необходимого государству. Однако масштабы системы дополнительного образования, ее потенциал не соответствуют современным потребностям государственных структур. Кроме

того, эта система способна лишь наращивать имеющиеся компетенции служащих, а не изменять их в соответствии с требованиями "нового" профессионализма.

Проблема обостряется также в связи с переходом к многоуровневой системе высшего образования. Ведь первый уровень - бакалавриат - способствует скорее общему развитию личности, чем профессиональному. Следовательно, нужно увеличить мощности дополнительного профессионального образования для "подгонки" выпускников вузов к деятельности на должностных позициях государственных структур.

Очевидно, что в этих условиях возрастает роль управления системой дополнительного профессионального образования гражданских служащих, планирования, финансирования, контроля его качества. Между тем, сеть образовательных учреждений по подготовке кадров для государственной службы выведена из непосредственного ведомственного управления и передана Федеральному агентству по образованию в 2007 г. В связи с этим возникает потребность в разработке инструментария регуляции процесса профессиональной подготовки кадров и повышения квалификации специалистов для государственной службы.

В качестве одного из таких инструментов может стать мониторинг этой сферы, позволяющий отслеживать ряд важных направлений:

- наличие потребностей в развитии профессиональных компетенций у гражданских служащих;
- наличие потребностей у государственных структур в повышении профессионализма гражданских служащих;
- наличие возможностей удовлетворения указанных потребностей в системе дополнительного профессионального образования гражданских служащих.

В результате мониторинга можно установить несоответствие (разрывы, накладки и т.п.) между потребностями служащих и/или государственных структур в профессиональном образовании и возможностями их удовлетворения. Информация об этом станет основой для принятия адекватных управленческих решений.

В настоящей статье описан социологический подход к организации мониторинга дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих на региональном уровне. Цель статьи - разработать конструкт монито-

ринга как информационного ресурса управления и технологию его внедрения в практику.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы в области социологии управления (Е.М. Бабосов, А.И. Пригожин, А.В. Тихонов, М.В. Удальцова, В.В. Щербина); управления образованием (Ю.Н. Афанасьев, М.И. Кондаков, М.М. Поташник, К.М. Ушаков); мониторинга социальных систем (И.В. Бестужев-Лада, И.П. Герасимов, Ю.А. Израэль, А.В. Толстых, В.А. Ядов); оценки эффективности образования (В.П. Беспалько, С.Г. Вершловский, В.М. Зуев, Г.С. Ковалева, С.Е. Шишов).

Теоретико-методологический анализ проблемы сопряжен с результатами эмпирических исследований специалистов СКАГС, а также с материалами самостоятельного социологического исследования автора¹.

Мониторинг (monitor от лат. – предостерегающий) – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов. Он используется в различных сферах и с разными целями (оценки, контроля, прогноза), но, при этом, представляет собой универсальный механизм мышледеятельности.

Социологический мониторинг – форма организации эмпирического исследования, обеспечивающая общество. его инсти-

¹Зинченко Г.П. и др. Государственный служащий: проблемы и перспективы. Ростов н/Д, 1992;Игнатов В.Г. и др. Государственный служащий современной России: социально-политический анализ деятельности и ценностных ориентаций: Региональный уровень. Ростов н/Д, 1997;Игнатов В.Г. и др. Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы). Ростов н/Д, 2002;Игнатов В.Г. Лысенко В.Д. Реформирование государственной службы: мнения и оценки чиновников. Ростов н/Д, 2003;Игнатов В.Г. и др. Государственный аппарат и политические реформы в России и Германии. Региональный государственный аппарат и политические реформы в оценках и мнениях (на материале регионов Южного федерального округа). Информационно-справочные и аналитические материалы. Ростов н/Д, 2006;Ашин Г.К. и др. Образовательная и кадровая политика как факторы формирования элиты (отечественный и зарубежный опыт),Ростов н/Д,2007;Игнатов В.Г. и др. Персонал государственной и муниципальной службы: управленческий и поведенческий подходы. Ростов н/Д,2007.

туты и организации достоверной, своевременной, достаточно полной информацией. При организации мониторинга определяется совокупность наиболее существенных показателей, отражающих состояние социального объекта. Затем методом повторных исследований проводятся социологические замеры, что позволяет накапливать и анализировать информацию в динамике, используя сравнение с нормативными показателями.¹

Исходя из этих определений, мониторинг дополнительно профессионального образования государственных гражданских служащих можно рассматривать как информационную, диагностическую, прогностическую систему, необходимую для принятия адекватных решений по повышению профессионализма кадров государственных структур.

Задачей мониторинга является предупреждение о неблагоприятном положении дел с профессиональным образованием государственных служащих. Тем самым открывается возможность предотвратить или минимизировать деструктивное развитие событий. Эта задача вытекает из государственной политики в этой сфере. Судя по документам, приходится констатировать, что в России на федеральном уровне пока не сформирована государственная политика непрерывного профессионального образования гражданских служащих. В субъектах РФ она упоминается только в концептуальном, постановочном плане. Поэтому следует уточнить ряд понятий и положений.

Под непрерывным образованием имеется в виду процесс профессионального развития специалистов государственных структур, осуществляемый в течение всей служебной деятельности. Оно подразделяется на базовое и дополнительное образование.

К базовому относятся первое и второе высшее профессиональное образование специалистов для государственной гражданской службы. К *дополнительному* профессиональному образованию служащих в соответствии с Указом Президента РФ № 1474 от 28 декабря 2006 г. относятся: 1) профессиональная переподготовка; 2) повышение квалификации; 3) стажировка.

Наряду с формальными структурами в подсистему дополнительного профессионального образования служащих входят и

¹ См.: Соколова Г.Н. Мониторинг социологический. Социология: Энциклопедия. Мн.: Книжный дом, 2003. С. 585.

неформальные – такие как бизнес-школы, а также неинституциональные формы образовательных услуг (освоение специальной литературы, информационных дайджестов, участие в научно-практических конференциях и т.п.). Есть смысл отслеживать деятельность указанных элементов как объектов регулирования.

Под образовательной услугой имеется в виду целенаправленная деятельность, осуществляемая преподавателями посредством коммуникационного взаимодействия с учащимися, формирующая личностные, социальные и профессиональные компетенции человека. В отличие от других, образовательные услуги оказываются не одномоментно, а на протяжении определенного времени, стадийно, последовательно. Эти услуги носят интеллектуальный характер; они не подлежат накоплению и перераспределению; предназначены для ограниченного круга лиц, определяемого целями, задачами, условиями обучения, предусматривающими предварительный уровень и профиль образования гражданских служащих; их потребности в знаниях и умениях.

Наделение образовательной услуги свойствами товара превращает ее в объект рыночных отношений между производителями и потребителями. Цена образовательной услуги определяется на основании платежеспособного спроса, конкурентоспособности образовательного учреждения и др. В отличие от других, спрос на образовательные услуги предъявляется сейчас, а удовлетворен он будет по истечению определенного времени. Заказ на эти услуги определяется предложением потребителя (государственными структурами). В качестве заказчика образовательных услуг может выступать как юридическое, так и физическое лицо. Образовательную услугу можно получить не только в России, но и за пределами ее территории.

В настоящее время непрерывное образование гражданских служащих носит периодический характер. Его особенность связана с возможностью многократного вхождения специалиста в образовательный процесс. Дополнительное профессиональное образование закреплено Указом Президента РФ и финансируется за счет бюджетных средств, а базовое (второе высшее образование) – оплачивается за счет собственных средств служащего.

Для решения своих задач система непрерывного образования должна иметь сеть соответствующих учреждений с достаточным количеством мест для обучения гражданских служащих, квалифицированный профессорско-преподавательский состав,

программы обучения, методические материалы, учебники, учебные пособия и т.д. В идеале все эти характеристики системы непрерывного образования гражданских служащих должны соответствовать требованиям государства.

Итак, система непрерывного образования осуществляет кадровое обеспечение государственного аппарата. Поэтому степень воздействия на нее определяется программой административной реформы. Отсюда и проблемы подготовки кадров интересуют государство лишь в той мере, в которой они способствуют реализации этой реформы.

В настоящее время регулирование системы дополнительного профессионального образования гражданских служащих осуществляется посредством государственного заказа на подготовку кадров, профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку специалистов. Вполне возможно долевое участие государства в строительстве или реконструкции объектов образовательных учреждений, оснащении их необходимым оборудованием, материалами и т.п. Наряду с этим, государство определяет требования к профессиональному образованию служащих, устанавливает нормативы стоимости образовательных услуг, минимального размера ежегодных отчислений (в процентах) на научно-методическое, учебно-методическое, информационно-аналитическое обеспечение образовательного процесса и др.

Необходимость осуществления конкретного действия в регулировании системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих вызывается оценкой ее состояния на федеральном и региональном уровнях в определенных координатах — степени достижения/недостижения намеченного результата. При этом действия воплощаются в управленческих решениях государственных структур. (см. табл.1.).

Исходя из этого, можно определить *цель* мониторинга в накоплении и оценке информации, позволяющей выяснить, насколько региональная система дополнительного профессионального образования способна обеспечить государственные структуры квалифицированными кадрами.

Таблица 1

**Содержание решений государственных структур в сфере
дополнительного профессионального образования
гражданских служащих¹**

<i>Действия государственных структур</i>	<i>Содержание принимаемых решений</i>
1. Включение образования в программы работы с персоналом государственной службы	О включении в структуру программы раздела "Подготовка кадров и повышение квалификации специалистов для государственной службы"
2. Финансирование образовательных учреждений	О включении в бюджет расходов на образование, переподготовку и повышение квалификации кадров для государственной службы
3. Государственный заказ образовательным учреждениям на подготовку кадров для государственной службы	О разработке нормативной базы государственного заказа на подготовку кадров для государственной службы
4. Приобретение образовательных услуг для государственных нужд	Об организации и проведении (закрытых) конкурсов на приобретение образовательных услуг для государственных нужд
5. Долевое участие в строительстве объектов системы непрерывного образования	О включении объектов системы образования в состав адресной инвестиционной программы

Функции мониторинга – аналитическая, диагностическая, прогностическая, информационная, организационно – управленческая.

При этом следует решить ряд *задач*: 1) оценить возможность обучать кадры в соответствии с потребностями государственных структур; 2) установить соответствие качества обучения требованиям государственных структур; 3) определить эффективность функционирования региональной системы дополнительного профессионального образования.

Достижение цели и задач мониторинга связано с поиском соответствующих фактов. Все факты, которые используются для

¹ Частично заимствовано и адаптировано из источника: Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. – М.: Изд-во "Макс-Пресс", 2006. С.59.

измерения называются *индикаторами (показателями)*. Они помогают уяснить, как и в какой форме следует подойти к сбору данных. Существуют следующие критерии отбора индикаторов:

- необходимость и достаточность индикаторов для эмпирического описания предмета исследования;
- минимизация набора индикаторов для данного исследования;
- обеспеченность индикаторов доступными источниками информации;
- возможность методического обеспечения сбора необходимых данных.

Моделирование индикаторов мониторинга производится исходя из таких параметров как качество жизни, права человека, демократизация управления, компетентность личности, эффективность образования и др. Для мониторинга непрерывного образования гражданских служащих вполне достаточны две группы индикаторов – объективных и субъективных.

Объективные индикаторы – это показатели функционирования системы дополнительного профессионального образования в регионе: число образовательных программ служащих, а также учреждений, реализующих эти программы, - формальных и неформальных, институциональных и неинституциональных; общее число служащих, а также отдельных категорий руководителей и специалистов, освоивших эти программы.

В качестве источников информации можно использовать статистику, официальные документы органов государственной власти субъектов РФ, образовательных учреждений, а также результаты социологических опросов слушателей этих учреждений. По материалам анализа указанных показателей можно оценить состояние системы дополнительного профессионального образования гражданских служащих, уровень ее институционализации и формализации, степень кооперации различных структурных элементов, проблемы и перспективы.

Субъективные индикаторы – это показатели ожиданий, мотивов, потребностей, установок и оценок слушателей системы дополнительного профессионального образования в отношении качества обучения. Показателями качества образовательного процесса являются: новизна полученных знаний; качество орга-

низации практических занятий; качество наглядного и раздаточного материала; качество преподавания учебных дисциплин; контакт с аудиторией, обмен мнениями и др.

Посредством этих показателей проводятся замеры степени актуализированности образовательных потребностей, готовность к продолжению образования. В качестве значимого индикатора используется показатель разрыва между реальными возможностями обучения гражданских служащих в образовательных учреждениях и ожиданиями, требованиями служащих и государственных структур к этим учреждениям. Основной источник информации – материалы социологических опросов.

В зависимости от временного периода выделяются оперативный (до одного года), среднесрочный (от одного до трех лет) и долгосрочный (свыше трех лет) виды мониторинга. Для текущих планов достаточно годичного цикла мониторинга. Он ограничен накоплением информации для осуществления конкретных действий. Тактические и стратегические планы требуют среднесрочного и долгосрочного видов мониторинга.

Организация мониторинга дополнительного профессионального образования государственных служащих строится в соответствии с системным подходом и может выполняться на региональном уровне кадровой службой аппарата полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе или по ее заказу информационно-аналитическим центром региональной академии государственной службы; органом по управлению государственной службой, либо органом по управлению образованием субъекта Российской Федерации как непосредственно, так и с помощью привлеченных нештатных специалистов.

Входной информацией для осуществления мониторинга являются сведения о процессах в системе дополнительного профессионального образования гражданских служащих. Условиями, определяющими мониторинг, являются требования государственных структур к учебному и педагогическому процессам в сфере образования. В качестве источника этой информации могут выступать нормативные документы, статистические сведения о спросе государственных структур на специалистов, данные социологических опросов и др.

Выходная информация мониторинга должна отражать параметры состояния дополнительного профессионального образо-

вания гражданских служащих, их соответствие предъявляемым требованиям; степень удовлетворения потребностей государственных структур в квалифицированных кадрах. Такая информация нужна для управления системой образования служащих: выявление проблемных зон и разработка мер для повышения эффективности ее функционирования в регионе.

В организации мониторинга можно выделить следующие этапы:

1. Подготовка к проведению мониторинга, которая заключается в постановке задач; проектировании системы сбора информации; согласовании плана работ; срока предоставления отчета о результатах исследования. На данном этапе важно получить от заказчика необходимые документы, статистические данные о кадрах, согласовать целевую выборку, т.е. перечень лиц, подлежащих анкетированию, интервьюированию, рекомендованных для участия в групповых дискуссиях.

2. Проведение (функционирование) мониторинга - организация письменных и устных опросов студентов и слушателей образовательных учреждений, экспертов, работодателей и др. Данный этап разбивается на ряд последовательно выполняющихся исследовательских программ. Каждая следующая программа осуществляется в зависимости от результатов предыдущей.

3. Обработка и анализ информации мониторинга о параметрах состояния непрерывного образования гражданских служащих, степени удовлетворения потребностей государственных структур в квалифицированных кадрах. В конце каждой программы обследования проводится анализ изменений, валидизации результатов, разрабатываются предложения по внедрению результатов в практику управления.

4. Представление результатов мониторинга в форме аналитического отчета, рекомендаций по повышению эффективности функционирования системы дополнительного профессионального образования служащих. Условием использования результатов мониторинга являются разработка управленческих решений, а также нормативно-правовых документов по организации функционирования мониторинга.

Для проведения мониторинга используются методы сбора данных, подлежащих как количественному, так и качественному анализу. *Количественные* методы используются для проведения ре-

презентативных исследований профессионального становления специалистов в процессе получения первого или второго высшего образования. Выпускники вузов стоят перед выбором дальнейшей образовательной траектории. В связи с этим важно изучить потребности, установки и намерения в отношении продолжения обучения в различных формах дополнительного образования.

Опрос - незаменимый метод сбора такого рода информации в форме стандартизированной системы вопросов, предъявляемых в устной или письменной форме респонденту. Выделяются два основных вида опроса: анкетирование и интервью. Целесообразно комбинировать их в одном исследовании. Для интервью отбираются 5-6 % из тех, кто подвергается анкетированию. Это дает возможность проверить достоверность, обоснованность и надежность анкетных сведений.

Качественные методы применяются для изучения дисперсных образовательных траекторий гражданских служащих, участвующих в практиках профессионального развития. В этом процессе выделяются фазы адаптации, стабилизации и преобразования. Анализ таких процессов требует знания, основанного преимущественно на понимании и интерпретации. Знания, полученного посредством методов, имеющих открытый, поисковый, неструктурированный характер.

Групповая дискуссия, способствующая выявлению различий в понимании проблем профессионального развития, называется методом "фокус-группы". При проведении дискуссии в кругу "адаптантов", "функционеров" или "инноваторов" исследователь фокусирует внимание на мотивах обращения служащих к дополнительным формам образования, выявляет недостаток знаний или навыков, обладание которыми позволило бы сделать карьеру, определяет намерения продолжать образование и др.

В работе с экспертами есть смысл комбинировать количественные и качественные методы, так как требуется репрезентировать определенные социальные группы: работодателей, преподавателей, методистов и т.д. Как правило, опросы экспертов проводятся в форме интервью для интерпретации определенных процессов в системе дополнительного профессионального образования государственных служащих. Поэтому в них ставятся открытые вопросы. Типичный план интервью: (1) суть проблемы;

(2) перечень нерешенных вопросов; (3) рекомендации по решению этих вопросов.

Апробация конструкта мониторинга, его инструментария была осуществлена в рамках социологического исследовательского проекта "Роль дополнительного образования в профессионализации государственной гражданской службы", реализованного автором в октябре-декабре 2007 г.

В результате опроса 130 выпускников факультета государственного и муниципального управления СКАГС сделан вывод о большом разнообразии потребностей в профессиональном образовании, об ориентации молодежи на длительную траекторию обучения в системе непрерывного образования.

Высшая школа утрачивает свою "судьбоносную" функцию. При ответе на вопрос: *"Как вы оцениваете роль образования, полученного в академии?"* 53,08 % студентов отметили, что оно выступает средством их профессионализации; 23,85 % - оно стало продолжением их общего образования; только 13,85 % выпускников подчеркнули, что оно определяет их судьбу.

Показательны ответы на вопрос: *"Чем Вы планируете заниматься после окончания академии?"* 43,51 % опрошенных выпускников заявляют о своем решении прекратить учебу и выйти на работу; 55,73 % - намерены совместить работу с продолжением учебы и лишь 0,76 % респондентов планируют в дальнейшем только учиться.

Из тех, кто намерен выйти на рынок труда, 40,68 % собираются работать в государственном (муниципальном) учреждении; 16,95 % - на частном предприятии; 42,37 % - пока не определились (за полгода до окончания учебы в вузе). Примечательно, что в данной подвыборке 54,24 % респондентов собираются снова учиться, чтобы лучше овладеть профессией, но пока не знают где; 8,47 % - предполагают дальнейшее обучение и знают, где; 13,56 % - не хотят продолжения учебы; 23,73 % - затрудняются ответить.

В другой подвыборке (тех, кто решил совмещать работу с учебой) 77,78 % респондентов полагают, что с опытом работы и дополнительным образованием им будет легче потом устроиться в жизни. Для 9,88 % выпускников основная причина такого решения связана с желанием ни от кого не зависеть; а для 3,7 % - чтобы платить за учебу.

Какие мотивы побуждают данную группу студентов продолжить образование? Самые распространенные мотивы – для самосовершенствования (28,13 %) и для карьерного роста (27,08 %). Пятая часть (21,8 %) студентов этой группы мотивированы на продолжение образования для повышения своих шансов на рынке труда; еще столько же (19,79 %) – для успеха в своей профессии; только 3,13 % – для смены профессии.

Важно отметить, что респонденты указанной подвыборки уже сейчас занимаются дополнительно. Из них 32,18 % – самостоятельно изучают учебные дисциплины сверх плана; 17,24 % – занимаются в спортивной секции; 13,79 % – на курсах по изучению иностранного языка; 11,49 % – на компьютерных курсах; 4,6 % – в музыкальной, художественной, танцевальной школе.

Значительная часть выпускников академии полагают, что им высшего образования недостаточно. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: *"Какой уровень образования Вы считаете необходимым для успеха в жизни?"* 1,3 % респондентов указали среднее образование; 1,3 % – начальное профессиональное образование (ПТУ); 2,6 % – среднее специальное образование (техникум); 10,39 % – специалитет; 3,9 % – магистратура; 54,55 % – два высших образования; 20,78 % – аспирантура; 5,19 % – другое. Показательно, что на бакалавриат не указал никто из студентов!

Очевидно, что в сложившейся ситуации возрастают требования к сфере дополнительного поствузовского образования. К такому выводу приводят некоторые результаты опроса 728 слушателей региональных академий государственной службы из 13 субъектов Российской Федерации. Среди опрошенных 76 % работают в государственных и 24% – в муниципальных учреждениях; 58,1 % респондентов относят себя к категории специалистов и 41,9 % – руководителей. В оценке ряда аспектов профессионального образования их можно рассматривать в качестве экспертов.

Так, на вопрос – *"Профессионалы с каким уровнем образования наиболее востребованы на государственной службе?"* получены следующие ответы: бакалавриат – 5,36 %; специалитет – 38,87 %; магистратура – 13,32 %; аспирантура – 8,52 %; докторантура – 3,02 %.

Показательно мнение экспертов о многоуровневой системе высшего образования. 33,65 % из них полагают, что она повышает качество обучения; 19,64 % – дает возможность избежать

"усредненности" в подготовке специалистов; 16,76 % - способствует сближению российского образования с международными стандартами; 10,3 % - разрушает традиционную для России систему образования; 6,73 %- ничего не дает в нынешних условиях.

В целом материалы эмпирического исследования показывают позитивный потенциал конструкта мониторинга для эффективного управления сферой дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих.

Рудая К. Г., асп. СКАГС

Совершенствование инструментария финансового сектора в условиях вступления России в ВТО

Важной составной частью предстоящего вступления в ВТО является оживление фондового рынка. Нынешняя ситуация на российском рынке может быть охарактеризована повышением инвестиционной активности и торговой привлекательности, что во многом вызвано новыми инициативами регуляторов рынка. Было принято восемь изменений в законы, прямо или косвенно связанных с этим рынком, шесть постановлений Правительства РФ, а также издано более сорока приказов и разъяснительных писем регулятора финансового рынка. Следует также отметить и нормативные акты иных регуляторов, затрагивающие деятельность на рынке ценных бумаг, в частности, указания Банка России. Остановимся на наиболее существенных, непосредственно влияющих на развитие фондового рынка.

Основным направлением развития финансового рынка стала работа над «Стратегией развития финансового рынка на 2006-2008 годы». Обеспечив благоприятный режим для ряда товаров российского происхождения на рынках тех или иных стран, государство должно будет принять и исполнить обязательства по допуску на внутренний рынок иностранных товаров и услуг, в том числе на финансовом рынке, и обеспечению им режима наибольшего благоприятствования. Поэтому утверждено четыре главных направления государственной политики в области рынка ценных бумаг на среднесрочную перспективу:

1.Создание предпосылок для формирования конкурентных финансовых институтов;

2. Укрепление законодательной базы в сфере защиты прав инвесторов;

3. Реформа системы регулирования на финансовом рынке;

4. Укрепление законодательной базы в сфере защиты прав инвесторов¹.

Что касается более долгосрочной перспективы, то последствия для фондового рынка от присоединения к ВТО будут зависеть от влияния новых условий на показатели конкретных отраслей и эмитентов. Так, фондовые индексы будут сильнее зависеть от ценовых колебаний сырьевых рынков, снизится надежность ценных бумаг предприятий, непривлекательных для инвестиций, и т.д.

Наиболее сложным и многоплановым проектом в области дерегулирования и либерализации деятельности на рынке ценных бумаг стал пакет нормативных документов, упрощающих процедуры первичного размещения ценных бумаг. На фоне позитивной динамики российского рынка ценных бумаг это дало свой значимый положительный эффект. Так, по итогам 2006 г. первичное размещение осуществили 19 компаний на общую сумму 17,37 млрд долларов, что в четыре раза больше, чем в предыдущем году. При этом соотношение объемов размещения между внутренними рынками и внешним рынками составило 33 к 65 %, тогда как в предыдущем году такое соотношение составляло всего лишь 6,5 к 93,5 %².

Совершенствования на рынке ценных бумаг коснулись и выпуска биржевых облигаций. Теперь функции по регистрации переданы от государственного регулятора фондовой бирже, что способствовало появлению на рынке новых финансовых инструментов. В частности, обязательными реквизитами сертификата биржевых облигаций являются идентификационный номер, присвоенный выпуску биржевых облигаций фондовой биржей, и дата допуска биржевых облигаций к торгам.

Определенных изменений претерпел порядок совершения сделок с использованием денежных средств, переданных брокером в заем клиенту. Введена специальная категория клиентов с

¹ Трегуб А. Уменьшение барьеров // Вестник НАУФОР. 2007. №1. С.6

² Там же. С 7.

повышенным уровнем риска (те лица, сумма инвестиционных средств которых превышает 600 т.р., опыт пользования брокерскими услугами составляет не менее 6 месяцев, а маржинальными сделками – не менее 3 месяцев), по которым брокер ведет реестр. По экспертным оценкам, полученным в ходе опроса профессиональных участников рынка, доля клиентов с повышенным риском составляет около 1,5 % от общего числа клиентов.

В целом следует отметить, что комплекс действий, связанных с изменениями на фондовом рынке носят результативный характер. Большинство новаций способствуют прозрачности рынка ценных бумаг, снятию излишне жестких регуляционных барьеров, приближению к общепринятым международным стандартам, а также созданию новых возможностей для эмитентов, инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг. В этих рамках необходимо проводить совершенствование системы внешнеторговых инструментов в условиях присоединения нашей страны к ВТО.

Позитивный эффект от вступления России в ВТО для банковских акций будет умеренным. Иностранная конкуренция уже присутствует в банковском секторе: каждый десятый банк имеет иностранного участника, в том числе порядка 40 банков полностью контролируются западными материнскими компаниями. Очевидно, банки с иностранным участием обладают большей рентабельностью активов и капитала и, соответственно, могут предложить существенно лучшие условия кредитования, как предприятиям, так и физическим лицам. Так, разрешено создание филиалов иностранных страховых компаний (правда, только через 9 лет).

Таким образом, в ближайшие годы ожидается постепенное укрепление позиций иностранных банков на российском рынке. Хотя приход крупнейших западных финансовых институтов позитивен для потребителя, поскольку конкуренция должна привести к повышению качества и доступности банковских продуктов, риск постепенного заполнения квоты в 50 % иностранного капитала может повлиять на контроль государства над национальной банковской системой и денежными потоками. Однако более существенным фактором является уже осуществленная полная ли-

берализация операций по движению капитала с 1 июля 2006 г.¹. Поэтому необходимо в кратчайшие сроки разработать и реализовать банковскую политику государства:

1. Провести решительную санацию банковской системы, ускорить закрытие нежизнеспособных банков;

2. Запретить устанавливать цены и тарифы в любых единицах, кроме рубля;

3. Провести отбор банков – финансовых агентов государства, включив в эту категорию относительно надежные банки;

4. Направлять часть золотовалютных резервов России на выкуп на вторичном рынке ее внешних обязательств, максимально использовать складывающуюся конъюнктуру².

Вступление в ВТО, по мнению аналитиков, позволит наиболее прозрачным отечественным банкам привлечь дополнительный иностранный капитал, в случае, если будет обеспечен благоприятный инвестиционный климат. Несмотря на высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал (10,5 % в среднем за год за период 1999-2006гг), согласно прогнозу Минэкономразвития России, к 2010 г. сохранится не менее чем 30-процентное отставание. Однако, по итогам 2006 г. было зафиксировано улучшение инвестиционного климата: приток частных иностранных инвестиций составил 41,6 млрд долл., а отток частного капитала из страны в том же году, сократившийся на 13 % в сравнении с предыдущим годом, составил 64,1 млрд долл.³

Решая задачу формирования инвестиционного климата, важно иметь в виду, что рынок растет, его инфраструктура развивается и переходит в такую стадию, когда необходим финансовый посредник, который в состоянии работать не только как ритейлер, но заниматься развитием самого инструментария фондового рынка. В частности, должен появиться инвестиционный банк как структура, обладающая возможностью помогать эми-

¹ Беленская О. Гордость – ограниченная. Вступление России в ВТО может оказаться преждевременным // Вестник НАУФОР. 2006. №12. С.54

² Ханян А. Э. Россия и ВТО. М., 2006. С. 298

³ Велихов Е. П., Гринберг Р. С., Гринберг А. Г. Реформационный прагматизм как основа модернизации// Российский экономический журнал. 2007. №3. С. 23

тентам развиваться, правильно реструктурировать бизнес, повышать корпоративную культуру, выходить на рынок¹.

В настоящее время на российском рынке уже существуют компании, которые развивают внутри своих брокерских домов именно это направление, проводят серьезную аналитику эмитентов. Следует констатировать, что они близки к выполнению функций инвестиционного банка. Однако необходимо решить задачи радикального обновления технологической базы, связанные с разрешением на проведение определенных операций, поскольку в российском законодательстве грань между деятельностью банков коммерческих и инвестиционных на рынке ценных бумаг не проводится. Таким образом, можно наблюдать создание, по сути, псевдоинвестиционных банков.

Еще одним признаком регулирования брокерской деятельности можно считать сформулированные критерии надзора за этой деятельностью: требования к рискам, к типам операций, к раскрытию информации по операциям инвестиционных банков.

Как видно из вышеизложенного, брокерские компании имеют «инвестиционную репутацию» и соответствующую клиентуру, но у них нет возможностей банка. Сегодня брокерский дом, имеющий большой капитал, большие клиентские остатки, чтобы получить банковскую лицензию, вынужден создавать самостоятельную структуру. Это ущемляет возможности брокерских компаний по работе с клиентами².

Инвестиционный банк находит предприятия перспективных отраслей и может вывести их на более высокий уровень, что привлекает широкий круг инвесторов. Создание институтов инвестиционного банка связано с повышением качества финансовых услуг, совершенствованием банковских продуктов и технологий, повышением доступности банковских кредитов для предприятий и населения.

Так, например, инвестиционный банк КИТ Финанс предложил своим клиентам новый финансовый инструмент, которого нет ни у одного российского банка. КИТ Финанс добавил в свою линейку индексированный депозит, который позволит заработать

¹ Стрельцов В. Заниматься развитием самого инструментария фондового рынка// Вестник НАУФОР. 2007. №4. С 22.

² Там же. С. 23

деньги на росте цен на нефть. Индексируемый депозит – банковский вклад, процентная ставка по которому не фиксирована, как в обычном вкладе, а привязана к определенному показателю. Депозит не имеет ограничений по доходности и ставка по нему может быть существенно выше, чем по обычному вкладу. Таким образом, вкладчики зарабатывают на росте рынка, рискуя только величиной возможного дохода, а не актива целиком¹.

Подводя итоги, следует отметить, что финансовый рынок в каком-то смысле отражает уровень экономического развития страны в целом. Он дает экономике ресурсы для развития. И важный их источник – средства институциональных инвесторов, различных фондов, в которых аккумулированы сбережения населения.

Перед вступлением в ВТО наше государство должно выработать меры эффективной защиты национальных производителей, разработать долгосрочную инвестиционную политику, учитывающую подготовленность отечественных производителей и отраслевых комплексов к либерализационным условиям международной торговой системы.

Таким образом, необходимо в кратчайшие сроки разработать и реализовать Государственную программу повышения капитализации России, которая должна включать следующие основные направления:

1. Комплекс действий по выводу предприятий-эмитентов России на фондовый рынок, в том числе:

- создание единого реестра предприятий российской промышленности – действующих и потенциальных эмитентов ценных бумаг;
- оказание консультационной помощи эмитентам по переходу к международным стандартам финансовой отчетности;
- содействие развитию рынка корпоративных облигаций, которые будут выпускаться как под инвестиционные проекты, так и для финансирования оборотных средств компаний в ликвидной, регулируемой и низкорисковой форме.

2. Повышение привлекательности российского фондового рынка для инвесторов с помощью реализации совместно с про-

¹ Козенко С. Заработать на нефти предлагает каждому банк «КИТ Финанс». //Деловой квартал. 2007. №18. С. 17

фессиональными участниками рынка ценных бумаг сети фондовых центров для операций с населением в российских регионах.

3. Работа с иностранными инвесторами, включающая:

- систематическое и регулярное подключение иностранных инвесторов к обсуждению и решению вопросов правопримени- тельной практики на рынке ценных бумаг на основе выработанных совместно с ними формализованных процедур;

- проведение с целью улучшения образа российской судеб- ной системы серии «круглых столов» между юристами иностран- ных инвесторов и российскими судьями.

4. Перспективы развития рынка ценных бумаг во многом связаны с необходимостью преодоления дефицита подготовлен- ных кадров в регионах России. Развитие фондового рынка, его усложнение предполагают организацию процесса постоянного повышения квалификации основной массы его участников (эми- тентов, дилеров, брокеров, аналитиков и пр.).

Кроме того, расширение региональных фондовых рынков требует подготовки новых кадров. Уровень этой подготовки дол- жен быть максимально приближен к мировым требованиям.

5. Политика в области развития инфраструктуры фондового рынка должна включать в себя:

- создание системы оперативного антикризисного регулиро- вания рынков;

- усиление механизма справедливого ценообразования, в частности за счет развития конкурентной среды прямыми мерами государственного регулирования;

- введение обязательного проведения и регистрации круп- ных сделок с ценными бумагами крупнейших российских эми- тентов через организационные рынки¹.

В результате проведенного анализа отметим, что если РФ стремится стать полноправной участницей международных эконо- мических отношений, а также стать наиболее привлекательной для иностранных и отечественных инвесторов совершенствование инструментария финансового сектора в условиях вступления России в ВТО, неизбежно. Присоединение к ВТО приведет ино- странный капитал, и это способствует улучшению финансового климата в стране, и таким образом росту конкурентоспособности ее экономики.

¹ Ханян А. Э. «Россия и ВТО». М., 2006. С. 304.

Объективная необходимость государственного регулирования экономики

Как известно рыночная экономика обладает способностью к самоорганизации и саморегулированию и, казалось бы, наличие саморегулирования исключает необходимость государственного вмешательства в экономику. Однако вопрос о роли государства в экономике рыночного типа остается спорным и по сей день.

Дело не только в том, что в природе не существует «идеальных» рынков, вследствие чего, приходится прибегать к мерам регулирования извне, а в том, что действия государств и общественно-политических институтов выступают предпосылкой возникновения устойчивых экономических и рыночных отношений.

Государственные интересы непременно присутствуют на всех этапах функционирования рыночной экономики. Современная практика как высокоразвитых, так и развивающихся стран с очевидностью демонстрирует это.

Соглашаясь с мнением знаменитого американского ученого Дж. Стиглица, мы считаем, что несостоятельность рыночного механизма, является основной причиной, побуждающей необходимость государственного вмешательства в развитие экономики.

Исходя из этого, можно выделить ряд аргументов указывающих на необходимость государственного регулирования экономики (ГРЭ):

- 1.Отсутствие или недостаточность информации для рыночных субъектов и в следствии, неспособность рынка достичь полного равновесия;
- 2.Необходимость общественного перераспределения благ, в соответствии с теми факторами, которые не подвластны рынку;
- 3.Отсутствие в должном объеме многих видов рынков, например, фьючерсных и страховых;
- 4.Отсутствие в реальности совершенной конкуренции;
- 5.Существование значительных сфер, связанных с созданием и потреблением общественных благ, таких как фундаментальная наука, оборонные услуги и т.д.

С другой стороны, в экономической науке закрепилось мнение, что минимизация вмешательства государства в поведе-

ние субъектов рынка и соблюдение, так называемого принципа *laissez-faire*, что в переводе с французского означает «позволить делать», является неким «идеалом», который в полной мере позволяет реализовывать потенциал свободного предпринимательства.

Безусловно, использование принципов *laissez-faire* сыграло свою важную роль в становлении эффективно действующей рыночной экономики, но их свойства как неких «универсальных» регуляторов, по нашему мнению нельзя преувеличивать.

Конечно, здесь необходимо подчеркнуть, что вмешательство государства экономически оправданно, только в том случае, если оно, государство, может улучшить функционирование рыночной экономики.

Нельзя так же не отметить, что в современных условиях государство и его правительство принимают на себя определенный перечень функций по регулированию экономики. Данные функции представляют собой определенный набор социально-экономических задач и определяются как внутренними, так и внешними условиями ведения национального хозяйства.

Как подсказывает опыт множества зарубежных стран среди характерных функций государства в регулировании рыночной экономики можно выделить следующие:¹

1. Правовое обеспечение экономической деятельности, в особенности поддержка права собственности;
2. Организация денежного обращения. Регулирование массы и скорости оборота денег, валютного курса, кредитных отношений;
3. Фискальная политика и регулирование бюджетного сектора;
4. Перераспределение доходов в обществе (в том числе для обеспечения его стабильности, устойчивости);
5. Производство так называемых общественных товаров и услуг (которые призваны удовлетворять коллективные потребности). Это, например продукция оборонного значения, дороги, коммуникации, иная инфраструктура. К этому классу задач можно также отнести поддержку государством науки, образования, культуры;

¹ Государственное регулирование рыночной экономики: учебник. Издание 3-е, доп. и перераб. /Под общей ред. Кушлина В.И. - М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 27

6. Минимизация транзакционных издержек. Под транзакционными издержками, напомним, понимают издержки эксплуатации экономической системы;

7. Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции. Поддержка среднего и малого бизнеса;

8. Поддержка оптимального уровня занятости. Минимизация безработицы и издержек от неё;

9. Проведение региональной экономической и социальной политики, отвечающей коренным интересам страны в целом и населения ее территории;

10. Реализация национальных интересов в мировой экономике. Поддержка международной конкурентоспособности отечественной экономики.

Изучая опыт ГРЭ в зарубежных странах, имеет особый смысл обратить внимание на опыт в этой сфере в Соединенных Штатах Америки (США). Экономика США по своей сути является либеральной и роль государства в экономике такой страны, казалось бы, должна быть минимальной. Однако при более детальном рассмотрении мы выяснили, что представления о степени либеральности экономики Соединенных Штатов сильно преувеличены.

По сути, государство, во главе с правительством является самым крупным заказчиком товаров и услуг, основным предпринимателем и главным банкиром.

Как и в прочих странах, государственная и смешанная формы собственности составляют материальную основу государственного хозяйствования. Не только природные ресурсы, дамбы, национальные парки, но и различные лаборатории, испытательные станции, предприятия министерства обороны, аэродромы являются объектами государственной собственности США.

В научно-техническом прогрессе государство в Соединенных Штатах играет особую роль и в связи с этим, существенно растут расходы государства на эти нужды. На этом фоне в США поводится определенная льготная политика, например:

- исключение той части прибыли, которая получена за счет применения исследований и разработок, из налогообложения;
- бесплатная аренда государственного имущества и подготовка кадров за счет государства;

- свободный доступ к интеллектуальной собственности государства, к патентам и лицензиям.

Особенностью госрегулирования Соединенных Штатов Америки является то, что оно опирается не столько на собственность национализированных предприятий, как в Европе, сколько на гигантскую финансовую помощь федерального бюджета.

Поражают также и масштабы государственного хозяйствования в США: затраты на эту деятельность составляют более 25% валового внутреннего продукта; ежегодно государственные заказы превышают сумму в 1,5 триллиона долларов, это составляет приблизительно около 20% всех заказов промышленности, перечень всех заказываемых товаров охватывает более 90% всей товарной номенклатуры национальной экономики.¹

Пример развития государственного регулирования экономики в Великобритании также очень интересен. Анализ рынка показал, что за последние годы Великобритания стала отставать от своих конкурентов по одному из ключевых показателей эффективности - производительности труда.

Осознав данную проблему, правительство Великобритании разработало долгосрочную программу, целью которой было сокращение отставания. Главным фактором сокращения отставания в этой программе является развитие инновационных технологий и наукоемкого производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

Были определены фундаментальные опоры, на которых могла бы быть выстроена эффективная наукоемкая высококвалифицированная промышленная база. Данная программа включала следующие опоры: макроэкономическая стабильность, инвестиции, наука и инновации, передовая практика, подъем квалификации и уровня образования, современная инфраструктура и правильная рыночная структура.

В каждом разделе были определены значимость, задачи, способы решения проблем и роль участия в них правительства. Все отмеченные опоры не могут быть прочными без государственного регулирования.

¹ Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. Часть 1. Под ред. Игнатовой Т.В., Ростов/н/Д. Изд-во СКАГС. 2006, С. 11

В нашей стране дела обстоят немного иначе. Центральное место в отечественной экономической науке занимает проблема поиска путей выхода российской экономики из глубочайшего экономического кризиса и обеспечение ее устойчивого роста. С переходом к рыночной системе хозяйствования, этот вопрос стал еще более актуален. Так, по данным Госкомстата, из общего числа предприятий уже к 2000 г. доля частных составляла 74,4%. Разрешение проблемы выхода из кризиса, не смотря на становление в нашей стране экономики рыночного типа, безусловно, предполагает, по нашему мнению активное участие государства в разработке, принятии и реализации стратегии социально-экономического развития.

В свою очередь, зарубежные исследователи выделяют несколько альтернативных стратегий развития нашего общества.

Одной из таких стратегий является возвращение России к мобилизационной экономике, что подразумевает под собой прихода к власти, так называемой «сильной руки», что обеспечит своеобразную реставрацию административно-командной системы. Сторонники данной модели видят выход в мобилизации всех внутренних ресурсов страны на цели быстрого наращивания ее инвестиционного потенциала. Реализация подобной стратегии означала бы возврат к прежней системе хозяйствования с фиксированными ценами, субсидируемым экспортом и крайне ограниченным импортом, а также с искусственной поддержкой рабочих мест и нерентабельных предприятий в рамках широкомасштабного государственного сектора. Государство же играло бы определяющую роль в развитии всех социально-экономических процессов и стало бы главным инвестором, непосредственно формировало воспроизводственные пропорции, определяло бы курс национальной валюты, препятствовало «бегству» капитала и миграции рабочей силы.

В принципе, такую программу возможно реализовать в современной России посредством резкого усиления бюрократического вмешательства в монополизированную экономику и резкому ограничению экономической свободы, однако существует большая вероятность построить огромными усилиями народа и риском развернуть в стране гражданскую войну лишь жалкое подобие супердержавы.

Альтернативным вариантом является стратегия преодоления трудностей переходного периода путем ликвидации заведомо убыточных производств и концентрации внимания государства на обеспечении взаимосвязанного развития частного и государственного экономических секторов, проведении глубокой структурной перестройки экономики и создании новых высокоэффективных рабочих мест. В подобной экономической системе основным регулятором хозяйственных связей становится рынок, а опирающееся в большей степени на экономические методы государственное регулирование, играет лишь вспомогательную роль.¹

По нашему мнению, на современном этапе перед Россией и ее руководством стоят три основные задачи в ходе государственного регулирования экономики:

1. Защита национальных интересов во внешнеэкономических отношениях;
2. Контроль и обеспечение устойчивого экономического роста, который послужит повышению благосостояния и социальному развитию нации;
3. Ведение направленной политики страны на осуществление эффективной перестройки всей экономической системы с увеличением результативности и гибкости ее институтов.

Первая задача связана с государственной поддержкой экономической системы в отношениях с зарубежными странами. При решении этой задачи внешнеэкономические аспекты государственного регулирования обретают стратегическое значение, ведь угроза национальной безопасности еще более возрастает в ходе современной глобализации экономики, когда национальные экономические интересы, зачастую отходят на второй план.

Решение второй задачи теоретически могло бы реализоваться и без государственного вмешательства, опираясь на усилия различных фирм, предприятий и корпораций. Однако современный рынок не может функционировать в ситуации негосударственной экономики, так как для достижения устойчивого социально ориентированного экономического роста необходима целостная экономическая политика общенационального масштаба.

¹ Государственное регулирование экономики: учебное пособие /Капканщиков С.Г.-М.:КНОРУС. 2006. С. 58

Современная экономическая политика в России, безусловно, должна быть инновационно ориентирована.

Третья задача - перестройка, или же трансформация всей экономической системы, предполагает проведение определенных реформ, которые бесспорно требуют четкого контроля со стороны государства. Решающим фактором здесь выступает преобразование и совершенствование системы госуправления, а так же формирование столь не обходимых для продвижения эффективной экономики рыночных институтов.

Перечисленные выше задачи тесно переплетаются и дополняют друг друга. На практике же, в ходе реформ, исходя из поставленных проблем, они концентрируются вокруг стратегии экономической системы страны как стержневой проблемы.

Купор С. В., асп. СКНЦВШ ЮФУ

Небанковские организации и региональные институты государственной власти в системе регулирования и развития банковского кредитования

Небанковские государственные организации и региональные институты государственной власти являются неотъемлемой составляющей государственной системы регулирования и развития банковского кредитования хозяйствующих субъектов. Их роль сводится к оказанию различных форм поддержки отдельных категорий заемщиков по банковским кредитам.

Небанковские государственные организации представлены, в основной своей массе, агентствами и фондами, которые существуют на сегодняшний день, как на федеральном, так и на местном уровнях. Особенно активно они стараются проявить себя в сфере поддержки малого бизнеса, в частности, ЗАО «Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса» (РАПМСБ), созданное в 1992 г. по инициативе Правительства Российской Федерации, все эти годы содействует развитию малого предпринимательства, помогая соответствующим субъектам в решении их экономических, финансовых, правовых и других вопросов. В настоящее время РАПМСБ, содействуя в доступе предприятий среднего, малого бизнеса к долгосрочным финансово-кредитным ресурсам, представляет им новую услугу под названием «кредит

плюс». Предлагаемая услуга является эксклюзивным продуктом, так как заявитель одновременно тестируется на право получения имеющихся государственных преференций по компенсации суммы процентов по кредиту и получает приоритетный статус в банке. Агентство проводит предварительный анализ кредитоспособности потенциального заемщика, осуществляет подбор соответствующей кредитной организации и дальнейшее содействие в проведении переговоров с представителями банка. Кроме того, РАПМСБ помогает заемщику собрать все необходимые для оформления кредита документы.

Агентства, способствующие развитию банковского кредитования, как уже было отмечено выше, существуют и на региональном уровне. Например, в Ростовской области существует «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (РРАПП), созданное по инициативе Администрации Ростовской области и Департамента Федеральной Государственной службы занятости населения по Ростовской области. Одним из направлений агентства является консультационная поддержка малому предпринимательству по вопросам привлечения кредитных ресурсов. Специалисты агентства помогают, в частности, определить целесообразность использования в бизнесе кредитных средств, рассчитать дополнительные расходы, связанные с получением кредита (оценка, страхование залога, разработка бизнес-плана, проектно-сметной документации). Кроме того, РРАПП предоставляет полную информацию о существующих в регионе программах поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе стимулирующих кредитование соответствующих хозяйствующих субъектов экономики.

В настоящее время свой вклад в развитие кредитования субъектов многих отраслей экономики вносят различные государственные фонды. В частности, Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы, учрежденный Правительством Москвы 3 марта 2006 г. в рамках обеспечения равного доступа субъектов малого предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам, отвечает за развитие системы гарантий и поручительств по обязательствам малого предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга, а также предоставление услуг, относящихся к финансовому посредничеству. Деятельность данного фонда призвана решить

наиболее злободневную проблему многих потенциальных заемщиков - недостаток залога, без которого банковский кредит получить невозможно. Он предоставляет малым предприятиям гарантии (в размере до 50% от суммы кредита) при недостаточности залога. В настоящее время фонд работает с 17 уполномоченными банками, среди которых Банк Москвы, ВТБ 24, Росбанк, МДМ - Банк, Юниаструм Банк, БИНБАНК и др. При этом число банков, участвующих в программе, постоянно растет. Фонд содействия кредитованию малого бизнеса, как государственная структура, служит в процессе кредитования объединяющим звеном между представителями малого бизнеса Москвы и коммерческими банками. За 5 лет предстоящей работы фонд планирует поддержать до 10 тысяч малых предприятий. При этом в первую очередь будет поддерживаться малый бизнес, работающий в сфере производства, бытового и коммунального обслуживания, проекты в социальной сфере (частные школы, клиники и т.п.) и инновационная деятельность. В первую очередь гарантии будут выдаваться на приобретение основных средств (в том числе недвижимости), покупку транспорта, на модернизацию и расширение производства, закупку сырья, комплектующих для переработки и производства готовых товаров. Фонд будет выдавать поручительства не только по кредитным, но и по лизинговым договорам, а также по договорам займа. При этом он не будет гарантировать кредиты на пополнение оборотных средств, погашение долгов и выплату зарплаты. В «черном» списке также предприятия, занимающиеся производством подакцизных товаров, добычей и реализацией полезных ископаемых, а также участники соглашений о разделе продукции¹. Стоит отметить, что гарантии, предоставляемые фондом не бесплатны. За них принципал платит вознаграждение - 1,75% годовых (это ниже среднерыночного уровня, как правило, стоимость банковской гарантии - 3%). Однако имеется возможность компенсировать до 98 % стоимости гарантии Фонда за счет государственных субсидий. Общий лимит поручительств Фонда на 2007 г. установлен в размере 1 млрд. 120 млн.

¹ Заславская О. За «малышей» в ответе // Известия. 23.04.2007. // http://www.finiz.ru/cfin/tmpl-art_oo/id_art-1196443.

рублей¹. Соответственно, Фонд может гарантировать более 2 млрд. кредитов представителям малого бизнеса.

С февраля 2007 г. Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы начал реализацию программы предоставления поручительств по кредитам, получаемым малыми предприятиями, зарегистрированными в иных субъектах Российской Федерации (не только в городе Москве).

В настоящее время происходит процесс создания соответствующих гарантийных фондов в ряде регионов России. Так в июне 2007 г. в Ростове-на-Дону прошло расширенное совещание по вопросу «Перспективы создания в Ростовской области гарантийного фонда для облегчения доступа малых предприятий к финансовым ресурсам», организованное Министерством экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей Ростовской области совместно с ОАО «Банк Москвы» и Фондом содействия кредитованию малого бизнеса Москвы. Таким образом, в ближайшее время представители малого бизнеса Ростовской области будут иметь возможность получить кредит в коммерческом банке, не обладая при этом достаточным обеспечением.

На сегодняшний день агентства и фонды, призванные позитивно воздействовать на отдельные группы хозяйствующих субъектов экономики страны, должны вести более активную деятельность в системе развития банковского кредитования представителей приоритетных отраслей экономики. При этом программы поддержки должны быть адресованы не просто субъектам, относящимся к малому или среднему бизнесу, а, прежде всего, представителям сферы материального производства, осуществляющим производство наукоемкой продукции, экспортерам, предприятиям которые активно используют в своей деятельности инновационные технологии.

В процессе развития банковского кредитования хозяйствующих субъектов экономики государство может оказывать воздействие на процесс распределения финансовых ресурсов за счет отдельных организаций с его участием. В частности, ОАО «Росгосстрах», где государство по-прежнему сохраняет блокирующий пакет акций, содействует стимулированию кредитования представителей малого и среднего бизнеса, предоставляя гарантии по

¹ www.dmpmos.ru.

получаемым ими кредитам в ОАО «Русь-Банк». Гарантией могут воспользоваться те заемщики, которые имеют возможность предоставить обеспечение залоговой стоимостью не менее 50% от суммы запрашиваемого кредита. Развитию данной программы поддержки способствует обширная филиальная сеть ОАО «Росгосстрах», ОАО «Русь-Банк» в свою очередь последние годы осуществляет активное развитие своей региональной сети. Единственным недостатком данного взаимодействия является высокая стоимость услуг гаранта, которые оплачивает принципал. Однако у последнего существует возможность возместить большую часть средств затраченных на гарантию, за счет государственных субсидий, которые предоставляются из бюджета во многих регионах страны.

Государственные институты власти субъектов Российской Федерации также способствуют развитию банковского кредитования приоритетных отраслей экономики и групп хозяйствующих субъектов. Основной формой поддержки в данном случае является субсидирование процентных ставок по предоставляемым кредитам.

На территории Ростовской области местными органами государственной власти также осуществляется предоставление субсидий из областного бюджета на компенсацию выплат процентов по кредитам коммерческих банков, предоставленным для нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий, на срок нормативного строительства или монтажа оборудования¹. Кроме того, из областного бюджета оплачиваются части процентной ставки по привлеченным кредитам коммерческих банков, направляемым на инновационную деятельность. Приоритетные направления инновационной деятельности в Ростовской области в определены в следующих сферах:

- агропромышленный комплекс;
- минерально-сырьевой комплекс;
- электроэнергетика;
- информатика и телекоммуникации;
- машиностроительный комплекс;
- строительство и жилищно-коммунальное хозяйство;

¹ Областной закон «Об инвестициях в Ростовской области» от 01 октября 2004 г. № 151-ЗС. Статья 5. Пункт 2.5.

- химическая и нефтехимическая промышленность;
- здравоохранение;
- транспортный комплекс¹.

Также в Ростовской области осуществляется поддержка субъектов малого предпринимательства. В соответствии с постановлением Администрации области от 11.04.2005 г. №116 из средств областного бюджета осуществляется субсидирование процентной ставки по привлеченным субъектами малого предпринимательства кредитам (займам) на пополнение оборотных средств в случае расширения производства и реализацию инвестиционных проектов. Субсидия предоставляется в форме компенсации двух третьих ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей в период пользования кредитом, но не более двух третьих затрат, фактически произведенных заемщиком на уплату процентов по кредиту. Субсидированию подлежит сумма кредита до 10 млн. рублей, однако сам кредит может быть на большую сумму. Субсидированию подлежит часть уплаченных заемщиком процентов в период с даты заключения кредитного договора, но не ранее 1 января текущего года, до даты его фактического погашения, но не более 24 месяцев. Критериями отбора получателей субсидий являются:

- рост средней заработной платы по сравнению с годом, предшествующим получению субсидии;
- объем планируемых налоговых поступлений и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Ростовской области выше суммы субсидии.

Главным распорядителем средств областного бюджета, направляемых на субсидирование процентных ставок по кредитам (займам), привлеченным субъектами малого предпринимательства на пополнение оборотных средств и (или) реализацию инвестиционных проектов, является министерство экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей области². Следует также отметить, что заемщики, нарушившие срок воз-

¹ Областной закон «Об инновационной деятельности» от 28 ноября 2006 № 591-ЗС. Статья 7. Пункт 2

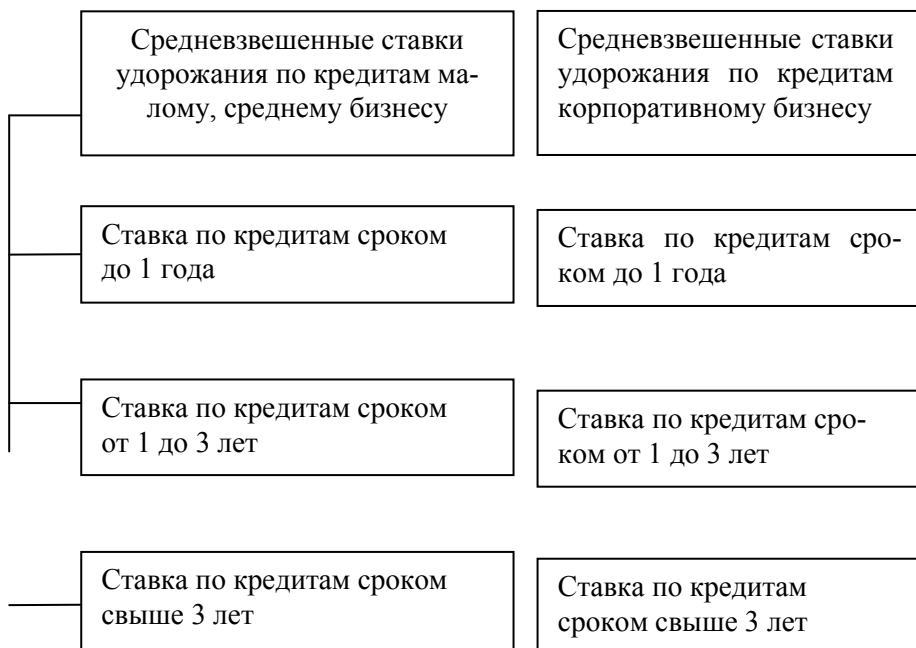
² Постановление администрации области «О субсидировании процентных ставок по кредитам (займам), привлеченным субъектами малого предпринимательства» от 11 апреля 2005. № 116. П. 1.8.

врата кредита (займа) и уплаты процентов по нему лишаются права на получение субсидии за отчетный месяц.

Несомненно, субсидирование процентной ставки по кредитам хозяйствующим субъектам экономики имеет определенный позитивный эффект, однако, как и многие формы государственной поддержки развития кредитования, нуждается в доработке. Субсидия возмещается в размере не более двух третей ставки рефинансирования, при этом, стоит учитывать тот факт, что кредитование, в частности, субъектов малого, среднего бизнеса осуществляется отечественными банками по ставкам гораздо выше учетной, в свою очередь, размер ставки напрямую зависит от срока представления кредитных ресурсов. Чем длиннее срок кредита, тем выше риск невозврата, соответственно, выше ставка. Кроме того, несмотря на снижения ставки рефинансирования, коммерческие банки, как правило, не пересматривают процентную ставку по уже предоставленной ссуде. Это еще один негативный момент поддержки кредитования в форме субсидирования, который не позволяет заемщику сделать свой выбор в пользу долгосрочных кредитов.

Устранить представленные негативные моменты можно путем установления дифференцированного субсидирования. Для этого, прежде всего, необходимо отказаться от ставки рефинансирования, как исходного показателя, определяющего размер субсидии по кредиту. Вместо нее в каждом отдельном регионе должны, ежеквартально, рассчитываться средневзвешенные ставки удорожания по предоставляемым хозяйствующим субъектам кредитам. Причем средневзвешенные ставки удорожания должны быть двух видов: по кредитам малому, среднему предпринимательству; по кредитам остальным представителям бизнеса. В рамках каждой из двух групп средневзвешенных ставок необходимо разделить ставки в зависимости от срока кредитования.

Средневзвешенные ставки удорожания должны рассчитываться банками-кредиторами. Причем, перед тем как определить ее общую средневзвешенную величину по каждому сроку, кредитор должен по каждому предоставленному кредиту определять данную процентную ставку. Ставка удорожания кредита, как правило, отличается от ставки указанной в кредитном договоре, потому что сегодня во многих банках, существует практика взи-

Источник: Составлено автором

Рис. 1. Дифференциация средневзвешенных ставок удорожания по банковским кредитам

мания дополнительных платежей, например, в виде комиссии за предоставление кредита, или ежемесячных комиссий за обслуживание ссудной задолженности. Кроме того, если погашение кредита осуществляются аннуитентными платежами, включающими в себя сумму процентов за кредит и сумму основного долга, ставка удорожания будет также отличаться от ставки, указанной в кредитном договоре, так как проценты в данном случае будут начисляться, как правило, на остаток ссудной задолженности. Ставка удорожания по кредиту – Prp (the rate of rise in price) - может рассчитываться в процентах годовых по следующей формуле:

$$\text{Prp} = \left(\frac{\text{Sp}}{\text{V}} + \frac{\text{Kd}}{\text{V}} + \frac{\text{Kr}}{\text{V}} * \frac{365}{\text{T}} \right) * 100 \Bigg),$$

где V - объем кредита по договору.

Sp - суммы процентов по кредиту за весь срок кредитования (sum of percent).

Kd – единовременные комиссии по кредиту (the disposable commission).

Kr – регулярные комиссии за весь срок кредитования (the regular commissions).

T – срок кредита в днях.

В свою очередь средневзвешенное удорожание по кредитам – Parp (the average rise in price) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$Parp = (V1 \times Prp1 + V2 \times Prp2 + \dots + Vn \times Prpn) : (V1 + V2 + \dots + Vn),$$

где V1, V2, ..., Vn - объем кредита по договору по n-й сделке;

Prp1, Prp2, ..., Prpn – средневзвешенная процентная ставка удорожания по n-й сделке, рассчитанная банком.

Данные по кредитному портфелю коммерческого банка вносятся в таблицу представленной формы и ежеквартально предоставляются в ЦБ РФ в качестве обязательной отчетности.

Таблица 1

Форма предоставления данных
о средневзвешенных процентных ставках удорожания по кредитам,
предоставленным кредитной организацией

Сроки, на которые предоставлены кредиты	Кредиты малому, среднему бизнесу		Кредиты корпоратив- ному бизнесу	
	Ставка удо- рожания, про- цент годовых	Общая сумма предоставлен- ных кредитов	Ставка удо- рожания, процент годовых	Общая сумма предос- тавленных кредитов
1. До 1 года				
2. От 1 года до 3 лет				
3. Свыше 3 лет				

Источник: Составлено автором

ЦБ РФ затем, консолидируя данные по всем банкам, выводит в конечном итоге эффективные средневзвешенные процентные ставки по банковским кредитам региона в целом.

Максимальный размер субсидии в дальнейшем устанавливается в процентном соотношении к средневзвешенной ставке удорожания. При этом предполагается индивидуальный подход к определению максимального размера субсидии для каждой из 6 групп, в зависимости от приоритетов экономического развития в конкретном регионе.

Используемые при первоначальном расчете субсидии параметры (величина средневзвешенной ставки удорожания) должны сохраняться для ее получателя до конца действия его кредитного договора, при условии, что первоначальные условия кредитного договора, касающиеся цены кредитных ресурсов остаются без изменения. В случае если данные условия были изменены в пользу заемщика при расчете субсидии за основу берется средневзвешенная ставка удорожания кредита, которая существует на момент соответствующего изменения.

Необходимость представленной методики дифференцированного субсидирования можно подтвердить следующими тезисами:

- субсидирование не процентной ставки по кредиту, а реального его удорожания позволит оказывать более ощутимую поддержку соответствующим группам заемщиков, так как в ставке удорожания будут учтены дополнительные комиссии, связанные с обслуживанием ссудной задолженности;

- дифференциация субсидирования по срокам кредитования будет нивелировать высокую стоимость долгосрочных кредитов по сравнению с краткосрочными, что в итоге, послужит для хозяйствующих субъектов стимулом к развитию их капитальной базы, таким образом, у государства будет в руках дополнительный инструмент косвенного регулирования объемов долгосрочных инвестиций на уровне отдельно взятого региона;

- дифференциация средневзвешенных ставок удорожания в зависимости от отношения заемщика к малому, среднему предпринимательству, корпоративному бизнесу, позволяет адекватно определить объем необходимого субсидирования по кредитам субъектов соответствующей группы.

Кроме того, расчет средневзвешенных ставок удорожания по кредиту, в итоге, позволит государственным органам власти опе-

ративно получить достаточно достоверную информацию о реальной стоимости кредитных средств для малого бизнеса, а также контролировать процесс развития долгосрочного кредитования, как на уровне региона, так и в масштабах всей страны.

На сегодняшний день система развития небанковскими организациями и региональными институтами государственной власти банковского кредитования реального сектора экономики далека от совершенства. Основные существующие недостатки, представленных выше форм поддержки обозначены в табл. 2.

Устранить представленные в таблице 1 недостатки можно за счет должного развития со стороны государства институциональной сети агентств и фондов поддержки банковского кредитования реального сектора экономики. Указанные институты и их представительства должны присутствовать, как минимум, в каждом регионе нашей страны.

Также необходимо совершенствовать существующую в настоящее время такую форму поддержки отдельных групп хозяйствующих субъектов реального сектора, как субсидирование процентных ставок по предоставленным им кредитам. Использование системы дифференцированного субсидирования, которая была представлена нами выше, позволит государству более эффективно координировать развитие того или иного направления экономики страны за счет банковского кредитования.

Таблица 2

Государственная поддержка банковского кредитования реального сектора экономики со стороны небанковских институтов

Субъекты поддержки	Формы поддержки	Существующие недостатки
Агентства	консалтинговые услуги: - предоставление информации о существующих программах поддержки кредитования; - помощь в выборе кредитора; - помощь в сборе и оформлении необходимых для кредитования докумен-	- недостаточно развита филиальная сеть; - ограниченное число банков- партнеров

	тов.	
--	------	--

Продолжение табл. 2

Фонды	предоставление гарантий и поручительств по кредитам отдельных групп заемщиков	отсутствие развитой институциональной системы
Коммерческие небанковские организации с государственным участием	предоставление гарантий по кредитам отдельных групп заемщиков	высокая стоимость предоставляемых гарантий
Государственные институты власти	субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставленным отдельным	- недостаточный объем субсидирования; - порядок расчета размера
	группа заемщиков на определенные цели	субсидии не предполагают стимулирования долгосрочного кредитования

Источник: Составлено автором

VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

*Понеделков А. В., д. полит. н., проф.
Змияк С. С., к. эк. н. (СКАГС)*

Будущее российской элиты обсудили в СКАГС

12 – 13 октября 2007 г. в Ростове-на-Дону состоялась международная научно-практическая конференция «Элиты и будущее России: взгляд из регионов».

Организатором ее выступила Северо-Кавказская академия государственной службы при поддержке Аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе и Фонда имени Фридриха Эберта (Германия).

Идея провести подобную конференцию в Ростове, на базе одного из ведущих учебных заведений страны, еще весной минувшего года была поддержана Дмитрием Козаком, на тот момент полномочным представителем президента РФ ЮФО. Место проведения выбрано было не случайно – ведь Северо-Кавказская академия занимает сегодня одно из ведущих мест в стране среди вузов государственной службы по подготовке специалистов-управленцев.

Большую роль и помощь в организации мероприятия сыграли многие ведущие научные центры России. В качестве соучредителей конференции выступили: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Финансовая академия при Правительстве РФ, Уральская академия государственной службы, Башкирская академия государственной службы при Президенте Республики Башкортостан, Коми-Республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми, Челябинский институт (филиал) Уральской академии государственной службы, Кубанский, Ставропольский государственные университеты, Торгово-промышленная палата Ростов-

ской области, Администрация Алтайского края, Администрация Белгородской области и другие.

Более 250 заявок из 30 субъектов РФ поступило в оргкомитет конференции. В результате были опубликованы практически все заявленные работы. Причем никакого особого отбора намеренно не проводилось. Все публикации были изданы накануне конференции, так что участники и гости мероприятия имели возможность ознакомиться заранее и с программой мероприятия, с докладами и тезисами выступавших¹.

Открывая пленарное заседание, заслуженный деятель науки РФ, ректор Северо-Кавказской академии государственной службы, профессор В.Г. Игнатов подчеркнул, что в нашей стране вплоть до времен перестройки элитология рассматривалась как буржуазная наука. Исследования политологической направленности не очень-то поощрялись. Однако в последние годы ситуация меняется. Это не может не радовать. В тоже время настораживает тот факт, что все новые и новые авторы присоединяются к позиции, согласно которой не важно, как сформирован первоначальный финансовый и административный ресурс тех, кто попал в элиту общества. Раз он элита, то, мол, и незачем теперь копать, как персонаж пришел к власти.

По мнению профессора В.Г. Игнатова, необходимо быть очень осторожными, решая вопрос о том, кого включать, а кого не включать в элиту. И тех людей, которые попали во власть с черного хода – через различные махинации, через нарушение закона – никак нельзя относить к элите. В Казахстане в ходу такая пословица: «Власть, что бритва. Тот, кто не умеет ею пользоваться, и себя порежет, и других...».

В ходе подготовки к конференции СКАГС традиционно провела комплексное социологическое исследование, в рамках которого было опрошено более 3 000 респондентов из 13 субъектов ЮФО и четырех регионов других федеральных округов (Белгородской и Челябинской областей, Алтайского края и Республики Коми). Участникам задавались вопросы об их взгляде на по-

¹ См.: Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Сб. материалов международной научно-практич. конф. /Под ред. В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова, С.С. Змияка, И.Н. Сидоренко. Вып. I, II. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС. 2007.

ложение и состояние элит в регионах, о путях выхода из сложившихся ситуаций, об образовании, необходимом для входа в элитные структуры и продолжении работы в этом статусе. Причем опрошены были как сами представители элит, так и население. На основе этого масштабного опроса социологами сегодня составлен собирательный образ элиты в ЮФО¹.

Итогам данного исследования был посвящен доклад проректора по науке и работе с регионами СКАГС, руководителя Ростовской научной элитологической школы, профессора А.В. Понеделкова. По его словам, понятие «элита» в нашей стране долгое время вызывало негативные ассоциации. Возможно, такое восприятие во многом и сегодня сохранилось в массовом сознании. На то есть свои причины. И об этом красноречиво свидетельствуют некоторые данные опроса: около 50% полагают, что высшая элита РФ и региональные элиты не вполне соответствуют предъявляемым к ним критериям качества. 47% уверены в том, что велика опасность вхождения в элиту федерального и регионального уровней представителей криминальных кругов.

Уже десять лет как ученые обратились к проблеме элит. В советское время элитология относилась к числу табуированных буржуазных научных направлений. Как заметил профессор А.В. Понеделков, в 1997 г., когда в США на базе Института им. Дж. Кеннана проходил семинар «Новая российская региональная элита», Запад интересовался процессом формирования высшего слоя общества нашей страны больше, чем отечественная наука. Теперь интерес к элитологии неуклонно растет.

Об этом можно судить и на примере конференции в СКАГС. Она проводится в Ростове уже в третий раз, и если две предшествующие (1996 и 2001 гг.) были посвящены только административно-политической элите, то нынешняя имела более обширный тематический спектр: бизнес-элиты, духовно-гуманитарные, элиты силовых структур, интеллектуальные, молодежные элиты.

Продуктивный, дискуссионный характер обсуждения названных проблем был предопределен заостренностью постанов-

¹ Подробнее см.: Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М., Лысенко В.Д., Змяк С.С. Российская элита в зеркале социологии. Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д:Изд-во СКАГС, 2007.

ки вопросов в докладах помощника полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе В.М. Константинова, заместителя Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области В.П. Водолацкого, министра по связям с общественностью и межнациональным отношениям Республики Ингушетия М.И. Мархиева, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства профессора СКАГС Т.В. Игнатовой, профессоров В.В. Бакушева (Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва), Я.А. Пляйса (Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва), В.М. Юрченко (Кубанский государственный университет, Краснодар), В.В. Грибанова (Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми, Сыктывкар), В.А. Лоскутова (Уральская академия государственной службы, Екатеринбург), С.Н. Лаврентьева (Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфа), М.А. Аствацатуровой (филиал СКАГС, Пятигорск) и других.

Политико-административная элита – социально-управленческий слой высшего государственного управления – всегда играла главную роль в политической жизни страны на всех этапах истории. Безусловно, необходимым условием повышения уровня властной элиты является легитимный путь ее формирования свободным волеизъявлением всех граждан. Возможно ли это сегодня?

Заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы четвертого созыва профессор А.Г. Чернышов выдвинул на конференции тезис о том, что как бы плохо ни было знакомо общество со своими «избранниками», именно об административно-политической элите, по данным соцопроса, гражданам известно больше всего. Что же знают они о представителях других видов элит?

Профессора Ростовского государственного экономического университета В.В. Высоков и О.Г. Семенюта отметили, что в общественном сознании укоренилось пока представление только о трех элитах: административной, бизнес-элите и военной. Научная же элита, с ее высокой планкой нравственности и профессиональных знаний, в обществе не всегда была хорошо узнаваема и широко признана.

Характерное свойство научной элиты – возможность самовоспроизводства. Но вместе с тем эта элита весьма уязвима и может разрушиться, если исчезнут важные элементы инфраструктуры ее формирования – научные школы, традиции. Сегодня наметилась опасная тенденция сокращения интеллектуальной элиты России, что требует поиска путей модернизации инфраструктуры ее поддержки, привлечения в ее ряды молодежи.

О.Г. Семенюта предложила в качестве образца западный способ поиска и поддержки талантливых студентов, аспирантов, а также хорошо зарекомендовавших себя преподавателей и научных работников – эндаумент-фонды (фонды целевого капитала). Секрет этих структур прост: они помогают стипендиатам за счет доходов, полученных от размещения сумм пожертвований на растущем фондовом рынке.

Поскольку конференция проводилась Северо-Кавказской академией государственной службы – одним из ведущих вузов страны по подготовке специалистов-управленцев, значительное внимание было уделено современным проблемам государственного управления.

По словам заведующей кафедрой экономической теории и предпринимательства СКАГС, профессора Т.В. Игнатовой, оценка качества государственного управления как составляющая комплексной оценки национального благосостояния и выведение ее индекса имеют научно-эвристический смысл, прежде всего в межстрановых сопоставлениях, когда явно прослеживаются позиции страны в достижении тех или иных экономических, социальных, политико-управленческих, экологических показателей национального благосостояния по сравнению с лучшими мировыми практиками.

По словам профессора Т.В. Игнатовой, следует особо подчеркнуть, что опережение по одним группам показателей в комплексной оценке нивелируется отставанием по другим. К сожалению, для России данные за 1996–2006 гг. показывают, что показатели качества государственного управления имеют отрицательную динамику по сравнению с группами развитых стран и тем самым нивелируют достижения в сфере экономического роста с позиций именно комплексной оценки национального благосостояния.

В ходе дискуссий, проходивших в рамках конференции, иногда высказывались диаметрально противоположные суждения.

Касаясь будущего элиты в России и ее влияния на общественную и экономическую жизнь, были высказаны мнения, что постоянной составляющей характеристик элит в будущем останется отношение «Элиты – массы», в рамках которых доминировать будет «элитный фактор» по сравнению с «массовым фактором». Выступавшими подмечена тенденция потенциального перехода элиты от ситуативного принципа действий к стратегии; осознание национальных интересов и учет их в вырабатываемой стратегии (А.М. Старостин (Ростов-на-Дону), В.П. Мохов (Пермь), П.Л. Карабущенко (Астрахань), В.В. Путилин (Батайск, Ростовская область), З.А. Жаде (Республика Адыгея), В.П. Чесноков (Республика Коми).

Е.В. Охотский (Москва) отмечает: «Меньше стали оглядываться на Запад. Стали самостоятельными в принятии решений». Г.К. Ашин (МГИМО (У) МИД РФ) выделил усиление внимания элит к вопросам образования и компетентности, а также к разработке подходов к государственной политике, способствующих формированию профессионально-ориентированных элит и эффективных управленческих качеств у представителей политических и административных элит¹.

Отметив позитивные изменения, участники конференции указывали и на имеющиеся недостатки современной элиты. В.Г. Ледяев (Высшая школа экономики, Москва), А.Е. Чирикова (Институт социологии РАН, Москва), А.С. Капто (Институт социально-политических исследований РАН, Москва), А.В. Дука (Социологический институт РАН, С-Петербург), В.Н. Коновалов (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону), А.А. Абрамовский (Челябинский институт (филиал) УрАГС) считают, что «административно-политическая элита в современной России в большей степени закрепляет свое господство, чем действует на благо населения», «элита занята сама собой, между отдельными элитными группами сильна конкуренция «за место под солнцем»,

¹ Подробно см.: Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Ревягина Н.Г., Старостин А.М., Швец Л.Г. Образовательная и кадровая политика как факторы формирования элиты (отечественный и зарубежный опыт). Монография. Ростов н/Д., Изд-во СКАГС, 2007.

«региональная властная элита демонстрирует излишнюю адаптивность к стратегиям центра и т.д.

Многие выступавшие и авторы материалов, отмечая недостатки, предлагали пути повышения роли в дальнейшем развитии российского общества. Большинство выступавших считают, что возрастание роли элиты возможно лишь при повышении качественных характеристик самой элиты: за счет создания морального сита, сокращения коррупции (профессора О.В. Гаман-Голутвина (МГИМО (У) МИД РФ, Москва), О.С. Новикова (Ставропольский госуниверситет, Ставрополь), Л.Л. Хоперская (Региональный эксперт Института этнологии и антропологии РАН, Бишкек, Киргизия), В.С. Загорский (директор Львовского регионального института госуправления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины).

Участниками конференции подчеркивалась мысль о том, что необходимо более активно использовать разнообразные механизмы повышения ответственности элиты перед обществом. А это может стать реальным при условии гласности и демократизации процессов рекрутирования элит, перекрытия доступа в элиту амбициозных, но непрофессиональных элементов, усиление культурно-образовательных и интеллектуальных требований при отборе на государственную службу, ротация административных кадров, расширение сферы и технологий социального контроля, обеспечение транспарентности ее функционирования, наличие сильной оппозиции – контрэлиты, свободной конкуренции потенциальных элит под контролем электората (А.В. Дахин (Нижний Новгород), И.В. Гниденко, А.В. Рыбаков (Алтайский край), П.Н. Беспаленко (Белгород), Т.И. Красильникова (Волгоград), Р.А. Кутуев (Чеченская Республика), М.Ю. Ганиев (Республика Ингушетия).

Как уже отмечалось, на конференции круг элитологической тематики был расширен.

Важное значение имело обсуждение роли бизнес-элиты в жизни российского общества. На заседании круглого стола «Роль бизнес-элит в модернизации российской экономики», прошедшего в Торгово-промышленной палате Ростовской области, состоялась оживленная дискуссия по докладу первого вице-президента палаты, профессора А.Г. Кобилева. Современную бизнес-элиту он квалифицировал как составную часть общества, заинтересо-

ванную не только в достижении собственного успеха, но и в развитии отечественного производства, в укреплении российского государства.

В выступлениях Г.В. Бисерова (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Москва), В.Л. Римского (Фонд ИНДЕМ, Москва), А.Н. Аверина (Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва), А.А. Чичановского (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина), А.Б. Шатилова (Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва), Т.Г. Голубевой (Ставропольский филиал СКАГС), А.А. Санглибаева (Администрация Президента Карачаево-Черкесской Республики), В.В. Аксеновой (Администрация Астраханской области) и других участников конференции раскрывалось взаимодействие бизнес-элит с федеральными и региональными органами власти, научным сообществом; выявились проблемы, которые без государственной помощи бизнес-сообщество решить не может.

На конференции состоялась презентация Ростовской научной элитологической школы, которая действует с 1996 г. под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина. Ее основу составляют члены диссертационного совета при СКАГС по политическим наукам, а также доктора и кандидаты политических наук, защитившиеся в этом совете по элитологической проблематике.

Помимо исследования мнения экспертов и населения по элитологической проблематике, по инициативе СКАГС проведен опрос по форме блиц-интервью 25 ведущих ученых-элитологов России¹, которые ответили на «открытые» вопросы, касающиеся

¹ В числе опрошенных ученых-элитологов: Ашин Г.К. – докт. филос. наук, проф. МГИМО (У) МИД РФ; Авксентьев В.А. – докт. филос. наук, проф., зав. отделом социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН; Гаман-Голутвина О.В. – докт. полит. наук, проф. МГИМО (У) МИД РФ; Дука А.В. – канд. полит. наук, зав. сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН; Карабущенко П.Л. – докт. филос. наук, проф., зав.каф. Астраханского госуниверситета; Коновалов В.Н. – докт. филос. наук, проф. зав. каф. Южного федерального университета; Ледяев В.Г. – докт. филос. наук, проф. ГУ ВШЭ; Мохов В.П. – докт. ист. наук, проф., зав.каф. Пермского госуниверситета; Охотский Е.В. – докт. соц.

оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также оценок состояния российской элитологии и перспектив ее развития.

«Обозначайте слова и понятия и вы избавите человечество от тысячи заблуждений», - сказал в свое время Декарт. Именно это и сделали российские политологи на международной конференции в Ростове-на-Дону. Обозначено, что Россия сегодня понимает под элитой. Кроме того, российская элита дифференцирована на группы и проанализирована каждая из них в отдельности, а так же выявлено отношение к ним и информированность населения об этих элитах.

В результате конференции ведущими политологами страны выбраны направления для дальнейшей работы: строительства оптимальной стратегии элитной кадровой политики, повышения эффективности образовательных структур, работающих с представителями элитного сообщества, кроме того, намечены дальнейшие пути научных исследований.

Учитывая большой интерес к материалам конференции на местах, оргкомитетом были направлены сборники докладов и выступлений, а также информационно-аналитические материалы в Администрацию Президента РФ, Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, во все региональные администрации Юга России, в региональные академии государственной службы, другие ведущие научные центры.

наук, проф. МГИМО (У) МИД РФ; Пляйс Я.А – докт. ист. наук, проф., зав. каф. Финансовой академии при Правительстве РФ; Понеделков А.В. – докт. полит. наук, проф., проректор, зав. каф. СКАГС, Старостин А.М. – докт. полит. наук, проф. зав. каф. СКАГС; Чернышов А.Г. – докт. полит. наук, проф., зам. пред. Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ 4 созыва; Чирикова А.Е. – докт. соц. наук, с.н.с. Института социологии РАН

VII. РЕЦЕНЗИИ

Гаман-Голутвина О.В., д. полит.н., проф. РАГС:
***Швец Л.Г. Взаимосвязь доминирования и влияния
в системе государственной власти: тенденции развития
и проблемы совершенствования. Ростов н/Д: Изд-во
Южного федерального университета, 2007. – 10 н.л.***

Монография Л.Г. Швеца посвящена очевидно *актуальной теме*, и во многом отражает состояние развития современной российской политической науки. Известно, что в формате современного научного направления российская политология начала развиваться в начале 1990-х гг., хотя развитие общественно политической мысли в России имеет длительную, вековую историю. Эволюция отечественной политологии в течение 1990-х гг. во многом была сосредоточена вокруг наиболее глобальных исследовательских проблем – осмыслению феномена власти в целом и российской власти в частности (включая ее исторические и современные измерения), исследованию отдельных феноменов российской политики (партий, парламентов, отдельных акторов и т.д.), изучению особенностей сопряжения федерального и регионального уровней российской политики. По мере обогащения эвристического потенциала отечественной политологии наступило время более тщательной проработки ряда значимых внутренних аспектов политики, в том числе посредством развития новых теоретических дискурсов политики и политологии. В полной мере это относится и к монографии Л.Г. Швеца, которая посвящена основательному и фундаментальному изучению взаимосвязи и взаимовлиянию феноменов доминирования и влияния в современной государственной власти.

Достоинства монографии Л.Г. Швеца многообразны. Но главным достоинством выступает тщательная и основательная проработка основных теоретико-методологических аспектов темы. Автор всесторонне и детально проанализировала основные теоретические подходы к анализу механизмов доминирования и

влияния в контексте политической власти; предприняла успешную попытку выстраивания полипараметрической модели властных отношений с целью выявления в ее рамках взаимосвязи механизмов доминирования и влияния; определила особенности механизмов доминирования и влияния в рамках системы государственного управления. Особое внимание уделено изучению теневых проявлений власти и анализу девиационных форм доминирования и влияния в условиях их неоптимальных сочетаний. Пристальное внимание в монографии уделено выявлению конструктивных и оптимальных форм взаимосвязи властного доминирования и влияния. Предметом обстоятельного рассмотрения стало осуществление административной реформы в РФ. Естественно, значимое внимание в монографии было уделено выявлению возможностей применения в системе современной государственной власти партисипативных форм управления и руководства и разработке рекомендаций, направленных на оптимизацию осуществления реформ государственного управления в стране.

Отдельно нужно остановиться на инновационных аспектах рецензируемой монографии Л.Г. Швеца. Эти аспекты можно конкретизировать по следующим составляющим. На базе полипараметрической «матрицы власти» выявлена детерминирующая по отношению к структурным компонентам политической власти роль взаимосвязи властного доминирования и влияния; обнажена связь властного доминирования и влияния применительно к другим компонентам власти; выявлено понятийное и смысловое содержание политического доминирования и влияния, в том числе применительно к таким терминам, как «властная вертикаль» и «властная горизонталь»; проанализирована типология политического влияния; выявлена основная тенденция развития взаимодействия властного доминирования, связанных с монополизацией власти и властного влияния, находящие выражение в теневых воплощениях власти. Несомненное значение как с точки зрения теории, так и практики управления имеет разработка в монографии темы конструктивных форм властного влияния и доминирования, опирающихся на партисипативные методы и технологии воздействия и управления. Существенное значение также имеет выявление условий эффективности конструктивных форм властного влияния и доминирования.

На взгляд рецензента заслуживает поддержки целый ряд положений монографии Л.Г. Швеца. В частности, можно согласиться с автором в том, что в современной политической лексике аспект властного доминирования в функционировании власти обозначается термином «властная вертикаль», тогда как властное влияние – посредством понятия «властная горизонталь». Целесообразной представляется типология властного влияния, которая предстает как включающая следующие критерии: соответствие избираемых путей реализации («открытое»–«закрытое», «прямое–опосредованное», «традиционное–модернизационное»); в соответствии с используемыми средствами реализации (ментальное, силовое, теневое); в соответствии и применяемыми методами и технологиями. В целом можно поддержать мнение автора о том, что взаимодействие механизмов доминирования и влияния в структуре современной политической и государственной власти характеризуется смещением акцентов с властного доминирования к властному влиянию, что определено рядом факторов, среди которых – нарастанием символической и инновационных составляющих в политических, экономических и социальных отношениях, возрастанием инструментальных функций власти применительно к человеческому капиталу. Обоснована и позиция автора относительно того, что дисгармония и абсолютизация одного из аспектов во взаимодействии механизмов властного доминирования и властного влияния могут порождать сбои в системе государственного управления и вести к преобладанию непубличной и теневой власти и дисперсизации центров властного воздействия. Представляется также заслуживающей позиция автора относительно того, что основные каналом институционализации и развития публичных форм политического влияния выступают технологии партисипации властного воздействия, а основными условиями развития партисипативных форм и методов в государственном и политическом управлении являются демократизация социально-политических отношений; ориентация общесоциальных и отраслевых целей в государственном управлении на развитие факторов человеческого потенциала; развитие организационной культуры и переход от бюрократически-иерархизированному к адаптивному ее типу.

Помимо отмеченных, в монографии Л.Г. Швеца немало и других содержательных положений и выводов, что дает основа-

ние характеризовать данную монографию как интересное и творческое исследование.

Как всякое творческое исследование, монография Л.Г. Швеца не свободна и от ряда недостатков. В частности, можно отметить следующие.

В контексте анализа современных властных отношений автор обращается к такому сюжету, как административная реформа в РФ, сопоставляя ее особенности с мировым опытом. Однако, на взгляд рецензента, автор не вполне адекватно характеризует сущностные особенности административной реформы, усматривая основное содержание реформы в выстраивании пресловутой вертикали власти. В частности, автор пишет, что стержневой стороной идеологии административной реформы оказалось стремление повсеместно выстраивать «вертикаль власти», командно-административную машину, которая «действует жестко, однозначно, в соответствии с заложенными в нее программами регламентами». На взгляд рецензента, такая интерпретация административной реформы однозначна и не учитывает целый ряд целей и особенностей этой реформы.

Второе замечание касается использования термина «государственный тоталитаризм» применительно к характеристике современных форм властного доминирования. В целом из контекста диссертации можно предположить, что автор имеет в виду не классический тоталитаризм, основанный на методах жесткого и прямого давления, а современные его формы. Однако в таком тонком исследовании, как то, что представлено в монографии Л.Г. Швеца, желательно было бы более корректно использовать многозначные термины.

Еще одно замечание касается характеристики нынешней стадии политической эволюции России как переходного периода. Обсуждение вектора движения России – предмет многолетних дискуссий как в экспертных кругах, так и в обществе. Не так давно казалось очевидным, что однозначным вектором движения государств постсоветского пространства выступает движение от авторитаризма к демократии. Сегодня эксперты все более озабоченно отмечают, что нередко вектор движения не имеет однозначной направленности, порой мы имеем дело с движением от одного авторитаризма к другому (так обстоит дело, например, в государствах Центральной Азии). Поэтому характеристика поли-

тической эволюции с использованием термина «переходный период» требует интерпретации исходных и желаемых пунктов движения.

Однако высказанные замечания не отменяют общей высокой оценки монографии Л.Г. Швеца, которая представляет собой самостоятельное, завершённое и зрелое исследование актуальной в теоретическом и практическом отношении проблемы.

Содержание

I. ОТ РЕДАКЦИИ	3
II. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	6
Константинов В.М., к. полит. н., помощник Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО Нормативно-правовое обеспечение и практика конкурсного замещения вакантных должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации в ЮФО	6
Резник В.И., начальник управления кадровой политики администрации Краснодарского края О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских и муниципальных служащих в Краснодарском крае	12
Черкасова Т.П., к.э.н., доц. СКАГС Эффективность государственного управления как императив инновационного развития России	25
III. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ	34
Гончарова О. Ю., к.э.н., доц. СКАГС Малое инновационное предпринимательство и его государственная поддержка в развитых странах	34
Очкин О.А, к.э.н., доц., Сивакова О.П., асп. (СКАГС) Трансформация теории доходов Дж. Хикса в макрэкономическую систему России.....	49
IV. ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТИКА.....	61
Аствацатурова М.А., д. полит. н., проф. (Пятигорский ф-л СКАГС) Ресурсы местного самоуправления в достижении межнационального согласия и гражданской солидарности на Юге России	61
Островский С.В., к.ф.н., доц. СКАГС Модернизация России (историко-методологические тезисы).....	73
Киселева Н.Н., к. эк. н., доц., Киселев В.В., д. биол. н., проф., Донев Д.Д., ст. препод. (Пятигорский ф-л СКАГС) Моделирование устойчивого развития южнороссийских регионов	82

V. СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ.....	97
Фильчаков А.А., соиск. РАГС,	
Киселев С.Ю., слушатель РАГС (Москва)	
Стабилизация миграционных потоков через развитие	
гражданского самоуправления и новых социально-	
культурных традиций местных сообществ	97
Зинченко Я.Г., асп. СКАГС	
Мониторинг дополнительного профессионального	
образования государственных гражданских служащих	106
Рудая К. Г., асп. СКАГС	
Совершенствование инструментария финансового	
сектора в условиях вступления России в ВТО.....	119
Павлов А. А., асп. СКАГС	
Объективная необходимость государственного	
регулирования экономики	126
Купор С. В., асп. СКНЦВШ ЮФУ	132
Небанковские организации и региональные	
институты государственной власти в системе	
регулирования и развития банковского кредитования.....	132
VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	144
Понеделков А. В., д. полит. н., проф.	
Змяк С. С., к. эк. н. (СКАГС)	
Будущее российской элиты обсудили в СКАГС.....	144
VII. РЕЦЕНЗИИ.....	153
Гаман-Голутвина О.В., д. полит.н., проф. РАГС:	
Швец Л.Г. Взаимосвязь доминирования и влияния	
в системе государственной власти: тенденции развития	
и проблемы совершенствования. Ростов н/Д: Изд-во	
Южного федерального университета, 2007. – 10 п.л.	153

Редколлегия журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки» приглашает преподавателей и соискателей к публикации материалов своих исследований в нашем журнале.

✓ МАТЕРИАЛЫ НЕОБХОДИМО ПРЕДСТАВЛЯТЬ В ЭЛЕКТРОННОМ ВАРИАНТЕ НА НОСИТЕЛЯХ СТАНДАРТНОГО ФОРМАТА С РАСПЕЧАТКОЙ В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

✓ МАШИНОПИСНЫЕ ТЕКСТЫ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ

✓ СТАТЬИ ДОЛЖНЫ СОПРОВОЖДАТЬСЯ СВЕДЕНИЯМИ ОБ АВТОРЕ (ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО, УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, ДОЛЖНОСТЬ, МЕСТО РАБОТЫ, АДРЕС И НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ)

✓ ПЕРЕПЕЧАТКА РАЗРЕШАЕТСЯ ТОЛЬКО С СОГЛАСИЯ РЕДАКЦИИ И С ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ССЫЛКОЙ НА ЖУРНАЛ

✓ МАТЕРИАЛЫ СОИСКАТЕЛЕЙ ПРИНИМАЮТСЯ С ВИЗОЙ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ИЛИ ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ.

✓ РУКОПИСИ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Ответственный секретарь журнала –

И.Н. Сидоренко, к. ист.н., доц.

Редактор журнала – Лозовая Т.В.

Контактные телефоны:

(8-863) 269-77-84

(8-863) 269-62-89

Сдано в набор 20.02.2008. Подписано в печать 15.03.08 .
Формат 70x100 1/16. Офсетная печать. Бумага писчая. Объем 9 п.л.
Тираж 250 экз. Заказ 18-К

344007 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70. Изд-во СКАГС.

Отпечатано в типографии ООО «ВУД»
Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 157